ГЛАВНОЕ

основные публикации Григория Явлинского

2018–2019

Москва

ГЛАВНОЕ

основные публикации Григория Явлинского

2018–2019

Москва 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей ... 3
Народ ошибся ... 5
Сто дней президента ... 13
Утрата репутации: отравление ложью ... 21
Непонятый урок октября 1993-го: от реформ к государству-мафии ... 25
Разворот: от карнавала к развалу ... 29
100 лет после войны: от национализма к национализму ... 35
Скованные одной цепью ... 43
Политическая ситуация в стране: оценка и перспективы ... 49
Итоги года: Путин и пустота ... 65
Повторение пройденного. Предчувствие кризиса ... 69
«Шокотерапия» для Америки: приучение к абсурду ... 79
Громче голос! ... 85
Россия как она есть: тупик и выход ... 93
Разлом 5G ... 103
Ошибка президента ... 109
Авторитарная аномалия ... 115
Восемь требований ... 121
Это начало столкновения власти с обществом ... 125
За что бороться? Восемь плюс восемь ... 141
Когда судами управляют ложь и страх ... 143

Составители:

Андрей Космынин, Николай Рыбаков, Александр Фишман, Игорь Яковлев

Дизайн и верстка:

Александра Солохина

От составителей

Главные темы этого сборника - политическая организация общества и транзит власти.

Это самое актуальное, что происходит в России сейчас и будет происходить в ближайшем будущем.

Транзит власти - это процесс неизбежной кадровой и институциональной трансформации авторитарной «системы Путина».

Она обусловлена концом эпохи постсоветской модернизации (с которой система очевидно не справилась), исчерпанностью внутренних резервов сохранения власти в ее нынешнем виде, действием глобальных тенденций.

Ключевой вопрос - какое место в процессе транзита займет общество, большинство людей, живущих в России. Сумеет общество обрести свой голос и стать субъектом политики или будет бессильным наблюдателем и объектом манипуляции властных группировок?

Этот сборник - не отчет о сделанном, а обоснование позиции, выраженной в манифесте «Громче голос!».

Это призыв к сознательному политическому строительству и объединению гражданского общества вокруг общего видения будущего страны.

Важная часть этого мировоззрения - представление о России в современном мире и о будущем всего мира, за которое и мы несем ответственность.

В сборник включены публикации, посвященные «горячим» вопросам международной и глобальной политики.

Автор убежден в том, что понимание мирового контекста необходимо для решения задач, стоящих перед гражданским обществом в России.

Суть и смысл оппозиционности путинской системе сегодня - не идея мести за прошлое и упущенные в прошлом возможности, а принципиально отличная концепция будущего России и ее места в мире. Именно за нее, в конечном счете, люди сейчас выходят на улицы. Они пока по-разному формулируют свои цели, очень много остается в эмоциях и ощущениях, но гражданский протест обязательно обретет политический смысл - именно такой.

Фото: Пресс-служба «Столыпинского форума»

«Выбор народа надо уважать, нам с вами с ним жить. И теперь стоит очень сложная задача, как из этого тупикового положения выруливать»

«Народ ошибся. Ошибся в том, что выбрал сохранение коррупционной рентной чиновничьей системы без изменений»

Стенограмма выступления Григория Явлинского на Втором Столыпинском форуме, МГИМО, 22 мая 2018 года

Григорий Явлинский: Дорогие друзья, я очень благодарен Борису Юрьевичу [Титову] за приглашение. Я не член «Столыпинского клуба». И с целым рядом позиций, которые «Столыпинский клуб» выражает, у меня серьезные разногласия. Но я хотел бы подчеркнуть следующее. На самом деле с точки зрения экономической перспективы то, что делает Борис Юрьевич Титов, имеет ключевое и решающее значение. Можно всерьез спорить со стратегией и с предложениями, которые вырабатываются «Столыпинским клубом». Но сам факт создания общественного давления в пользу серьезных экономических преобразований и реформ, и сам факт создания и политического давления является ключевым вопросом реализации любой стратегии, которая имеет успех.

Если в обществе нет интереса, если нет заинтересованного класса, если нет класса, который готов бороться за это, то ожидания, что кто-то сверху просто как интеллектуальную задачу будет реализовывать экономическую стратегию, – совершенно напрасные ожидания. Никогда этого не будет. Поэтому вам очень просто всегда установить, ожидаются ли какие-нибудь изменения. Просто нужно посмотреть, есть ли в обществе силы, реально заинтересованные в этом. Вот Борис Юрьевич Титов тратит силы, время, энергию уже давно. Он очень тонко чувствует эту проблему и очень серьезно на нее работает. Поэтому я благодарен за приглашение. Но я сам попросил Бориса Юрьевича дать мне слово именно сегодня, чтобы я мог несколько слов сказать о стратегиях.

Мне было очень интересно слышать все, что здесь было сказано, особенно то, что говорили предприниматели. Мне было важно услышать, что представитель Государственной Думы сказал, что у нас нет в стране никакой стратегии. Это доволь-

но забавно слышать, особенно сразу после выборов [президента России. – *Прим.*]. Оказывается, мы что-то такое выбрали, а стратегии никакой нету. И правящая партия говорит, что «у нас нет никакой стратегии». Поэтому обращается, в частности, к залу и к «Столыпинскому клубу»: «А давайте придумаем хоть какую-нибудь стратегию». Просто очень интересное признание, такое неожиданное.

Анатолий Аксаков, председатель комитета Госдумы по финансовому рынку: Я не отношусь к правящей партии. Вы глубоко ошибаетесь.

Григорий Явлинский: Я ошибся насчет правящей партии, да. Но насчет того, что нет стратегии, я думаю, что я не ошибся. Теперь я хотел подчеркнуть еще одну важную вещь. Мне было очень интересно все, что рассказывал Дмитрий [Маринычев]. Мы с ним встречались в ходе этой процедуры, которую скорее можно назвать плебисцитом, чем выбором. Но мне было очень интересно слушать, как он оппонировал разным людям и как он все это говорил. Я только хотел вот что сказать. Знаете, я уже не первый раз вспомнил то, что писали Ильф и Петров в своих записных книжках. Там у них есть такое замечательное место: «Нам говорили, что когда будет радио, будет счастье. И вот радио есть, а счастья нет».

Когда я слышу про какие-то серьезные фантастические и нефантастические технологии будущего, мне все же кажется, что все это имеет смысл и имеет значение только в контексте того, что будет представлять собой человек. Потому что это все лишь выражение того, что у человека есть в голове и в душе. Все эти технологии могут быть использованы для войны, для грабежа, для создания тоталитарных режимов, а могут быть использованы для прогресса, для роста абсолютным образом. Ну абсолютным образом.

Они могут поработить человечество полностью, полностью лишить человечество воли и свободы. Это очень мощные средства. И они могут быть направлены в самые разные стороны. Вообще существует большая проблема, в чьих руках окажутся все эти инструменты. Но это отдельная и большая тема. А суммарно комментируя эту тему, я бы хотел сказать следующее. История, на мой взгляд, показала очень убедительно, что авторитарная система и даже тоталитарная система могут обеспечить (причем иногда ужасной, колоссальной ценой) переход от аграрного общества к индустриальному. А вот переход к постиндустриальному обществу, о котором очень интересно рассказывал Дмитрий, могут осуществить только свободные люди. Это главное условие.

Свободные – это значит люди, живущие без страха. Люди, живущие без страха перед произволом, перед беззаконием, перед насилием. Это люди, которые могут быть творцами, которые могут реализовывать творчество, если им, конечно, от Бога такой талант дан.

А что такое творчество? Творчество – это пересечение установленных границ, это возможность рисковать. Если люди имеют возможность в своей стране, в своем государстве, где они живут, рисковать и не бояться последствий, если они не сразу выиграют и если они немного раз проиграют, мы имеем тогда колоссальные перспективы, особенно в России. Потому что в России очень много по-настоящему талантливых людей.

И наконец, для того, чтобы люди могли что-то делать вот так, быть свободными и быть людьми, которые могут иметь право на творчество, нужно стремление к созданию равных стартовых возможностей. Независимо от того, где родился человек, в Москве или в далекой сибирской деревне. Это, конечно, касается и системы образования, системы культуры, системы здравоохранения. Но это обязательное условие. Это sine qua non. Эти три вещи – свобода, творчество, равные условия (равные возможности). Вот с этого начинается движение в будущее. Вот, собственно, это и обеспечит дальше правильное использование или использование во имя человечества всех технологий.

Это некоторые комментарии. А теперь я постараюсь ответить на вопросы, которые сформулировал Борис Юрьевич передо мной. Я вернусь все-таки к тому, что такое стратегия. Для того чтобы говорить о стратегии, нужно определить три вещи:

1. Какова сложившаяся модель? Что она собой представляет? Какая ее возможная историческая траектория?

2. Можно ли изменить эту модель? И есть ли предпосылки для ее изменения?

3. Что тогда надо делать, если такая возможность есть?

На сегодняшний день ситуация следующая. Как определить экономическую систему, сложившуюся сегодня в России, ту, о которой здесь спорили и которую обсуждали? Я ее, например, определяю как систему периферийного капитализма.

Что это значит? Это система, которая имеет важные системообразующие признаки современной капиталистической системы. Это частная собственность, свобода предпринимательства и рыночные отношения субъектов. Это главные ее признаки.

Но особенность ее в том, что она функционирует в очень особой среде, которая характерна для нашей страны. В условиях крайне слабого гражданского общества, крайне неразвитого. В системе крайне слабых государственных институтов. И крайне зависимого положения экономики в целом от мировой экономической системы. В итоге мы имеем систему неопределенных правил. Мы имеем систему, в которой административные институты не подчинены серьезным правовым регламентам. Мы имеем систему крайне неразвитых механизмов мобилизации внутреннего накопления и инвестиций. Мы имеем систему крайне низкого уровня диверсификации экономики. И имеем систему преобладающего сегмента по улавливанию ренты (административной, природной). Вот все это вместе и определяет жизнь этой системы.

В этой системе стратегия вообще как понятие крайне малоприменима. Такая система никакую внешнюю стратегию не воспринимает и не воспримет. Поэтому много раз писались разные стратегии («2020», «2030», двадцать сколько хочешь, такие стратегии, другие стратегии). Двадцать сколько хочешь – это будет следующая стратегия. Можно публиковать эти стратегии, можно не публиковать эти стратегии. Они никакого практического значения не имеют. И даже не потому, что они плохи. А вот почему.

Потому что эта система, как она устроена, она и есть сама ее собственная стратегия. Она развивается по своим собственным внутренним законам. Все, что

здесь я слышал, вот эти очень точные и верные слова, что кодекс живет 10 дней или что приходят тысячи новых нормативных актов, и никто ничего не может прогнозировать, и никто не может ничего спроектировать в этой системе. А бизнес без этого жить не может. И то, что никто из крупных частных собственников, из средних (да уже, пожалуй, и из мелких) не может быть уверен, что завтра с ним не начнется какая-нибудь разборка и эта собственность будет у него отторгнута с помощью силовых структур или с помощью административных методов. И как же вы тогда себе представляете, он будет в это инвестировать всерьез? Какие же у него есть гарантии того, что его инвестиции не окажутся бессмысленными? Я могу продолжать, продолжать и продолжать эту тему.

Я болезненную вещь хочу сказать. Именно поэтому строят такие торговые центры, которые сгорают [имеется в виду пожар в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерове 25-26 марта 2018 года, в результате которого погибли 60 человек, в том числе 37 детей. – *Прим.*], потому что собственники этих торговых центров не думают о перспективе. Они думают, как быстро заработать. Потому что они не знают, смогут ли они быть собственниками, насколько сильны права собственности. Они уверены в том, что закон не одинаковый для всех. И вот это слияние (это то, о чем я хотел особо сказать) собственности и власти в нашей стране – это есть фундаментальный порок этой системы. И порок как порок и как порог, через который она не сможет переступить. Который диктует всю логику ее поведения. И логику источников финансирования, и логику темпов финансирования, и логику накопления, и логику реализаций всех таких или других планов.

Теперь вторая тема. Я постараюсь очень коротко. Можно ли эту систему изменить? Теоретически можно. Очень редкие, но в мировой практике такие примеры есть. Они очень редкие, но они все же есть. А что нужно изменить? А изменить нужно очень фундаментальные вещи. Потому что вся система держится на экспорте сырья. То, что главные инвестиции (будем говорить откровенно, сколько бы мы сейчас ни хорохорились) – это инвестиции зарубежные в сочетании с технологиями. В этом же дело. Изменить эту систему слияния бизнеса и власти. Изменить систему административной ренты и коррупции как фактора конфигурации финансовых потоков. Административная рента и коррупция – это главный фактор конфигурации всех финансовых потоков сегодня.

Но задача эта, как вы видите по факторам, на которые надо опираться и которые надо менять, она нерешаемая в этой системе. Она нерешаемая в той политической системе, которая в нашей стране есть и которую неделю назад решили оставить без малейших изменений. Она нерешаемая в этой системе. Потому что это система концентрации власти в авторитарной системе в одних руках в условиях отсутствия сдержек, противовесов, в условиях отсутствия важнейшего для экономического роста обстоятельства, что закон должен быть одинаковым для всех и должен быть арбитраж. Следовательно, должны быть предпосылки для конкуренции. Это нерешаемая задача.

Она нерешаемая не только по этим причинам. Но она нерешаемая еще и потому, что до сих пор ни Борису Юрьевичу, ни мне не удалось создать общественного давления во имя решения этой задачи. Не удалось создать общественного давления ни среди малого и среднего предпринимательства, ни среди крупных предпри-

нимателей. Конечно, проблема заключается в том, что слияние бизнеса и власти не позволяет бизнесу жить самостоятельной жизнью. Поэтому на сегодняшний день для реализации той стратегии, которая могла бы вывести Россию на траекторию уверенного роста и уверенного развития, таких предпосылок нет.

Третья часть – что нужно делать? Вот здесь никакого фокуса нет. Все знают, что нужно делать. Что нужна предпринимательская свобода инициативы, что нужна, как я уже говорил, свобода творчества, что нужна конкуренция, что нужно стимулирование внутренних накоплений, создание отрицательных стимулов к проеданию. Нужна интеллектуализация нашей экономики. Это то, о чем говорил Дмитрий.

Есть ли такие программы? Такие программы есть. Их немало. Я еще раз повторю. В России есть очень много талантливых людей. И мы бы нашли общие точки соприкосновения и со «Столыпинским клубом», и с любыми другими программами. Но нет государства, готового работать по реализации таких стратегий. Такого государства в России нет. Нет государственного аппарата, желающего и способного реализовывать эти стратегии.

И, соответственно, почему нет такого государства? Потому что нет никакой политической воли и нет никакой политической коалиции. Поэтому перспектива реализации стратегии отодвигается сегодня на неопределенную перспективу. Я понимал, что мои слова на таком форуме будут звучать диссонансом. Но я считаю себя ответственным сказать вам об этом, чтобы это было предметом обсуждения и размышления.

Еще я хотел сказать относительно роста. У меня больше не будет такой возможности. Но я хотел все-таки сказать. Спасибо за поддержку. Смотрите, казалось бы, очевидная идея, что нужен экономический рост. Но, во-первых, есть такое понятие, которое я берусь аргументировать подробно при других условиях, – рост без развития. Вот рост в цифрах, в объемах может быть, а развития при этом может не быть. Мы такой рост имели в начале и середине 2000-х. Это рост без развития.

Во-вторых, экономический рост без модернизации общества, без модернизации общественных отношений ведет к войне. Это самое грубое определение, но так коротко и для понимания. Это и исторический пример, и наш собственный. Вы просто проследите, как связаны действия Советского Союза, как они совпадают и не совпадают с ростом цен на нефть и на сырье, и что из этого обычно получалось.

И последнее. Вы знаете, что сегодняшней чертой общества, помимо огромного и нарастающего сектора бедности в нашей стране, является огромное неравенство. Так вот, без изменения системы кто будет бенефициарами экономического роста, за который так отчаянно, справедливо и честно борется Борис Юрьевич? Когда у вас такие разрывы, когда у вас такое неравенство в обществе, кто будет главным бенефициаром? Кто являлся бенефициаром?

Борис Титов: В нефтяной экономике – понятно.

Григорий Явлинский: А в какой? В сегодняшней экономике кто будет бенефициаром этого роста? Те группы, которые сегодня и являются главными выгодоприобретателями от той экономической политики, которая существует в нашей стране, и от той политики, которая уничтожает нашу экономику уже скоро 10 лет. Вот они и будут главными бенефициарами.

Короче, вот эти страстные речи я могу продолжать до бесконечности. Но я обещал больше не говорить таких плохих вещей, неприятных. Но хотел бы обратить ваше внимание. Мы все крайне заинтересованы в изменении ситуации. Сейчас ситуация стала такая, что менять ее стало во много раз труднее, чем это было, скажем, даже год назад. И то, что я говорю, я хотел бы, чтобы вы обратили на это внимание и чтобы это было предметом наших обсуждений. Спасибо большое.

<...>

Анатолий Аксаков: Хотел бы сказать, что с уважением, с глубоким уважением отношусь к позиции Григория Алексеевича. Я когда смотрел дебаты, могу признаться, слушал только его...

Борис Титов: А меня?

Анатолий Аксаков: И тебя, как старого друга. Мне нравились его выступления. При этом народ дал оценку каждому кандидату, народ проголосовал за систему, за стабильность...

Борис Титов: Нет, меня он не слушал...

Анатолий Аксаков: Борис, я твою программу внимательно прочитал, со многим согласен, поэтому мне тебя и слушать не надо, что ты скажешь. Григория Алексеевича я слушал с интересом, но при этом народ дал оценку программе «500 дней», которая разрушила систему. При этом народ понимает, что разрушение системы сейчас не приведет к добру, не приведет к улучшению жизни.

Борис Титов: «500 дней» не про это абсолютно.

Анатолий Аксаков: Вы знаете, я читал «500 дней» внимательно. «500 дней» в том числе это гигантское расслоение, в том числе, понятно, что не только «500 дней». Но «500 дней» – это был такой идеологический документ, опираясь на которые, разрушали систему и приводили, привели к большим бедам, к большому демографическому кризису, к уходу из жизни большого количества людей. И народ, естественно, помня это все, не мог проголосовать за Явлинского, он больше не хотел разрушения системы, ему нужна стабильная власть, которая сможет обеспечить прорыв, о чем Путин заявил в своем Послании.

Григорий Явлинский: <...> Мне очень приятно то, что сейчас было сказано, что меня слушали внимательно на дебатах, я благодарен за такое внимание. Что касается программы «500 дней», то я могу сказать с абсолютной уверенностью, что Борис Юрьевич эту программу читал и знает, а вы никогда ее в руках не держали, потому что программа эта, к сожалению, никогда не реализовывалась, и она ничего не разрушала. Она никогда не была реализована ни в одном шаге. А направлена она была на создание среднего класса, на то, чтобы предотвратить ограбление российского народа, чтоб не были ликвидированы счета, чтобы не было гиперинфляции 2600%, чтобы не было криминальной приватизации, на которой стоит сейчас вся экономическая, да и политическая система, – на той приватизации, которая произошла тогда. Чтобы не было липовых выборов в стране...

Программа «500 дней» не была рассчитана на то, что через полтора года страна будет жить, как в Швейцарии. Она была рассчитана на то, что можно последовательно, без катаклизмов и трагедий осуществлять некую экономическую стратегию, и я как заместитель председателя правительства, а перед этим заведующий сводным экономическим отделом Совета Министров СССР, который создавал план и бюджет СССР на пятилетку, я знал, как это сделать, вместе с моими товарищами, чтобы переход соответствовал именно нашим особенностям. Да, большой коллектив работал над этой программой. Поэтому использование этого термина, «500 дней», для пропаганды – прием, может быть, эффективный, но очень недобросовестный. Но я вас в том не упрекаю, потому что вы просто не знаете, о чем шла речь в этой программе.

Теперь я хочу сказать следующее. Да, действительно, как вы говорите, «народ дал оценку». Мы оставим в стороне вопрос, насколько это были выборы конкурентные, насколько можно говорить, что это была дана оценка... Но я хочу сказать вам: народ ошибся. Он ошибся не в том смысле, что не выбрал меня, и даже не в том смысле, что не выбрал Бориса Юрьевича, он ошибся в том, что он выбрал отсутствие всякой экономической программы. Он выбрал отсутствие всякой стратегии. Он выбрал сохранение коррупционной рентной чиновничьей системы без изменений. И в этом очень большая проблема. Выбор народа надо уважать, нам с ним с вами жить. И теперь стоит очень сложная задача, как из этого тупикового в общем-то положения выруливать. Поэтому я к вам и пришел, чтобы мы вместе над этим думали.

Борис Титов: Значит, нет шанса?

Григорий Явлинский: Нет, я все-таки оптимист. Борис Юрьевич так меня задевает этим. Я хочу сказать, что я по своему характеру оптимист, правда, я оптимист без всяких на то оснований. Но я оптимист, и я верю в нашу страну, и я верю в наш народ, я верю в наше будущее и буду на это работать, и вас призываю к этому.

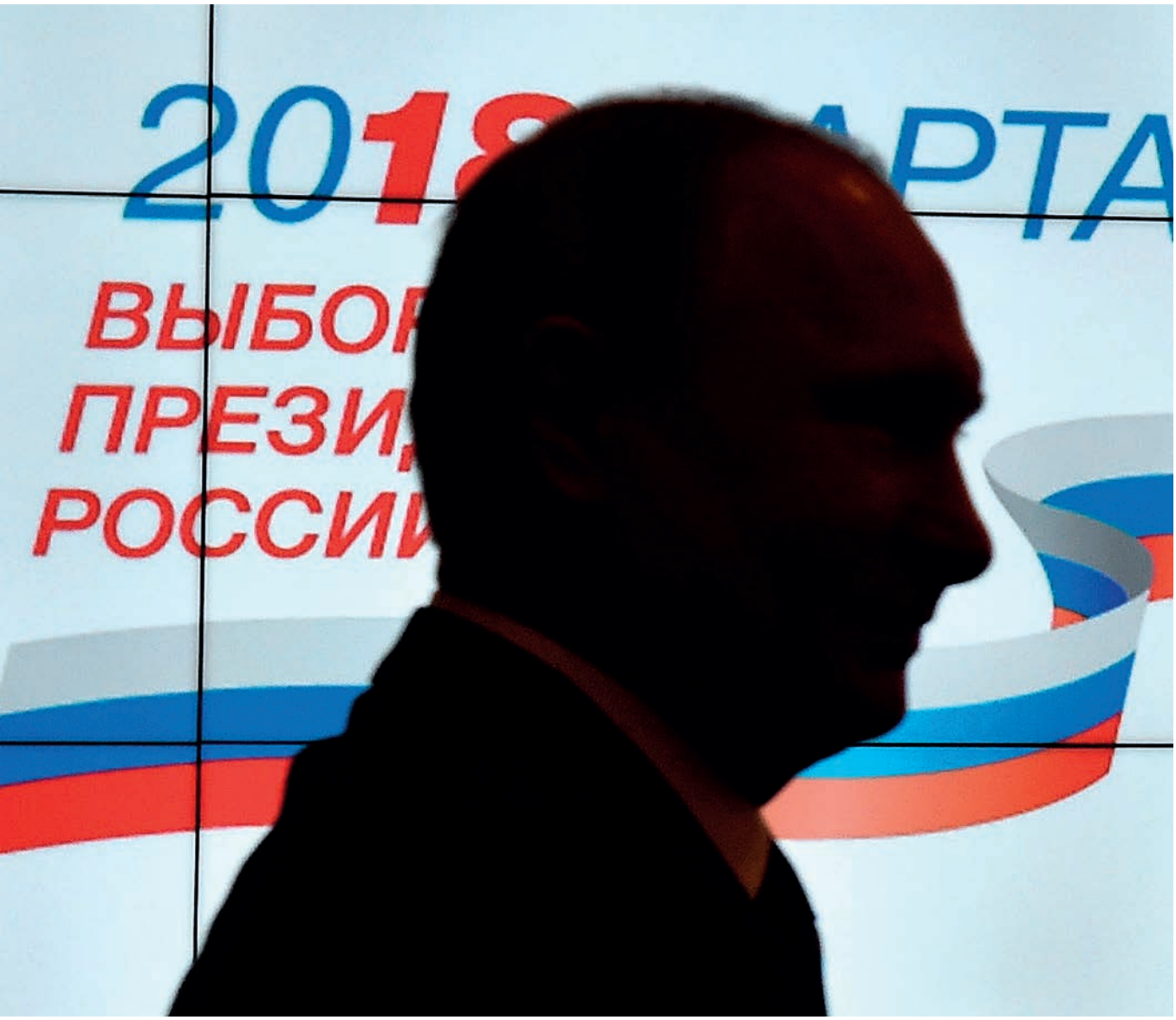


Фото: Анатолий Жданов/Коммерсантъ

Что сделал Владимир Путин за три месяца после инаугурации и что следовало сделать президенту в первые сто дней для вывода страны из кризиса и изоляции.

Сто дней президента

Сайт Григория Явлинского, 1 сентября 2018 года

У Путина не было президентской программы – ни экономической, ни политической, никакой. Не было и нормальной президентской кампании – он не встречался с простыми избирателями, не ездил по обнищавшим российским городам. Не было дебатов – ему нечего было ответить на сложные и острые вопросы. Но 18 марта 2018 года Путин стал снова президентом, возглавив страну в пятый раз подряд. В августе исполнилось сто дней со дня его очередного вступления в новую старую должность.

Сто дней – небольшой период времени, но важный. Историки считают, что именно первые сто дней принципиальны для понимания и оценки реальных президентских намерений. По первым ста дням можно во многом судить о том, что будет происходить в стране при вновь избранном президенте. Потому что именно в этот период новый президент, как правило, обладает самой большой силой и влиянием и может сделать много полезного.

Например, Франклин Рузвельт, который стал президентом в разгар Великой депрессии, самого мощного экономического кризиса в США, в первые сто дней в Белом доме провел 15 основных законов о помощи бедным, о восстановлении доверия банкам и снижении безработицы. Многие из этих законов действуют до сих пор. Президент США Линдон Джонсон в свои первые сто дней внес важнейшие изменения в избирательное законодательство, усовершенствовал систему здравоохранения для пожилых людей и существенно увеличил расходы на образование. Рональд Рейган пришел к власти в период огромной безработицы и высокой инфляции. В первые два месяца он внес масштабные экономические предложения, которые в дальнейшем привели к существенному снижению налогов и уменьшению размеров правительства. Барак Обама стал президентом вскоре после обрушения банковской системы 2008 года и уже через 30 дней подписал закон об экономической помощи, в результате которого в стране появились новые рабочие места и началась реконструкция инфраструктуры. В эти же сто дней он ввел равную оплату труда для женщин.

А чем же запомнились первые сто дней нового президентства Путина?

ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ В 2018 ГОДУ

- Реальные доходы россиян в июле 2018-го падают на 4,7% по сравнению с предыдущим месяцем.
- Расходы российских семей на продукты в июле снижаются более чем на тысячу рублей, или на 12,2%. Сумма среднего чека в магазинах падает до минимума за два года (496 рублей).
- Растут цены на бензин. С начала года по июнь 2018-го цены на топливо подняли на 7,2%.
- Долги россиян перед банками увеличиваются на 26%. Число граждан, признанных банкротами, увеличивается на 50%.
- Резко падает курс рубля. Евро и доллар по отношению к рублю растут на 6-7%. Министерство финансов закупает в мае-августе иностранную валюту на 1,4 триллиона рублей (в два раза больше, чем за весь прошлый год), способствуя снижению курса рубля.
- Отток капитала из России увеличивается в два с половиной раза по сравнению с первым полугодием прошлого года: с $8,7 млрд до $21,5 млрд.
- Рост промышленного производства замедляется до минимума с начала года. Одновременно Росстат переписывает статистику за прошлый год, показывая вместо спада рост промышленности в 2,1% – в точном соответствии с прогнозом Минэкономразвития, в подчинение которому переведен Росстат.
- Вступает в силу «закон Яровой» о хранении данных пользователей операторами связи и интернет-компаниями. Интернет-провайдеры поднимают стоимость абонентской платы на 8-10% для исполнения закона.
- По секретному приказу ФСБ уничтожаются архивные учетные карточки узников ГУЛАГа.
- Американский актер Стивен Сигал, известный по ролям в боевиках, назначается специальным представителем МИД России по гуманитарным связям России и США.
- Зять Ельцина и бывший руководитель кремлевской администрации Валентин Юмашев назначается советником президента.
- Общее состояние российских миллиардеров увеличивается на $14 млрд.
- Резко нарастает международная изоляция России, непрерывно вводятся все более жесткие ограничительные санкции. Досрочно прекращается участие России в сессии заседания Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Берлине.

ЧТО СДЕЛАЛ ПУТИН ЗА ПЕРВЫЕ 100 ДНЕЙ

- Поддержал закон о повышении пенсионного возраста.
- Подписал закон о повышении НДС до 20%.
- Почти на 50% увеличил размер пошлины за оформление загранпаспорта и водительских прав.
- Продлил действие указа о запрете ввоза в Россию ряда продуктов из развитых стран. За все время действия указа уничтожено 26 тысяч тонн иностранных продуктов.
- Ввел дополнительные импортные пошлины на американские товары и частичный запрет на импорт лекарств и медицинского оборудования.
- Сократил бюджет национального проекта «Экология» на 320 млрд рублей (17%), по направлению «Чистая вода» – в два раза (258 млрд вместо 551 млрд).
- Получил новые полномочия, позволяющие скрывать информацию о ряде компаний, связанную с внешнеторговой деятельностью, несмотря на действующий закон о госкорпорациях.
- Воссоздал в Министерстве обороны России Главное военно-политическое управление, на которое возлагаются функции идеологической обработки солдат и офицеров.
- Объявил о проведении крупнейших с 1981 года военных учений для отработки большой войны (в военных учениях «Восток-2018» примут участие около 300 тысяч военнослужащих, 36 тысяч танков и другой бронетехники, больше 1 тысячи летательных аппаратов).
- Продолжил поддерживать прямое военное участие России в конфликте на Донбассе. Согласно отчету ООН, за время военных действий на Донбассе погибло свыше 3 тысяч гражданских лиц, от 7 до 9 тысяч человек получили ранения.
- Подписал указ, устанавливающий новый государственный праздник в России в честь присоединения Крыма в 1783 году.
- Отказался выводить российскую армию из Сирии. Несмотря на неоднократные заявления о выводе войск, только в текущем году в боевых действиях в Сирии приняла участие 21 тысяча российских военнослужащих. За неполные три года участия в сирийской войне, только по официальным данным, Россия потеряла 90 военнослужащих. По неофициальным данным, эта цифра составляет от 300 до 400 человек убитыми.
- Продолжил использовать гражданскую войну в Сирии в качестве полигона для испытания летального оружия.
- Поощряет, несмотря на законодательный запрет, создание и использование частных военных компаний в гражданских войнах и вооруженных конфликтах.
- Оказывает дипломатическую поддержку террористическому движению «Талибан». Усиливает военно-техническую и дипломатическую поддержку одной из повстанческих группировок в Ливии.

Сразу после инаугурации Путин подписал «майский указ», в котором поставил перед правительством задачи: повысить продолжительность жизни и снизить уровень бедности, войти в число крупнейших экономик мира, сделать доступной ипотеку, строить жилье, осуществить диверсификацию экспорта, построить дороги, улучшить экологию и т. п. Этот указ никак экономически не просчитан и финансово не обоснован. На реализацию этих «добрых пожеланий» денег нет: правительству не хватает 8 трлн рублей. Поэтому повысят налоги – НДС с 18 до 20%, вырастут цены, увеличится пенсионный возраст, снизятся реальные доходы, вырастет инфляция и сохранятся повышенные ставки кредитования, снизится потребительский спрос и усилится давление на курс рубля. Так что майские указы президента оплатят в итоге сами же россияне. И в итоге, так же как майские указы 2012 года – о которых сам Путин сказал в мае 2017, что большая часть проблем оказалась нерешенной и «нерешенных вопросов больше, чем того, что удалось сделать», – новые поручения в большинстве своем останутся только на бумаге, а их показательное выполнение будет часто приводить к разного рода извращениям и часто – к ухудшению ситуации.

ЧЕГО НЕ СДЕЛАЛ ПУТИН ЗА ПЕРВЫЕ 100 ДНЕЙ

- Не согласился:
  - помиловать украинского режиссера Олега Сенцова, осужденного в России на 20 лет по недоказанным обвинениям в терроризме;
  - освободить из-под домашнего ареста режиссера Кирилла Серебренникова, гендиректора «Гоголь-центра» Алексея Малобродского, гендиректора «Седьмой студии» Юрия Итина и директора Российского академического молодежного театра Софью Апфельбаум.
- Не препятствовал (а возможно, санкционировал):
  - сфабрикованному правоохранительными органами уголовному делу против группы молодых людей, обвиняемых в создании экстремистского сообщества под названием «Новое величие»;
  - уголовному преследованию десятков молодых людей по всей России и их осуждению на реальные сроки тюремного заключения по обвинениям в «экстремистских» публикациях в соцсетях – в основном, за лайки и репосты. За первое полугодие 2018 года было открыто 762 дела по преступлениям «экстремистского» характера, 481 дело направлено в суд;
  - арестам по обвинению в шпионаже ведущих российских ученых. В «Лефортове» под следствием находится 74-летний научный сотрудник ЦНИИмаша (Роскосмос) Виктор Кудрявцев;
  - возобновлению уголовного преследования (несмотря на отмену приговора) в отношении врача-гематолога Елены Мисюриной. Дело ведет тот же следователь;
  - возбуждению Следственным комитетом нового уголовного дела в отношении руководителя карельского «Мемориала» Юрия Дмитриева;

– блокировке Роскомнадзором 18 млн IP-адресов, используемых Telegram и рядом сторонних сервисов (Google, Viber, WhatsApp, Amazon, платежных систем, сервисов регистрации на авиарейсы, систем продажи электронных полисов ОСАГО). Потери российского бизнеса от блокировок оцениваются в $2 млрд;

– лишению Рособрнадзором государственной аккредитации одного из лучших независимых вузов страны – Московской высшей школы социальных и экономических наук («Шанинки»).

Все это политика победившего меньшинства, подавляющего меньшинства – тех, кому выгодно бессрочное сохранение системы Путина в неизменном виде.

Многие говорят: «Да, мы видим, что происходит, но что можно сделать?» Вот первые неотложные шаги, которые избранный президент должен был бы предпринять в первые сто дней (см. президентскую программу «Дорога в будущее»). Такие или примерно такие первоочередные меры приведут нашу страну к миру и развитию, а не к бедности, международной изоляции и войнам. Сравните, что делает Путин, с тем, что надо делать для вывода России из экономического, политического и социального кризиса, и тогда станет понятно, что такое альтернатива.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ В ПЕРВЫЕ 100 ДНЕЙ

1. Для формирования экономической политики развития и роста внести пакеты законов по:

- обеспечению безусловной неприкосновенности частной собственности;
- легитимизации крупной частной собственности, полученной в результате так называемых залоговых аукционов, с помощью системы компенсационных выплат и специального налога (windfall tax);
- созданию благоприятных условий для экономической активности (освобождение граждан с низкими доходами от уплаты подоходного налога, отмена на пять лет НДС для машиностроительных предприятий и высокотехнологичных производств, моратория на повышение налогов в течение шести лет);
- началу реализации программы «Дома. Земля. Дороги»: передача земли гражданам России для строительства собственных домов, выдача соответствующих беспроцентных долгосрочных кредитов и обеспечение инфраструктурой за счет доходов от природных ресурсов.

2. Принять первоочередные меры по оздоровлению политической и общественной жизни внутри страны – в частности, по реальному разделению властей в соответствии с Конституцией РФ и независимости судов, начать процесс пересмотра сомнительных дел и отмены неправосудных приговоров, вынесенных под административным давлением или по корыстным мотивам. Отменить репрессивные законы, ограничивающие права и свободы человека.

3. Усилить контрольные функции парламента (в том числе за деятельностью правоохранительных органов и спецслужб, за расходованием бюджетных средств). Ограничить объем закрытой информации. Пересмотреть подходы к обоснованию засекречивания расходов закрытых статей бюджета.

4. Прекратить агрессивное противостояние и войну с Украиной:

- инициировать созыв Международной конференции по статусу Крыма и полностью выполнить ее решения. Признать присоединение Крыма незаконным;
- вывести все подразделения российских вооруженных сил из Донбасса. Немедленно прекратить военную, финансовую, дипломатическую и иную поддержку сепаратистских сил и движений, действующих на территории Украины;
- всемерно способствовать международным миротворческим силам в части обеспечения безопасности населения Донбасса;
- немедленно прекратить разжигание ненависти к Украине и пропаганду войны в российских государственных СМИ;
- отказаться от политики «ограниченного суверенитета» в отношении иностранных государств, в том числе Украины и других стран, ранее входивших в состав СССР.

5. Принять и неукоснительно выполнить план поэтапного вывода российских войск из Сирии.

6. Отказаться от противостояния с миром, не допустить новой холодной войны и гонки вооружений:

- проявить политическую волю и реальную готовность к нормализации дипломатических, экономических и военных отношений с Европейским Союзом, США и их союзниками;
- твердо заявить о приверженности России политике мира и невмешательства во внутренние дела других стран;
- проводить политику, направленную на отмену санкций и контрсанкций, вернуться к цивилизованной внешней торговле.

Но ничего из этого до сих пор сделано не было. А первые сто дней президентства Путина в 2018 году запомнились повышением пенсионного возраста, увеличением НДС, новыми антироссийскими санкциями и падением рубля, нарастающей изоляцией и усугубившимся конфликтом с Западом, а также голодовкой Олега Сенцова, пытками в колониях, уголовными делами за публикации в соцсетях... И даже чемпионат мира не помог, про футбол уже все забыли.

Фото: Александр Петросян/Коммерсантъ

«Сто дней – небольшой период времени, но важный. Историки считают, что именно первые сто дней принципиальны для понимания и оценки реальных президентских намерений. По первым ста дням можно во многом судить о том, что будет происходить в стране при вновь избранном президенте. Потому что именно в этот период новый президент, как правило, обладает самой большой силой и влиянием и может сделать много полезного»

«Солберецкий» собор, который якобы ездили смотреть агенты ГРУ
Руслан Петров и Александр Боширов, отравившие Сергея Скрипаля и его дочь Юлию.
Фото: Antony McCallum

«Фирменным знаком российской политики и дипломатии вновь стали вранье и ложь. Беззастенчивая ложь производила поначалу ошеломляющее впечатление. Многие сомневались, но некоторые верили. Со временем вранье стало всеобъемлющим»

Утрата репутации: отравление ложью

Сайт Григория Явлинского, 12 сентября 2018 года

Важнейшая задача руководителя любой страны – оберегать ее репутацию, служить ее репутации, делать так, чтобы его страну уважали, чтобы его стране доверяли. После Крыма и Донбасса, после сбитого «Боинга», после Сирии, после всего этого бесконечного вранья Россия оказалась страной с отрицательной репутацией. Страной, которой нет никакого доверия в мире. И именно в этом крах российской дипломатии и внешней политики. Мы сами отравили себя. Ложью.

Отравление в Солсбери в конечном счете история не столько про месть российских спецслужб своим «предателям» и даже не про длинные руки Москвы (совершенно незаконную операцию на территории другого государства). Мир знает много шпионских сюжетов, без них, видимо, никуда. Все спецслужбы мира мстили и мстят, если могут. Однако для нашей страны история с отравлением Скрипалей – это политически знаковое, во многом переломное событие, показывающее место и роль России в мире.

Нетрудно заметить, что резкость реакции мирового сообщества на инцидент в Солсбери беспрецедентна. Было немало шума, когда в 2006 году в Лондоне в результате отравления полонием умер бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко. Но тогда не было ни санкций, ни высылки дипломатов, ни совместных заявлений стран G7. Не было предпринято ничего подобного против России и в 2008 году вследствие конфликта с Грузией и отторжения Абхазии и Южной Осетии.

Что же изменилось за последние 10-12 лет?

А вот что. Изменения произошли принципиальные. Большинство стран мира практически перестали нам верить. Россия превратилась в страну даже не с нулевой, а с отрицательной репутацией. То есть почти все государства уверены в том, что нынешнее российское руководство никогда не говорит правду, не выполняет своих обещаний и обязательств, когда ему это выгодно, не соблюдает международное право и подписанные им самим международные договоры, а также, если может, вмешивается в чужие дела, угрожает и шантажирует.

В современном мире нет высшего суда справедливости, нет абсолютной истины, нет универсального арбитра. Но есть механизм репутаций. Положительную репутацию – то есть сложившееся положительное мнение о стране, ее народе и руководстве – надо зарабатывать изо дня в день и беречь как зеницу ока. За репутацию надо бороться, репутацию нужно отстаивать всеми доступными способами. Уважение достигается честностью, благородством, дальновидностью, умением эффективно защищать свои национальные интересы, действовать предсказуемо на основе общепринятых ценностей и принципов. В этом смысл внешней политики любой страны.

У нас любят говорить о силе как факторе внешней политики и репутации. Да, сила имеет значение. Только что такое сила в современном мире? В современном мире сила – это экономический потенциал. Однако доля российского ВВП в мировой экономике сегодня менее 1,8% (для сравнения у США – 24%, у ЕС – 22%, у Китая – 15%, у Японии – 6%, не говоря уже о суммарном ВВП стран НАТО). Иначе говоря, показателем силы в современном мире является прежде всего экономика, и чем больше получает самый бедный гражданин страны, тем сильнее государство. А что касается бомб и ракет, танков и самолетов, то при дохлой экономике они нужны, только чтобы пугать всех вокруг. Бояться не значит уважать. Уважают за силу, а за шантаж и насилие ненавидят. Поэтому на бомбах репутацию не построишь и не сбережешь.

Многие годы у России была очень высокая репутация в мире. Это и благодаря решающей роли СССР в победе над нацизмом во Второй мировой войне ценой в десятки миллионов жизней, которую заплатил наш народ. Это и благодаря тому, что Россия сама, по своей собственной воле сумела распрощаться с тоталитарным коммунизмом и мирно перейти к построению демократического государства с современной экономикой. Даже когда в 1990-е и в начале 2000-х Россия вела жестокую бесчеловечную войну на Кавказе, ей верили, ее поддерживали (хотя, на мой взгляд, совершенно напрасно). На Россию надеялись.

Однако постепенно фирменным знаком российской политики и дипломатии вновь стали вранье и ложь. Беззастенчивая ложь производила поначалу ошеломляющее впечатление. Многие сомневались, но некоторые верили. Со временем вранье стало всеобъемлющим.

В истории со Скрипалями врали с самого начала. Но в самом начале еще не было доказательств причастности России, были лишь формальные сомнения. Сейчас есть имена, фотографии, номера паспортов, визовые анкетные подробности, билеты, гостиницы, свидетели. Реакция на это со стороны России – с глупыми официальными комментариями и пропагандистской чушью в СМИ – любого серьезного наблюдателя скорее убедит в том, что англичане правы. Вызывает улыбку беспардонная наглость, с которой российский МИД жалуется, что Россию не допустили к расследованию. Вы представляете себе ситуацию, чтобы подозреваемого в преступлении попросили помочь его расследовать?

В последние 20 лет государственная и политическая ложь в России опять стала тотальной. Врали, когда надвигался дефолт 1998 года и когда утонул «Курск». Врали о «Норд-Осте» и Беслане. Врут про Крым, про Донбасс и Сирию. Врут про налоги и пенсии, про экономические показатели, про состояние дел в стране. Ради

этого даже Росстат лишили самостоятельности и подчинили Минэкономразвитию – чтобы врали в унисон. А пойманные на лжи высочайшие должностные лица неуклюже нагромождают на одно вранье другое. Умение врать становится ключевым навыком для успешного продвижения по российской карьерной лестнице. Должностной рост вице-премьера Мутко, известного манипуляциями с допингом, яркое тому подтверждение. Ложь и искажение истории собственной страны, оправдание преступлений сталинизма вновь стали фундаментом формирования современного мировоззрения.

В результате тотальной государственной лжи путинская Россия в последние четыре года окончательно утратила уважение и репутацию:

- аннексировав Крым;
- развязав и продолжая поддерживать криминальную войну в Донбассе;
- погрязнув во лжи в истории со сбитым «Боингом»;
- опозорившись со спортивным допингом на Олимпийских играх в Сочи;
- занимаясь газовым шантажом;
- попытавшись осуществить госпереворот в Черногории;
- занимаясь грязной возней в интернете, названной «вмешательством в выборы в США»;
- устроив дипломатический конфликт с Грецией с привкусом шпионажа;
- допуская хамство со стороны российских представителей в ООН;
- ведя постыдную безудержную пропаганду внутри страны и за рубежом;
- занимаясь фальсификациями на собственных выборах;
- выдавая показуху за борьбу с коррупцией, как в деле Магнитского;
- принимая античеловечные законы типа «закона Димы Яковлева»...

Этот список можно продолжать.

А после того как на выборах в марте 2018 года люди – по крайней мере официально – все это поддержали, правителей и весь российский народ связали воедино. Нет теперь, как в конце 1980-х, «хорошего народа» и «плохих руководителей». Теперь в глазах всего мира народ и Путин едины. Как говорится, все мы тут одним миром мазаны.

Конечно, мне доподлинно не известно, кто отравил Скрипалей. Но я хорошо знаю, что важнейшая задача президента любой страны – оберегать ее репутацию, служить ее репутации, делать так, чтобы его страну уважали, чтобы его стране доверяли. Президент, который не справляется с этой задачей, – негодный президент. После Крыма и Донбасса, после сбитого «Боинга», после Сирии, после всего этого бесконечного вранья Россия оказалась страной с отрицательной репутацией (см. «Крах Лаврова-Путина»). Страной, которой нет никакого доверия в мире. И именно в этом крах российской дипломатии и внешней политики. Мы сами отравили себя. Ложью.

Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

«Реформы провели так, что мафия заменила собой государство. Сегодня вся политическая система – это государство-мафия. И теперь стоит чрезвычайно сложная задача, как освободиться от этой мафии и не потерять страну»

Непонятый урок октября 1993-го: от реформ к государству-мафии

Газета.ру, 4 октября 2018 года

– В дни кризиса вы выступили с обращением, где призвали президента «проявить максимальную жесткость». Расскажите, как, при каких обстоятельствах было записано это обращение?

– Я выступил после того, как толпа вооруженных людей из Белого дома начала штурмовать мэрию и телецентр Останкино. Началось кровопролитие. Для того чтобы записать обращение, я добрался до корпункта телекомпании ABC, который находился в арбатских переулках. Они записали пленку и отдали кассету, которую я повез на ВГТРК. Пока мы с Алексеем Мельниковым [политик, депутат Госдумы I–III созывов, фракция «Яблоко»] ехали к ним, попали под обстрел и долго не могли туда подобраться, но в конце концов кассету передали.

Редакторы ВГТРК, не согласовывая со мной, вырезали все мои слова об ответственности власти за произошедшее. Я говорил, что необходимо провести всестороннее расследование и выявить тех, кто довел до такой ситуации, разобраться, каковы ее реальные причины.

Но самое главное, что все вырезали не только в эфире, а потом и в реальности. После избрания Думы фракция «Яблоко» внесла постановление Госдумы о полномасштабном парламентском расследовании причин и обстоятельств событий октября 1993 года, которое выявило бы виновных в произошедшем. Мы исходили из того, что в Уголовном кодексе есть статья «Доведение до самоубийства», а здесь было «доведение до братоубийства». И когда я настаивал на расследовании, я исходил из ответственности политиков за доведение до братоубийства.

Комиссия была создана, но Ельцин предложил коммунистам амнистию в обмен на закрытие расследования, они с этим согласились. Прекратить расследование очень стремилась, естественно, и фракция «Выбор России», лидеры которой несли прямую ответственность за произошедшее. Поэтому вопросы, почему все это произошло и кто несет ответственность, в правовом смысле до сих пор остаются без ответа.

– Как вы оцениваете эти события сегодня?

– Это было фактическое начало гражданской войны. Из-за того, что власти призвали мирных людей выйти на улицу в свою защиту, было много жертв. Была

хорошая погода, и подростки побежали в город, многие из них попали под обстрел. Жертв могло быть и больше, учитывая то, как вооруженные люди врывались в здание мэрии, бывшее здание СЭВ.

Что касается предыстории произошедшего, то она проста: начались реформы, которые сначала общество поддержало, был абсолютный консенсус. Однако в реформах были допущены критические ошибки.

В результате этих ошибок в стране произошла гиперинфляция. Рост цен за 1992 год составил 2600%. Это была полная конфискация всех денежных средств и сбережений населения. Произошло невероятное обнищание. Однако отказ президента вести диалог с народом в условиях, когда все сбережения исчезли, а деньги на глазах превращались в пыль, и никто ничего не объяснял, вызывал огромное раздражение и протест.

Вместо ответа людям сказали, что они «антиреформаторские силы» и «красно-коричневые». Никаких разъяснений Ельцин давать не хотел. Может, он и хотел, но не знал, как, а команда накручивала его, и ситуация дошла до гражданского столкновения.

Когда Белый дом был уже в осаде, я ходил туда и разговаривал с Руцким. У меня были с ним неплохие отношения, и я ему говорил: «Александр Владимирович, выходите отсюда, забирайте своих сторонников, идите на выборы, и вы получите колоссальный результат». Но для меня ключевым моментом стал его ответ: «Григорий Алексеевич, я здесь ситуацией уже не управляю, и Хасбулатов не управляет. Здесь огромное количество вооруженных людей, и ситуация теперь развивается сама собой». Так оно, похоже, и было – это были люди откуда-то из Приднестровья, какие-то «баркашовцы» [члены ультраправой военизированной организации Русское национальное единство. – *Газета.Ru*], еще кто-то. Они уже действовали сами по себе.

– Можно ли было в тех условиях найти компромисс?

– Был референдум (апрельский референдум о доверии президенту и Верховному Совету), и его итоги говорили о том, что общество выступает за компромисс. Но его результаты проигнорировали, и радикализм взял вверх. Когда прозвучали первые выстрелы из Белого дома и вооруженные отряды вышли на улицы, надо было срочно делать выбор – страна реально вкатывалась в состояние жестокой гражданской войны. Этого никак нельзя было допустить. Никак. А будущее было все же на стороне Ельцина. Он допускал страшные ошибки, но общий исторический вектор движения России был верный. Если бы победили вооруженные люди, которые на тот момент контролировали ситуацию в Белом доме, были бы нескончаемый хаос и кровь. Это уже не был вопрос справедливости, это был вопрос предотвращения кровопролитной гражданской войны. Чтобы этого избежать, я призвал Ельцина применить силу.

– Как вы отнеслись к выходу указа 1400 о роспуске парламента?

– Указ этот был неконституционный, но ожидаемый. Вообще все действия властей и реформаторов осуществлялись по большевистской формуле «цель оправдывает средства». Поэтому я никак не хотел поддерживать действия Ельцина. Но когда началась гражданская война, выбора не осталось.

Конечно, это были трагические события. И они во многом поменяли весь ход постсоветской истории России. Это были роковые события для реформ.

– Вы имели авторитет как экономист, и к вашим советам прислушивались. Вы пытались убедить команду Ельцина в неправильности их шагов?

– Непосредственно в момент кризиса уже было поздно что-либо говорить по существу. А ранее, осенью 1991 года, я был зампредом Комитета по управлению народным хозяйством СССР и прекрасно представлял себе экономическую ситуацию в стране, и когда Ельцин мне рассказал, что он собирается делать, я убеждал его, что это авантюра и делать этого никак нельзя. Гайдару я тоже об этом говорил. Но они ничего не хотели слушать. В один день освободили цены в условиях 100% государственной собственности и сверхмонополизированной экономики, которая именно так строилась более 70 лет, да еще и разорвали хозяйственные связи со всеми республиками. Я предупреждал, что следствием этого будут глубокий экономический спад и очень высокая инфляция. Так и вышло. В 1991 году инфляция была 12%, а за год реформ выросла в 216 раз! Круто, конечно, быть «радикальными реформаторами», но это заканчивается стрельбой. Потому что повседневная жизнь людей это не приемлет, у них дети и престарелые родители...

– Вы хорошо знали президента Ельцина. Почему, как вы думаете, он пошел на столь жесткие меры против Верховного Совета?

– Он был президентом России. Перед ним стоял выбор: хаос и гражданская война или применение силы в самом начале, чтобы это прекратить. Однако я был поражен, когда увидел танки, стреляющие в Белый дом. Такого я себе представить не мог! Применение силы в такой форме было для меня неожиданностью.

– Почему, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, в регионах Верховный Совет не поддержали?

– Люди считали Кремль властью. Они ее ругали, но в принципе признавали. А, во-вторых, люди интуитивно понимали, что надо как-то вылезать из ямы, а Верховный Совет ничего в этом смысле не предлагал. Было ясно, что это не революция, не смена курса реформ, а это бунт, который ситуативно возглавили Хасбулатов и Руцкой, исходя из своих личных обид и амбиций. Да, среди протестующих были очень разные люди, в том числе и те, кто начинал как демократ, но бал там правили другие персонажи. А под руководством Макашова [генерал Альберт Макашов, сторонник Верховного Совета. – *Газета.Ru*] можно было далеко зайти...

– Почему, как вы думаете, Запад однозначно поддержал сторону президента?

– Весь мир однозначно поддержал Ельцина. Тогда было принято считать, что в России реформы, и их надо поддерживать. В сути дела мало кто хотел разбираться. Кстати говоря, основные проблемы, которые Запад имеет с нашей страной сейчас, во многом вытекают из того, что произошло тогда. Но их роль в этом – отдельная история.

– Какие уроки мы должны извлечь?

– Уроки простые. Реформы провели так, что мафия заменила собой государство. Сегодня вся политическая система – это государство-мафия. И теперь стоит чрезвычайно сложная задача, как освободиться от этой мафии и не потерять страну.

Фото: Алексей Витвицкий/Коммерсантъ

«Британский «брекзит», решение с множащимися негативными следствиями. Так, выход Великобритании из Евросоюза оказался не способом благополучно уйти от ловушек современного мира, а капканом, поставленным на самих себя»

Разворот: от карнавала к развалу

Сайт Григория Явлинского, 27 октября 2019 года

О том, что происходит с либеральным капитализмом, о «карнавальной политике», о смене курса в мировой экономике и о роли России в этих процессах.

Улыбки и шуточные приветствия на недавней встрече Путина с советником президента США по национальной безопасности в Москве резко контрастируют со смыслом их разговора. США объявили о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (ДРСМД), что означает серьезнейшую военную угрозу для России и всей Европы, а выглядело это так, будто это дети, обсуждающие игру «Зарница», ну или участники какой-нибудь развлекательной телепрограммы, состязающиеся в острословии. Ни слова конструктива.

Но эпоха «карнавальной политики», политических шоу, которые эксплуатируют людские слабости для удовлетворения амбиций и комплексов главных действующих лиц, не будет долгой. Такая эпоха не может быть долгой: политшоу не решают никаких проблем, а только создают новые.

СДЕЛКИ

У нас на глазах в мировой экономике происходит разворот от глобализации к переориентации на локальные успехи. Трамповская политика «выгодных сделок» как альтернатива развитию международных институтов самым активным образом способствует этому. Так, в апреле этого года Трамп предлагал французскому президенту Макрону выгодную сделку за выход Франции из ЕС. Взамен президент США обещал французам более выгодные, чем для Евросоюза в целом, условия торговли.

На примере Франции очевидно, что таким образом Трамп пытается заставить страны ЕС отказаться от единой торговой политики, чтобы снизить конкурентоспособность. В марте этого года США ввели пошлины для всех стран на импорт стали и алюминия – 25% и 10% соответственно. В ответ Евросоюз установил пошлины на американские товары в размере 25%. Но торговая война – как раз то, что нужно Трампу. Не так давно американский лидер заявил, что США не начинали

торговую войну, а участвуют в ней уже много лет. По словам Трампа, все эти годы американцы проигрывали в этой войне и только в последние полтора года (конечно, с его приходом к власти) стали одерживать победы.

Подразумевались ли под победами расшатывание Евросоюза и НАТО, угрозы выйти из ДРСМД (см. статью «На пороге», октябрь 2018), а также сознательный саботаж любых усилий по сохранению роли таких ключевых международных институтов, как ООН и ВТО? Как бы то ни было, все это явные признаки перемены курса в мировой политике. Надо ли объяснять, что отказ от курса на интеграцию и унификацию ведет к девальвации международных договоренностей, которые превращаются в ситуативные и в долгосрочном плане ни к чему не обязывающие. То, что уже было с таким трудом достигнуто в предыдущие годы и, казалось бы, прочно закреплено практикой – например отказ от торгово-тарифных «войн» для сбалансирования двусторонних торговых потоков, – в эпоху карнавальной политики оказалось непрочным и обратимым. Сегодня на место долгосрочных стратегий, горизонт которых уходит за пределы индивидуальной жизни, приходят печально известные «здесь и сейчас», мировая экономика возвращается к практикам столетней давности.

В целом происходит разворот вспять («again policy»): от идеи общих ценностей, базирующихся на лучших сторонах человеческой натуры и вере в силу образования и воспитания, к обращению в прошлое, когда мир был строго разделен на несовместимые и не смешивающиеся между собой сегменты, связанные с этнической принадлежностью, религией, бытовой культурой и самоидентификацией отдельных групп внутри общества. Этот разворот еще только начался, но нарастающие темпы процесса впечатляют (см. статью «Потеря будущего», октябрь 2017).

РАЗВАЛ

Минувшим летом на встрече Путина и Трампа в Хельсинки стороны делали громкие заявления о взаимопонимании и доверительных отношениях. Но уже через день президент США объяснял, что имел в виду совершенно противоположное, а президент России просил считать свои заявления оговоркой. А в знак особенно «дружественных» отношений вскоре после финского саммита Россия продемонстрировала новые виды наступательных вооружений, а США опубликовали «Крымскую декларацию», объявляющую Россию агрессором и оккупантом (см. статью «Политика голых королей», июль 2018). Еще дальше лидеры двух крупнейших ядерных держав зашли в октябре, когда Путин пожелал врагам мучительной смерти, а Трамп пригрозил выходом из ДРСМД.

Теперь пишут, что 11 ноября в Париже состоится новая встреча Трампа и Путина. Президенты США и России приедут туда для участия в торжественных мероприятиях по случаю 100-летия окончания Первой мировой войны. Ну чем не карнавал? Два человека, толкающие мир к третьей мировой войне, приедут праздновать окончание Первой? О чем они будут говорить? После их встречи в Хельсинки все стало только хуже.

Кстати, бессодержательно закончился в этом году и знаменитый саммит Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре, на котором было сосредоточено внимание мировой

общественности. Но осознания неудачи у Трампа нет. В центр мировой повестки дня уже рвется второй саммит США-КНДР, который вряд ли будет чем-то отличаться от первого.

Так размываются выработанные послевоенными десятилетиями нормы общения и соответствующие табу. И это тоже часть процесса карнавализации политики. Именно она, карнавализация, позволяет не придавать значения словам, постоянно менять местами союзников и врагов, легко переходить от оскорблений к братаниям и наоборот, а главное – отказаться от самой идеи достижения больших общих целей. Политика, в том числе международная, распадается на огромное количество частных сюжетов и сюжетиков. Эти сюжеты остаются в поле зрения политиков ровно столько, сколько они способны удерживать на себе интерес медиа. А интерес медиа держится ровно столько, сколько сохраняется интерес к этим сюжетам со стороны пресыщенного информацией потребителя. При этом фундаментальный смысл политики – согласование конфликтующих интересов и поиск общего вектора, ведущего общество к развитию, – теряется в постоянной смене рейтинговых сюжетов. Политики все меньше заняты выявлением общественных проблем и их решением и все больше публичными кампаниями, созданием эффектных медийных образов и политтехнологической работой с массовым сознанием.

Тем временем разваливается система международной политики. На саммите G7 в июне этого года все тот же Трамп троллил своих западных партнеров и угрожал выходом США из «Большой семерки». Американский президент заставляет партнеров и союзников участвовать в своих бессмысленных и часто вредных играх. Они же вынуждены пока соблюдать приличия и поддаваться, вопреки растущему недоумению.

На фоне этих процессов внятные конфигурации интересов уходят в прошлое. Военно-политические блоки тоже превращаются в фикцию – сегодня уже невозможно поверить, что кто-то будет за кого-то воевать в реальной, а не пиаровской войне. А как может быть иначе, если на последнем саммите НАТО президент США устраивает публичные разборки с другими странами – членами альянса на предмет финансового участия? И снова Трамп сыплет угрозами о выходе из блока (см. статью «Трамп-шоу», июль 2018).

Характерно, что новая политическая реальность, создаваемая в последние годы усилиями тех, кто сегодня является ее главными бенефициарами, обретает собственную логику, вырываясь из-под контроля ее архитекторов и строителей. Примерно так было и с перестройкой Горбачева. Последний советский генсек тоже инициировал процессы, которые впоследствии не только вышли из-под его контроля, но и приобрели масштабы, о которых Михаил Сергеевич даже и не помышлял. Однако в СССР конца 1980-х сама ситуация имела положительную направленность: был ли мотив и вектор движения в будущее, к свободе, открытости, диалогу с миром. Сегодня в России это движение куда-то вбок или вспять – в сторону изоляции, ксенофобии, гонки вооружений, подготовки к войне.

Самый яркий пример – британский «брекзит», решение с множащимися негативными следствиями. Так, выход Великобритании из Евросоюза оказался не способом благополучно уйти от ловушек современного мира, а капканом, поставленным на самих себя. Да и «особые отношения» с США гораздо лучше вы-

страивались до тех пор, пока Британия сохраняла свою «особенность», свое лицо и место в международной политике, оставаясь при этом частью ЕС. Дело здесь уже не в Трампе, а в том, что это уникальное положение Великобритании теперь утрачено, и никто не понимает, куда британские политики ведут страну, в чем их цель. Впрочем, одна цель правительства Терезы Мэй и лидеров Евросоюза очевидна – смягчить последствия «брекзита». Но ведь «брекзит» не стихийное бедствие, не чума, занесенная пришлыми крысами, а практический результат популистской националистической политики. Пожалуй, это первое крупное решение, на практике принятое европейской нацией на основе post-truth-пропаганды (пропаганды «постправды»). Становится понятным, что позиция, казавшаяся по-британски честной и благородной сразу после голосования («это решение, принятое демократическим путем, и его надо выполнять»), теперь выглядит все более спорной в связи с открывающимися новыми обстоятельствами. 700-тысячная демонстрация в Лондоне за пересмотр решения о выходе Великобритании из ЕС – только один из первых шагов на пути осознания необходимости жить и действовать в совершенно новых координатах.

Ну или, например, совсем недавнее голосование в Бразилии за фашиствующего правого политика Жаира Болсонару – это выбор, прямо продиктованный ощущением потерянного будущего. Люди в Гондурасе, руководствуясь тем же ощущением и стремясь к лучшей жизни, в буквальном смысле пошли маршем на Вашингтон. Для США ведь это то же, что африканские и ближневосточные мигранты для Европы. И это тоже только начало.

Так называемые акторы карнавализации политики, возможно, и не стремятся разрушить систему, которую они называют «либеральной демократией». Но они запускают процессы, несовместимые с ней. Политическая система, более или менее полно оформившаяся в развитой части мира к концу XX века (неважно, как ее назвать), сформировалась в результате победы рационалистической концепции государства и традиции гуманистического просветительства, то есть концептов, несовместимых с миром «постмодерна» и «постправды», который, наоборот, базируется на иррациональных реакциях пассивного большинства и эффективном высокотехнологичном социальном манипулировании.

Но такой мир неизбежно окажется во власти корыстных и безответственных манипуляторов. И этот новый мир уж точно не будет ни комфортным, ни справедливым, ни безопасным.

А ЧТО РОССИЯ?

Какую же роль в этих процессах играет наша страна? По большому счету, историческим шансом для России могла бы стать роль одной из ведущих сил, противостоящих этому новому опасному тренду. Претендентов на эту роль немного: почти все мировые лидеры либо вовлечены в эти потенциально разрушительные процессы, либо слишком озабочены собственными частными или региональными проблемами. Некоторые же, как, например, Китай, наоборот, самонадеянно видят в происходящем историческом развороте шанс возвыситься за счет всего остального мира. Только вряд ли у них это получится.

Но Россия, как это уже много раз случалось в истории, упускает свой шанс. Вместо этого все силы брошены на конфронтацию с западным миром. В этом году Центробанк РФ вывел практически все вложенные в американский долг средства (на которых, кстати, неплохо зарабатывал), вероятно, опасаясь блокировки в США. Можно предположить, что страна готовится к каким-то новым шагам, авантюрам, которые могут спровоцировать немедленные и жесточайшие санкции со стороны США.

Может, это подготовка к войне? Но кому нужна война, спросите вы. А кому нужно отвлекать внимание народа от пенсионного ограбления, от стагнации экономики и от полной бесперспективности нынешней политики; показывать всем этим иностранцам «кузькину мать» и свою личную крутость, а также добиваться для России равноценного с СССР после Второй мировой войны признания; пытаться разделить мир на сферы влияния и быть на равных с глобальными лидерами, несмотря на менее чем 1,8% мирового ВВП у России; сохранять себя у власти пожизненно?

И еще один штрих. Летом в СМИ появилось сообщение: Минобороны РФ планирует поставить на учет все легковые автомобили вместимостью до восьми человек, которые находятся в собственности граждан, и воспользуется ими в случае введения военного положения. Минобороны эти сообщения потом, конечно, опровергало.

Мемориальное кладбище в честь окончания Первой мировой войны в коммуне Конде-сюр-Сюип.
Фото: Максим Басков/Коммерсантъ

«Сто лет назад тоже было достаточно фактов, знаний, сведений, чтобы образованные люди своего времени, а уж тем более военные и политики, имели представление о характере будущей войны, масштабах потерь, непредсказуемых последствиях, способных изменить мир до неузнаваемости. Но попустительство национализму, популизму, политической клоунаде привело к тому, что шаг в пропасть произошел неудержимо, почти автоматически – под гром оркестров и приветственные крики публики»

100 лет после войны: от национализма к национализму

Сайт Григория Явлинского, 11 ноября 2018 года

МЕЖДУ ВОЙНАМИ

Обстановка, в которой отмечается столетие окончания Великой (Первой мировой) войны, вызывает не меньше вопросов и недоумения, чем юбилей революции в России. Нежелание российской власти обсуждать кризис самодержавия и террористическую суть большевизма понятно и ожидаемо. Это наследники большевиков с имперскими амбициями, для которых празднование (именно празднование) столетия ЧК и комсомола гораздо более значимо, чем осмысление трагедии разгона Учредительного собрания или расстрела царской семьи. Еще и «столетие военной разведки» отпраздновали на самом высоком уровне, что в свете событий последних месяцев выглядит совсем уж фантасмагорично – куда там Хэллоуину.

Однако у столетия окончания Первой мировой не только внутрироссийский, но и глобальный контекст. Когда в 2014-м мир вспоминал начало той войны, речь в основном шла о том, насколько важно извлекать уроки из прошлого ради будущего. Но уже через четыре года президент Франции признался: «Я поражен схожестью между временем, в котором живем мы, и тем, что было между мировыми войнами… В Европе, разделенной страхами, возвращением национализма, последствиями экономического кризиса, можно увидеть почти последовательно все то, что характеризовало Европу между окончанием Первой мировой войны и экономическим кризисом 1929 года… Европа подвергается риску: распасться из-за националистической проказы или быть третируемой иностранными державами. И таким образом лишиться суверенитета».

Сегодня уже понятно, что «брекзит» и президентство Трампа не «сбой системы», а, скорее, ее иное качество, запускающее череду событий, которые, как снежный ком, вовлекают в процесс все новые страны и меняют мир. Успехи правых популистов на парламентских выборах в Европе и США, президентские выборы в Мексике и Бразилии – тому подтверждение.

«ВСЕ ГОРДЫ ТЕМ, ЧТО РУССКИЕ»

«ДЛЯ МЕНЯ ТЕПЕРЬ СУЩЕСТВУЮТ ТОЛЬКО НЕМЦЫ»

«АМЕРИКА ПРЕЖДЕ ВСЕГО»

«ВЕРНЕМ БРИТАНИЮ БРИТАНЦАМ»

Что же характеризовало Россию и Европу столетие назад и привело мир к кошмару двух мировых войн?

Прежде всего национализм. Такой национализм, когда нацию, свой народ противопоставляют не коррумпированной и блуждающей в политических тупиках монархии или империи, а другим странам и народам. Именно такой национализм пестовался, поощрялся и использовался властями всех ведущих стран предвоенной Европы начала XX века. Россия, например, не могла «просто жить, как какая-нибудь Дания», она назначила себе миссию – освобождение славянских христианских братьев.

Знакомо. Путинский «многополярный мир» с разделением глобуса на зоны влияния, «новая Ялта», ограничение суверенитета стран, произвольно взятых под покровительство, – прямое продолжение имперско-державного мышления, нанесшего нашей стране огромный ущерб в XX веке. Что же до «панславизма» столетней давности, то сегодня он трансформировался в «евразийство», дополненное ностальгической концепцией сверхдержавности.

Мессианскую имперскую идеологию в царской России разделяли и во многом навязывали правящие круги, однако и объективная общественная поддержка была вполне ощутимой, особенно после участия русских добровольцев в боевых действиях в Сербии в 1875–1876 гг., после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и освобождения Болгарии. Царское правительство считало, что главная задача внешней политики в том, чтобы после освобождения Сербии и других южнославянских земель молодые государства оказались в сфере влияния России, а не Австро-Венгрии. Характерно, что в Австро-Венгрии режим был вполне либеральным в отношении национально-культурной идентичности, тогда как Османская империя, по сути, оставалась средневековой. Но в России считали, что православным балканским народам лучше еще немного побыть «под турками», чем отойти в зону влияния Австро-Венгрии.

В 1914-м решение не уступать Австро-Венгрии в сербском кризисе и начало войны были встречены общественным энтузиазмом, можно сказать, приливом радостного восторга у значительной части европейской, в том числе русской, публики. Идеология национального разделения и войны как единственного способа достижения целей казалась тогда таким же свойством новой эпохи, как развитие науки и технический прогресс. Русский писатель Леонид Андреев писал в августе 1914-го: «Настроение у меня чудесное, – истинно воскрес, как Лазарь... Подъем действительно огромный, высокий и небывалый: все горды тем, что – русские... Если бы сейчас вдруг сразу окончилась война, – была бы печаль и даже отчаяние...». Сейчас это высказывание чаще приводят как пример своего рода безумия, которое охватило образованную публику, но чем эта экзальтация отличается от нынешней, вызванной аннексией Крыма и вооруженным захватом части Донбасса?

Дальше – «возгонка» якобы ущемленного национального чувства. Переименование Петербурга, названного так самим основателем Российской Империи, в Петроград – символичный эпизод, демонстрирующий значительную долю абсурда, вполне и сегодня присущего российскому государственному национализму (совсем недавно президент России говорил о том, каким должен быть современный

национализм: «Мы правильные, а не дурацкие националисты; Крым – это наше; мы вообще ничего не боимся, если по нам нанесут удар, мы ответим и, как мученики, попадем в рай, а они просто сдохнут; на Украине все плохо; единомышленников у нас почти 146 миллионов»).

А дальше пошло-поехало. С вершин российской власти прозвучали утверждения, что немцы контролируют русскую экономику. Власти запретили применять оружие против погромщиков немецкого посольства и магазинов с немецкими вывесками. Военное командование не препятствовало участию в этом солдат. Затем – экспроприация земель немецких крестьян в России. Насильственному переселению подверглись поляки, евреи и даже православные братья-болгары за союз их царя с Германией. Начались репрессии против мусульман Карсской и Батумской областей.

Земельный вопрос при этом не был решен ни в малейшей степени. Зато власти продемонстрировали, что с правом на частную собственность можно не считаться. Погромы в городах стали привычным делом – появилось ощущение, что можно безнаказанно избивать и грабить всех «инородцев», да и вообще всех «других», которые «не наши».

Естественно, очень скоро, особенно при первых же неудачах на фронте, в число «не наших» попала властная верхушка и даже сама царская семья. Собственно, еще в начале войны, когда Николай II виделся безоговорочным символом национального единения, происхождение его жены порождало слухи, вызывало раздражение, которое вскоре трансформировалось в открытую ненависть.

Атмосфера подозрительности и злобы пронизала все общество. Это касалось далеко не только народных масс. 1 ноября 1916 года лидер кадетов Павел Милюков задал с думской трибуны знаменитый вопрос о действиях самодержавного правительства: «глупость это или предательство?» Если прочитать речь полностью, становится понятно, что вопрос совсем не риторический. Милюков сознательно использовал все более распространявшуюся в обществе «августейшую шпиономанию». Предательство, кстати, было, и заключалось оно в отказе элиты признать бессмысленность и бесцельность самой войны, основанной исключительно на национализме; в эксплуатации героизма и самоотверженности российских солдат, матросов, казаков, офицеров, медсестер, военврачей (о чем до сих пор почти не говорят); в подлом, своекорыстном исчерпывании патриотизма народа, который искренне откликнулся на призыв защитить интересы родины, а почувствовав фальшь и обман, оказался морально опустошенным и растерянным.

Безусловно, русский державный национализм и путь, который он прокладывал к войне, не были уникальным явлением. Вся Европа была наполнена тем же – сосредоточением каждой из стран на своих интересах, в свете чего все окружающее мельчает, искажается, окарикатуривается. Это превращало любую попытку мыслить масштабно, общеевропейски в экстраполяцию исключительно своих, узконациональных представлений о том, как надо жить.

В Германии подготовка к Первой мировой войне сопровождалась националистической эйфорией, призывом забыть социальные и партийные различия перед лицом врага. Эта идея подавалась под циничным названием Burgfrieden («граж-

данский мир»). Вильгельм II заявил 4 августа 1914 года: «Я не признаю больше никаких партий, для меня теперь существуют только немцы». Можно предположить, что таким образом император Германии высказал сокровенные мысли множества своих подданных (примечательно, что в октябре 2018 года в Хьюстоне президент США Дональд Трамп почти повторил слова кайзера: «Мы ставим Америку на первое место, мы будем заботиться о себе»).

Аналогичная националистическая истерика, сопровождаемая решением левых партий прекратить борьбу с правительством на время войны, наблюдалась в это же время во Франции (получила название «Священный союз», Union Sacree).

ПОВТОРЕНИЕ БЕЗ УЧЕНИЯ

Очень скоро огромный разрыв между представлениями людей о должном, о жертвенности во имя родины и бессмысленной и бесцельной бойней вызвал глубочайшее ментальное потрясение у всех без исключения воевавших наций. В России это привело к развалу власти и преступному государственному перевороту. Приход на многие десятилетия большевиков стал возможен не вследствие отречения царя от престола и падения монархии, а из-за неспособности российской политической элиты, взявшей на себя ответственность за страну, увидеть, почувствовать происходивший качественный сдвиг. В свою очередь, воинствующий национализм открыл дорогу популистской эксплуатации злобы, ненависти, самых худших сторон человеческой натуры, что сыграло также не последнюю роль в сталкивании России в большевизм.

В Европе, хотя катастрофа бесцельности и жестокости и породила философскую и художественную рефлексию, серьезных политических выводов после окончания Первой мировой войны элита сделать не смогла. Ни победители, ни побежденные. Победители возложили всю вину на Германию и назначили ей наказание. В Старом свете, где после распада Австро-Венгрии и Османской империи, а также после отделения Прибалтики, Финляндии и Польши от России возник целый ряд национальных государств, национализм в полной мере продолжал оставаться ведущей идеологией.

Демонстративно ущербное положение Германии в версальской системе мощно питало идеологию национального реванша. Остальная Европа до последнего мирилась с политикой аннексии и аншлюсов, осуществлявшейся нацистским руководством Германии, не только потому, что не хотела новой войны, но и потому, что ей, по большому счету, нечего было противопоставить национализму и тезису о «собирании земель».

Началась Вторая мировая война.

«ЗА ФЛАЖКИ – ЖАЖДА ЖИЗНИ СИЛЬНЕЙ!»

Вырваться из круга предопределенности войны получилось только через создание новой, ненационалистической стратегии развития Европы. Причем сделано это было отнюдь не в Ялте и Потсдаме решениями об очередном переделе мира,

а вопреки им – уже в послевоенные десятилетия качественно новой европейской политической элитой.

Евросоюз не просто вырос из национального примирения, а был создан как фундаментальная конструкция, гарантирующая недопущение национализма и войны в тактике и стратегии развития Европы, вне зависимости от того, кто победитель, а кто побежденный. Было реально признано и институционализировано, что Европа – это единое историческое, культурное, экономическое и политическое пространство, будущее которого может определяться только на основе консенсуса и компромисса, что право на жизнь и другие права человека выше суверенных барьеров.

Одно из главных последствий большевистской катастрофы в России и превращения войны империалистической в войну гражданскую – выпадение нашей страны из европейского процесса в целом и осмысления итогов двух мировых войн в частности. Сначала в межвоенный период (1920-е – 1930-е годы) вместо осмысления войны как человеческой трагедии произошли девальвация человеческой жизни и разрушительный для страны социальный эксперимент. И только после катастрофических потерь 1941–1945 годов (да и то не сразу) наша страна стала с трудом приходить к пониманию человеческого измерения войны. При этом достижение высот осознания трагедии в литературе и кинематографе соседствовало с сокрытием исторической правды о войне и прямой ложью о потерях.

В самом начале 1990-х в СССР реалии фактически созданного единого экономического, культурного, жизненного пространства, в отличие от быстро ветшавшей советской идеологии, содержали потенциал как для проведения экономической реформы, так и для европейской интеграции на основаниях, качественно более близких к состоянию самого Евросоюза. Сохранение и использование этого потенциала предусматривал ли проект реформы «500 дней» и Договор об экономическом союзе, стратегия сохранения единой экономики и единой валюты.

Невежественные Беловежские соглашения уничтожили этот потенциал.

Дальше противостоять национализму могли только идея европейского образа жизни и пример европейской интеграции. Однако антиевропейский, изоляционистский курс, апогеем которого стала «русская весна» 2014 года, и попытка навязать этот курс доступной части постсоветского пространства привели к стремительному сползанию государства и общества в национализм более чем столетней давности.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ AGAIN – ОТ ВАЛДАЯ ДО ХЬЮСТОНА

Даже сегодня разговор о Первой мировой войне (сама по себе тема, кстати, крайне актуальная) часто сводится к тоске по обладанию Константинополем и проливами. Эти соображения, отбрасывающие трагический опыт XX века, подспудно питают и современный реваншизм. Ради чего Россия ведет две войны? Ради чего гибнут люди? Ради чего уничтожается наша экономика? Хотим подчинить Киев и манипулировать Украиной? Создаем на Ближнем Востоке и в Африке орудие шантажа Европы потоками беженцев и мигрантов? Для чего это? В конеч-

ном счете все снова сводится к переделу мира в своих интересах. В этом суть национализма.

Если бы подобные процессы протекали только в России, это было бы для нашей страны плохо, но не грозило бы большой войной. Однако свой «заветный Константинополь» есть, похоже, почти у всех. Главная составляющая этого явления даже не территориальные претензии (хотя и они все чаще вытаскиваются из сундуков истории и превращаются в орудие популистской политики), а желание искать будущее в прошлом. «Make Again» – лозунг национал-популистской политики, который распространяется от страны к стране, как лесной пожар. Вот уже и новый президент Бразилии, крайне правый популист Жаир Болсонару обещает соотечественникам «make happy again», то есть сделать их «снова счастливыми».

Европу национализм растаскивает на архаичные единицы. Мы говорим, что для стран постсоветского пространства единая Европа – единственный реальный ориентир для строительства будущего. Тем временем в Польше и Венгрии, давних членах Евросоюза, в которых их восточные соседи десятилетиями видели модель своего будущего, правые пытаются сделать национализм центром внутриполитической повестки, тогда как во внешнеполитическом дискурсе в этих странах доминируют разговоры о стенах, заборах, колючей проволоке (будто все это может оградить от глобальных угроз).

«Новые правые» публично радуются успехам братьев по мировоззрению, но это глупая, близорукая радость – как стоячая овация российских депутатов в честь избрания Трампа президентом. Очевидно, что чем больше стран руководствуется национализмом во внешней и внутренней политике, тем более частыми будут конфликты, столкновения, ссоры, скандалы. Правый популист Карин Кнайсль, министр европейских, интеграционных и иностранных дел Австрии, на чьей свадьбе российский президент гулял в конце лета, отменяет визит в Россию в связи со шпионским скандалом и говорит, что в случае подтверждения подозрений российско-австрийские отношения будут серьезно отягощены. Российский МИД, естественно, ей уныло пеняет: «Вызывает недоумение, почему наши австрийские партнеры...»

Все более очевидными становятся и другие будущие угрозы, в первую очередь резко возросшая вероятность конфликта с использованием ядерного оружия и вполне возможный новый масштабный мировой экономический кризис, о котором все чаще говорят в последнее время. Одна из главных предпосылок этих угроз – возрастающая разделенность мира, которая резко снижает потенциал противодействия кризису даже в сравнении с тем, что было десять лет назад. А ведь и тогда, в 2008–2009 годах, мировые экономические лидеры с трудом загнали болезнь внутрь, но, по большому счету, так и не занялись искоренением причин кризиса.

Яркий результат непонимания опасности национализма и популизма – «брекзит» (см. статью «Британия доказала, что она важнейшая часть Европы», июнь 2016). В начале ноября министр транспорта Великобритании Джо Джонсон подал в отставку и выступил за проведение нового референдума. «Реальность “брекзит” стала сильно отличаться от того, что нам когда-то обещали», – пояснил он. И это говорит член правительства одной из ведущих стран мира! Кто обещал?!

Число обещающих и верящих в обещания по всему миру растет. Реальность, конечно, будет сильно отличаться от обещаний, но эйфория от политики грубых действий, простых решений, «разрубания узлов» пересиливает все разумные доводы. Создается ощущение, что политики, увлеченные дымом, громом и мишурой политического карнавала (см. статью «Разворот: от карнавала к развалу», октябрь 2018), просто не понимают, что наступит будний день – и придется иметь дело с последствиями. А людям просто хочется праздника и не хочется верить в плохое. Ведь «не случится, не допустят, это же все не всерьез...»

Сто лет назад тоже было достаточно фактов, знаний, сведений, чтобы образованные люди своего времени, а уж тем более военные и политики, имели представление о характере будущей войны, масштабах потерь, непредсказуемых последствиях, способных изменить мир до неузнаваемости. Но попустительство национализму, популизму, политической клоунаде привело к тому, что шаг в пропасть произошел неудержимо, почти автоматически – под гром оркестров и приветственные крики публики.

«МОЖЕМ ПОВТОРИТЬ?»

Вот и сейчас национализм снова готовит Европе войну, поражение в глобальной конкуренции и провинциальное будущее в мире XXI века, где будут доминировать Северная Америка и Юго-Восточная Азия.

Возможность избежать ловушки Первой и Второй мировых войн все еще существует. И если бы хватило ума не плестись в хвосте торжествующего трампизма, у России открылись бы исторические возможности. Российское государство, основанное на правде и честной исторической идентификации с перспективой оказаться в единой Европе, – это продолжение созидания того, что было начато после Второй мировой войны. Россия – как органическая часть европейского мира, который составляет суть современной глобальной цивилизации. Так должно быть.

А иначе уже в ближайшие годы все может повториться снова.

Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

«Говоря о российском „героическом“ крупном бизнесе, нужно отметить, что по всем параметрам и просто „по жизни“ эти люди, которых у нас называют олигархами, не состоялись как класс и должны уйти. Нет, конечно, пусть они будут здоровы и живут хоть сто лет. Но как социальное явление олигархи должны быть искоренены»

Скованные одной цепью

Сайт Григория Явлинского, 12 ноября 2018 года

«Общество в моем понимании глубоко инфантильно. Оно вообще за 25 лет не удосужилось сказать бизнесу спасибо за то, что бизнес сделал для развития страны… Российская власть недолюбливает общество и не любит бизнес, общество явно не любит и терпеть не может бизнес, бизнес с недоверием относится к власти, а что такое общество, вообще не понимает… Полная гармония» (руководитель одной из госкорпораций, приближенный президента, 8 декабря 2018 г.).

«Очень много предпринимателей содержатся в СИЗО незаконно, часто их уголовные дела через связи в силовых органах заказывают другие предприниматели, переводя решение вопросов из гражданской сферы в уголовную… Незаконное содержание предпринимателей под стражей не только калечит жизни, но и способствует потере бизнеса, что влечет потерю рабочих мест, сокращение уплаты налогов» (Иван Мельников, ответственный секретарь Общественной наблюдательной комиссии Москвы, замруководителя Ассоциации защиты бизнеса, 6 декабря 2018 г.).

Эти цитаты самым очевидным образом подтверждают, что постсоветская экономическая реформа, попытка модернизации России закончилась драматической неудачей. Не было реализовано самое главное: в нашей стране так и не появилось стабильного института частной собственности и многочисленного класса предпринимателей, защищенного законом и действующего в конкурентной среде. Это то, что должно было стать одним из основных результатов модернизации страны, начавшейся более четверти века назад. Именно об этом была программа «500 дней», именно такой вектор был в ней заложен. Главная формула успеха для предпринимателей и экономического роста: «частная собственность плюс свобода и закон» – так и не стала реальностью даже в малой степени.

Поскольку задача создания института неприкосновенной частной собственности и свободного, независимого предпринимательства рано или поздно все равно будет решаться (и, надеюсь, будет решена), важно понять уже сегодня, почему до сих пор этого не получилось и как избежать повторения прошлого.

«БЕНЕФИЦИАРЫ» И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Есть огромная разница между мультимиллионерами и миллиардерами из «ближнего круга» власти (участниками и бенефициарами залоговых аукционов и госпроектов, «королей госзаказа» и др.) и настоящими предпринимателями по образу жизни и мыслей, ведущими свое дело вопреки всему. Не следует всех валить в одну кучу, прикрывая первых вторыми. Да и не получится, так как честное предпринимательское дело люди все же могут отличить от олигархического бизнеса. Зависимость предпринимателей от властей, использование административного ресурса и правоохранительных органов (полиции, следствия, суда) для получения чиновниками рентного дохода и устранения конкурентов – фундаментальная особенность современной российской экономической системы. Все это вошло в повседневную практику на всех уровнях по всей России. Это одна из ключевых институциональных проблем нашей страны, порождающая множество человеческих трагедий. Причем неправосудные приговоры пересматриваются крайне редко, и люди, посаженные «по заказу», остаются в тюрьме, даже если заказчики и исполнители сами осуждены судом.

Положение отечественного предпринимательства, которое оказалось заложником слияния власти и собственности, – ключевой провал постсоветской модернизации, следствиями которого являются и сохранение сырьевого характера экономики, и отсутствие современного государства, и слабость гражданского общества. При сохранении такого положения никогда не будет ни диверсификации, ни темпов роста, ни технологических и иных «прорывов».

Почему так получается? Кто предопределил эту губительную «полную гармонию»? Главным образом те, кто в 1990-х принимал решения о реформах и приватизации и, в частности, о ваучерах и залоговых аукционах. Именно эти решения в условиях искусственно спровоцированной гиперинфляции привели к органическому сращиванию власти, собственности и бизнеса, создали фундамент для сегодняшнего путинского государства-мафии. В таком государстве, естественно, никто никого терпеть не может, никто никому не верит.

ГДЕ БИЗНЕС, ГДЕ ВЛАСТЬ?

Государство, по мнению близкого к Путину чиновника, должно «реабилитировать крупный бизнес, сказать ему спасибо, наградить его, поощрить его, показать героические успехи бизнесменов, сделать их настоящими героями нашего времени». «Они этого более чем заслуживают», – уверен он.

Но кто сегодня «государство» и кто «бизнес»? Крупный бизнес уже фактически неотделим от государства-мафии, которое этот же бизнес годами помогал создавать. Сейчас знаковый представитель «крупного бизнеса» – это, например, «Роснефть» с ее колбасками и уголовным делом против Улюкаева, заикнувшегося о двадцати годах стагнации. Где здесь бизнес, где государство, где спецслужбы, где частный интерес, определить невозможно. Передача президентом крупнейших государственных корпораций «на кормление» «друзьям-приятелям, а также

их детям» – сегодняшняя повседневная практика, вполне достойная славных традиций залоговых аукционов. В этом и есть суть государства-мафии.

Еще одна знаковая бизнес-фигура нашего времени – это некий повар, чей специфический бизнес есть производная составляющая и один из драйверов государства-мафии. Он, с одной стороны, бизнес-фигура, государством никак официально не контролируемая, с другой – участвует в официальных переговорах по Ливии в Минобороны РФ. После такого слухи о том, что ему принадлежат частные военные компании, которые Кремль использует в Сирии и готовит к переброске в Ливию, уже совсем не кажутся слухами. И война в Сирии уже неразделимо и государственная, и частная. О том, какие еще есть у сегодняшнего крупного бизнеса «предприятия», которые поручены ему государством, но о которых пока никому не известно, общество будет постепенно узнавать. Шило в мешке не утаишь, тем более такое большое. А пока в ситуации удушающих уже всю страну санкций государство реально заботится прежде всего о своем крупном бизнесе. Настолько хорошо заботится, что отечественные олигархи – мировые лидеры по росту доходов. Зачем им еще и памятники?

Такая трогательная забота государства об олигархическом бизнесе на самом деле забота о самом себе. Всем известно, что большинство российских предпринимателей с многомиллионными и миллиардными долларовыми состояниями стали таковыми не сами по себе, не в условиях свободной конкуренции и рынка и не потому, что сделали нечто полезное и особенное, за что люди хотели бы их поблагодарить. Более того, свои активы они получили даже не в результате честной и прозрачной приватизации за собственные деньги (пусть даже относительно малые, но хотя бы свои). Нет. Будущие олигархи получили свои богатства исключительно с помощью государства, будучи его протеже, на основе личных связей, путем мошеннических залоговых аукционов и криминальной приватизации. Именно тогда в России был сформирован фундамент авторитарной несменяемой власти, заложена нелегитимная, полукриминальная основа крупной частной собственности и всей экономической системы. Очевидная всем нелегитимность приватизации стала главной причиной страха, роковой разобщенности и безграничной лояльности крупного бизнеса власти. Какой уж тут из бизнеса «инициатор изменений в стране»?!

Крупный бизнес давно уже разными путями взял в дело высшее чиновничество и решил, что «разрулил» отношения с государством путем «слияния и поглощения». Но бизнес не понял, что государство – это не конкретные люди во власти, а разветвленный аппарат принуждения, который, если его в ходе реформ не опутать сетью законов, публичных практик и контролирующих институтов, становится источником организованного насилия, то есть, по существу, мафией. А мафия никого «героями нашего времени» делать не собирается. Мафия борется только за вечную власть и сверхдоходы. С мафией, как известно, можно договориться только по конкретному вопросу и только на данный момент. И если сегодня с мафией получается вести дела по некоторым согласованным правилам, это не значит, что те же правила будут действовать завтра и тем более послезавтра. По одному и тому

же поводу каждый раз придется договариваться заново. А с теми, в чьих руках аппарат насилия, договариваться всегда сложно: жаловаться себе дороже, да и просто некому.

Вообще, говоря о российском «героическом» крупном бизнесе, нужно отметить, что по всем параметрам и просто «по жизни» эти люди, которых у нас называют олигархами, не состоялись как класс и должны уйти. Нет, конечно, пусть они будут здоровы и живут хоть сто лет. Но как социальное явление олигархи должны быть искоренены. Специфическое происхождение и самих этих персон, и их капиталов многое объясняет, но не оправдывает их никчемности в соотношении с контролируемыми ими ресурсами. И даже если эти ресурсы подконтрольны олигархам лишь формально, даже если доля этих ресурсов в масштабах всего государства крайне мала, все равно эти активы достаточно значимы, чтобы их владельцы становились привилегированным и потенциально влиятельным слоем общества. Не говоря уже о том, что для такого положения необходимо обладать житейским умом, способностью к взаимодействию и человеческим достоинством. Ну а если чего-то из перечисленного не хватает, то тут уж не обессудьте: не отсидеться ни в Монако, ни на Остоженке, и так уже чересчур задержались товарищи олигархи в своих дворцах, мешая закономерной ротации. Те, кто готов занять их место и взять на откуп «хозяйские» предприятия, справятся не хуже и, кто знает, может, в какой-то итерации окажутся более состоятельными как социальная сила. И тогда при условии, что бизнес будет отделен от государственной бюрократии, в России, возможно, появятся наконец и влиятельное гражданское общество, и политически значимые независимые СМИ, и сильные оппозиционные партии.

КОНСЕНСУСНОЕ НЕПРИЯТИЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Известная американская писательница и философ Айн Рэнд (выросшая, кстати, в начале XX века в России), одна из самых ярких западных поборников частной собственности и свободного предпринимательства, превозносила индивидуализм, нескромность и гордость и считала капиталистов «талантливыми людьми, умеющими делать деньги». Но «если состояния и богатства получены с помощью политического влияния, если вы сделали свое богатство с помощью государства, как его протеже, то это нечестно, неправильно, несправедливо», утверждала Рэнд в одном из интервью.

Как ни странно, российское общество считает так же и категорически отказывается признавать распределение собственности в стране справедливым. Бесспорным фактом является то, что в народе сложилось почти консенсусное неприятие криминальной приватизации и выросшей на ее основе крупной олигархической частной собственности, слитой с государством (см. статью «Приватизация: 25 лет справедливого недоверия», октябрь 2017). Это неприятие преодолевает все возможные барьеры: политические, идеологические, образовательные, социальные, имущественные и любые иные. Очень трудно отыскать какую-либо социальную группу, внутри которой большинство приветствовало бы приватизацию и благожелательно отзывалось о крупной частной собственности. В данном отношении различные опросные центры, проводившие многократные и многолетние исследования в 2000-е годы, рисуют практически идентичную картину. Так, по семилет-

ним наблюдениям «Левада-центра», доля выступавших за полный или частичный пересмотр итогов приватизации колебалась в пределах 78-83%, тогда как доля готовых оставить их без изменений составляла только от 7 до 15%. Схожие результаты были получены в одном из исследований «Ромир»: за полную или частичную деприватизацию высказались 77%, против – 18%. В том же интервале лежат и оценки ИСПИ РАН: 81 и 17% соответственно. При таком единодушии в восприятии результатов приватизации едва ли удивительно, что 77% российских граждан полагают, что хозяева крупной частной собственности владеют ею не по праву, тогда как в обратном убеждены лишь 10%.

Тем не менее даже такая сложная и запущенная проблема, как отношения власти, бизнеса и общества в условиях нелегитимной крупной частной собственности, имеет решение. Государство должно обладать политической волей и решимостью сделать бизнес свободным и независимым, найти удовлетворительное решение проблемы легитимации итогов приватизации. О том, как это сделать, не раз говорилось и на экспертном, и на политическом уровне (например, в статье «Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы», журнал «Вопросы экономики», № 9, 2007). Надо только понять и захотеть.

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

«Сейчас происходит реконструкция той репрессивной машины, которая в России уже была и которая уже использовалась для устрашения общества и используется для того, чтобы ломать судьбы людей»

Политическая ситуация в стране: оценка и перспективы

Стенограмма выступления Григория Явлинского
на Федеральном совете партии «Яблоко», 15 декабря 2018 года

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Как вы прекрасно знаете, наша Партия придумала за 25 лет такой форум, который называется Федеральный совет. Его отличие от всех остальных форумов и, главное, съездов заключается в том, что он не занимается выборами, он свободен от избирательных страстей, дискуссий по поводу того, кого куда избрать, построения списков и всего прочего связанного с организационными и лидерскими задачами Партии.

Смысл Федерального совета, как уже Председатель здесь упомянул, заключается в выработке политической позиции Партии, в обсуждении сути того, для чего существует Партия, какие перед ней стоят цели и задачи, в чем смысл всей нашей работы. В наше время это очень непростая задача. Особенно хочу подчеркнуть, что для того, чтобы ответить на вопрос: в чем смысл нашей работы и для чего существует Партия, нужен очень серьезный и обстоятельный разговор о России, о мире, о том, что происходит вообще, и только обсудив это и поняв эти самые главные обстоятельства нашей жизни, нашей страны, Европы, мира, только тогда можно ответить обоснованно и содержательно на вопрос о том, в чем смысл нашей работы, какая цель.

Да, у нас такой Федеральный совет, который собрался в год 25-летия нашей Партии, но мы считаем, что время сейчас не для торжеств, не для празднований. Мы, конечно, с вами будем об этом говорить, наверное, завтра более подробно, но ситуация в нашей стране такова, что нам показалось, что сейчас особые торжества неуместны. Как говорил Александр Исаевич Солженицын, работа будет очень трудная у России впереди, и уж точно не будет торжеств.

Вначале самое главное – о положении нашей страны. Ведущее событие, наиболее существенное событие уходящего года, это были, конечно, президентские выборы, то, что называется президентскими выборами. На самом деле, как вы прекрасно понимаете (давайте поговорим об этом серьезно, в нашей стране очень мало есть форумов, на которых можно говорить серьезно), это были, в общем-то,

не выборы ни по структуре, ни по организации, ни по открытости, ни по тому, как они были организованы и представлены, это было нечто похожее на такой референдум или плебисцит. О чем? По сути своей, он был об одном – о получении такого искусственного мандата, вот таким образом, мандата на сохранение системы, даже не на сохранение персоны.

Почему вся система так активно на это работала? Потому, что она решала одну главную свою задачу – сохранить в неприкосновенности то, что создано в России за последние 25 лет, скажем так. И она своего добилась, поэтому у главного кандидата Владимира Путина не было никакой программы, не было никаких целей, сказанных для страны, не было разговора о будущем страны, ни о чем об этом разговора не было. Система продемонстрировала, что она так устроена, что она может себя сохранить.

Система какая? Это система без независимой судебной системы, без независимого суда, это система, построенная на слиянии власти, бизнеса и собственности в единое целое. А сейчас, говоря это вовсе не в смысле такого политического, политологического рассуждения, а говоря просто по существу, что это за система, которая основана на полном слиянии власти, судебной власти, всех ветвей власти с собственностью и с бизнесом? Это – мафия, т. е. сохранение государства-мафии, не государства, в котором есть мафия, это в каждом государстве есть, а, наоборот, это мафия, у которой есть государство. Вот об этом мандат и был получен.

Кто победил на этих выборах, давайте зададимся таким вопросом? Понятное дело, не избиратели «ЯБЛОКА», не избиратели КПРФ, не избиратели ЛДПР, не избиратели какие-нибудь еще другие, и даже не избиратели Путина. Они проиграли, проиграли все, выиграла очень маленькая часть нашей страны, выиграло подавляющее меньшинство, выиграла группа, которая кормится от этой системы, которая живет от нее, они выиграли, сохранив эту систему, это победа абсолютного меньшинства.

Теперь посмотрим, прошло месяцев 9 или 10, каков результат? Традиционно на наших форумах мы всегда на первое место ставим вопросы экономики, потому что от нее зависит уровень, качество, образ жизни наших людей.

Экономика нашей страны, это признано всеми, кроме, может быть, президента и премьер-министра, которые обязаны говорить, что все хорошо, а будет еще лучше, но все профессионалы, все специалисты прекрасно понимают, что экономика наша находится в глубокой, застойной яме, что впереди у нас 20 лет стагнации. Судя по тому, что происходило в экономике в последние 5 лет, нас ожидает 20 лет стагнации, это в лучшем случае, а это значит колоссальное отставание от мира и колоссальное отставание от всех наших экономических партнеров и конкурентов. Российская экономика остановилась, сползает вниз и все больше отстает от мировой экономики. В таких условиях, в которых находится наша экономика, никакого разговора о диверсификации экономики, о структурной перестройке, о решении проблем собственности просто нет.

Совсем небольшой официально признаваемый рост ВВП, я лично сомневаюсь, что он существует, вообще это условные цифры, а когда говорят 1,2%, это разговор вообще ни о чем. Этот небольшой рост официальный не должен вводить нас в заблуждение. Затянувшаяся стагнация вызывает к жизни серьезные угрозы нашей экономике. Я их коротко перечислю.

На первое место я бы поставил доходы населения. Про них очень хорошо сказал Дмитрий Медведев, он сказал, что «денег нет», а я к этому добавлю – и не будет. Дальше уж сами решайте – держаться вам или как там. Огромный уровень закредитованности, рекордное падение нормы сбережений, сокращение реальных доходов – это очень большая тревога, потому что это остановка двигателя экономики, это то, что главным образом определяет потребительский спрос, а потребительский спрос главным образом определяет динамику всей экономической жизни.

Вторая угроза. Компаний в последний год исчезает больше, чем появляется.

Слишком много, в-третьих, плохих долгов. В России идет неостановимый рост просроченной задолженности, и это такой большой пузырь, который если лопнет, то вызовет очень неприятные последствия.

Усиливается налоговое давление. В экономике, как и в каждой экономике, которая находится в таком тяжелом положении, появляется много плохих или даже, я бы сказал, бредовых идей. Например, такие идеи, как прекратить расчеты в долларах с нашими иностранными партнерами или запретить хождение долларов внутри. Есть целый набор таких идей, это свидетельствует о том, что нет ответа со стороны принимающих решение о том, что делать, и появляются на сцене такие абсолютно безумные предложения, которые принимают. Принимают и пытаются их реализовать.

Рост цен, инфляция, по официальным данным, низкая. Что нам говорят об инфляции? Что у нас инфляция порядка 4%. Правда, Центробанк добавляет, но наблюдаемая инфляция 11%. Понять, что такое наблюдаемая инфляция и что такое вот эта инфляция, вы ходите в магазины, вам лучше видно, что вы там наблюдаете, на самом деле. Но все предпосылки для серьезного роста цен, безусловно, сейчас просто на виду.

Плохое качество экономического роста, это седьмая угроза. Мы попали в провал в инвестиционной сфере, и структурно экономика больше не работает, просто в последние 4 года по разным обстоятельствам, по нашим внутренним, в первую очередь, и по ряду внешних обстоятельств, по известным нам санкциям, мы попали в полный инвестиционный провал.

Бегство инвестиций из России находится просто на исторических максимумах сейчас, и отмечается довольно существенный риск продолжения снижения цен на нефть.

Ко всему этому к этим девяти угрозам, я бы добавил еще вопрос, связанный с санкциями. Я не буду подробно их анализировать, это очень неприятно, но должен сказать, что санкции не только сохранятся, они еще и усилятся. Я просто отмечу, что политика, которая привела к тому, что Россия оказалась страной, против которой кто угодно в мире может устанавливать санкции, это политика полного провала. Политика, которая привела Россию в это состояние, разрушает и уничтожает нашу экономику и благосостояние нашей страны и отбирает у нее будущее. Вот что такое политика санкций. И весь этот лепет о том, что санкции полезны и все прочее, это просто абсурдный, глупый лепет ни о чем. А если говорить о чем, это очень плохо для нашей страны, очень вредно для нашей страны и отбирает у нас будущее – вот что такое политика, которая ведет к санкциям.

А что это все вместе означает для людей? Что означает это для ваших избирателей, для ваших соседей, для всех тех, с кем вы живете? Это означает отсутствие надежды

на улучшение, на повышение уровня жизни, это перспектива серьезного массового обнищания. Несколько цифр, потому что они касаются нашей с вами жизни.

Прожиточный минимум в Российской Федерации составляет, это официальные данные, чуть больше 10 тыс. рублей на человека. В среднем по России среднедушевые денежные доходы составили 32 тыс. рублей в месяц. Премьер-министр Медведев сказал, что в 2018 году, вслушайтесь, что он сказал, реальные располагаемые доходы населения вырастут на 1,6%. Вот вы, когда почувствуете это, звоните сразу мне, прямо сразу. Это подается как достижение, причем написать можно было 1,7%, это невозможно ни узнать, ни проверить, и вы этого никогда не почувствуете. Но даже планировалось 2,3%, а получилось 1,6%. Представляете себе!

А до этого, по их же данным, по официальным данным, которым очень трудно верить, в последние четыре года падение реально располагаемых доходов составило 11%. Вот такая вновь складывается ситуация. Я посмотрел ситуацию сейчас по регионам. Возвращается тема невыплаты зарплат. Даже Путин уже в Тверской области с губернатором обсуждает невыплату зарплат в области. Этого давно не было. Это проявление того, куда вся эта экономическая стагнация нас с вами ведет.

Хочу сказать вам о том с чем вы столкнетесь очень скоро, вопреки всем заявления правительства и даже принятым законам – будут активно расти цены на жилищно-коммунальные услуги, притом что качество и эффективность работы коммунальных служб, конечно, не изменятся, все останется по-прежнему на весьма низком уровне.

А вот как решаются задачи. Есть исполняющий обязанности губернатора Приморья. Кто тут у нас из Приморья? Как решаются там задачи сейчас? Он уже обращается даже не в правительство, он обращается в Министерство обороны, чтобы Министерство обороны исполняющему обязанности губернатора помогло решить снабжение людей теплом. Но к этому нужно добавить самые крупные мероприятия (я только назову самые крупные мероприятия), которые будут в отношении изъятия у людей доходов. Это будет обязательно, потому что иначе не формируется российский бюджет. Повышение налога на добавленную стоимость, которое произойдет прямо с начала года, это прямое повышение цен. Повышение цен на бензин, которые пытаются заморозить, но все равно из этого ничего не получится. Они будут повышаться.

Новые темы появляются. Повышение цен на вывоз мусора. Проекты, которые, скорее всего, будут приняты, это введение акциза на продукты из мяса, это будет очень существенно. Появляются новые решения о вывозе мусора из Москвы и Подмосковья в Архангельскую область. Так что можно поздравить товарищей, мы теперь станем ближе. Ну а самая крупная затея, которая состоялась, это повышение пенсионного возраста.

Вот обо всем об этом мы с вами говорили в нашей кампании. Вот обо всем об этом говорилось в президентской кампании. И для этого она проводилась. Меня вчера спрашивали, и сегодня, наверное, спросят: а какой рациональный смысл в этой кампании? На что вы тратили деньги? А я говорю: на то, чтобы сказать людям, что их ожидает. Это мой долг, профессиональный и человеческий: сказать правду. И вообще я хочу сказать вам, когда у вас спросят, для чего вы это делаете, вы задайте только один

вопрос – то, что я делаю, это правда? И если вам отвечают: да, это правда, ну зачем вы это делаете? Все, дальше продолжать не надо, потому что это правда. Никакие дополнительные объяснения и аргументы здесь не нужны, они просто неуместны.

Так вот, повышение пенсионного возраста – это не ошибка и не проявление недальновидности. Это абсолютное пренебрежение ко всем людям. Это абсолютное презрение даже потому, что это вопрос плохо работающей экономики. Повышение пенсионного возраста – это путь к тому, чтобы продолжать ничего не делать с экономикой: не совершенствовать ее, не улучшать ее структуру, не повышать ее эффективность. Вообще просто не делать ничего с ней. И все. Не проводить никаких реформ, не проводить никаких изменений, не гнать в шею абсолютно неспособных людей, которые ничего не могут там сделать, не бороться с коррупцией. Ну, просто вот не делать ничего! И все решить за наш счет, за ваш счет, за мой счет, за наш общий счет. Вот за счет этого решить все проблемы. Вот это какой путь. Это путь, который говорит о том, что нынешняя система воспринимает жителей Российской Федерации, абсолютное большинство жителей, как материальный ресурс, за счет которого можно пополнять бюджет. Больше они ни в каком виде ее не интересуют. И это проявляется и в другом, потому что этот, извините, «ресурс» возражает. Ну, а что нужно предложить, если «ресурс» возражает? Ну, соответственно, – давление на него, репрессии.

Сейчас происходит реконструкция. Я хочу обратить внимание ваше, сейчас происходит реконструкция той репрессивной машины, которая в России уже была и которая уже использовалась для устрашения общества и используется для того, чтобы ломать судьбы людей. Но посмотрите на самые громкие дела. Провокационная, абсолютно провокационная история дела «Нового величия», так называемого. Там очень молодые люди, к ним присоединились или внедрились провокаторы, предложили им какие-то бумажки, написали на этих бумажках какие-то экстремистско-революционные, бунтарские вещи. Эти все от «большого ума» все это подписали или там как – и все. А такая провокация является преступлением! Или, например, преследование ученых, которых постоянно обвиняют в шпионаже и в измене. Сотни ученых-коллег пишут о том, что это не так, это неправда, они понимают, что они говорят. И вообще я не верю, что русские ученые вот в таком количестве вдруг все стали шпионами. Я верю в то, что это достойные, умнейшие люди, которые создали оборонный потенциал нашей страны. Они что, хотят шарашки опять создавать?! То есть они хотят их туда опять заткнуть, чтобы они там сидели и как в шарашках работали?! Вот с чем мы сталкиваемся! Это вот преследование Юрия Дмитриева. И просто преследование граждан, которые говорят правду, как Оюб Титиев в Чечне. Понимаете, это выходит за пределы всего! Это вам всем знакомо. Никто сейчас не удивится, ни один. Просто подбрасывают в машину пакет с марихуаной или еще с чем-нибудь. И все! И тут же приходят полицейские, даже во время осмотра автомобиля ему говорят: пойдемте и посмотрим (это конкретный пример), что у вас в багажнике, а пока смотрят, что в багажнике, другой открывает дверь, бросает на сиденье, дверь закрывает, – ну пройдемте, что у вас в салоне, а это что у вас такое? Ну, вот и все! Все, 10 лет или 8 лет. И все знают, что это ложь. Все! И человек уже год сидит в тюрьме.

Следователь по уголовному делу 75-летнего выдающегося ученого, сотрудника Центрального научно-исследовательского института машиностроения, который создает многие наши элементы оборонного комплекса, Виктора Кудрявцева, за-

претил на днях ученому свидание под арестом после того, как тот отказался заключить сделку о досудебном сотрудничестве. Вот такие методы используются.

Но репрессивная машина гораздо более обширная, она пронизывает вообще все сферы жизни. Это пытки людей, это использование правоохранителей для уничтожения конкурентов в бизнесе. Уголовные дела против предпринимателей, как правило, не содержат состава преступлений. Они инициируются конкурентами или другими лицами, пытающимися отобрать у них бизнес. По мнению самих правоохранителей, очень много предпринимателей содержатся в СИЗО незаконно. И часто их уголовные дела через связи в силовых органах заказывают другие предприниматели, переводя решение вопросов из гражданской сферы в уголовную. И вы прекрасно знаете, что многие вопросы по бизнесу, как говорится, решают Следственный комитет, Прокуратура, полиция, а вовсе никакие не арбитражи и не суды. Просто платится, человека сажают, он там сидит. Если кто-то заплатил больше, его могут оттуда выпустить, а могут и не выпустить. А чаще всего потом уже арестовывают и судят, и приговоры получают те, кто их сажал, а эти все еще продолжают сидеть. Они рассказывают на следствии, что они получали взятки за то, что посадили невиновных людей, но дела не пересматриваются. Но дела не пересматриваются.

Прошедшие два года – это два года исторических событий. Это 100-летие падения российской монархии, созыва и разгона Учредительного собрания в России. Это 100-летие большевистского переворота. 70-летие большого террора. Это 100-летие завершения Первой мировой войны.

Что означают эти даты? Эти даты означают, что это было время, необходимое для нашей страны и для переосмысления нашей истории, всего, что произошло с нашей страной, всего, что происходит сегодня. Это была возможность общенациональной, общенародной дискуссии о перезапуске нашего государства, о построении нашего государства на новых, принципиально новых основаниях, о начале новой эпохи. Но этого сделано не было.

Вопросы десталинизации, дебольшевизации, разрыва с репрессивными методами, с пытками, например, просто отодвинули в сторону, заболтали, заиграли, спрятали. Сказали, что это надо так сделать для того, чтобы не было раскола в обществе.

Ну, отметили с полным пониманием, правда, 100-летие комсомола и ЧК. И еще там какой-то юбилей военной контрразведки. Хотели провести мероприятие в Солсбери, но не все удалось, и поэтому решили отметить. Это вообще карнавал какой-то с этим всем. Просто карнавал с исчезновением директоров ГРУ: один умирает, потом второй умирает. Посмотрите на все это внимательно, проанализируйте все это вместе.

Проанализируйте все это вместе, и вам станет понятно вот что. Что за всем этим проступает проблема недееспособности государства. Это дисфункция. Государство в принципе перестает выполнять свои обязанности, функционировать, как должно функционировать государство, я даже не говорю современное, просто государство, которое содержится на налоги. Оно выглядит как очень больной организм, у которого отказывает то один орган, то другой. А это же понятно. Посмотрите, в нашей стране не функционирует парламент, но это же не парламент, вы же это понимаете. Это такое вот собрание, но не то, что называется настоящим парламентом, начиная с того, что не может быть парламент на 140 миллионов на-

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

селения в 450 человек, и кончая тем, кто там, и как он организован, и как он работает. И правительство, которое говорит: «Вы там это, держитесь», – тоже мало похоже на правительство.

Так вот, нет самых главных институтов. А еще вы обратили внимание, что у России нет союзников. Вчера Александр Григорьевич Лукашенко сказал: «Вы нас никаким способом не затянете в Россию!» – кричал он перед журналистами.

Так вот, такая ситуация, когда произошла дисфункция государства и когда все решения замкнуты на одного человека – на президента. Все решения! Такая система ведет к разрыву с реальностью. Это очень важное обстоятельство. Я хотел бы, чтобы вы обратили на него особое внимание – разрыв с реальностью!

И здесь появляется самая главная тема моего выступления. Здесь появляется тема реальной опасности войны. Впервые за 25 лет истории нашей Партии я говорю не о критике, экономике или даже элементах внешней политики, или о коррупции, или о чем либо таком подобном. Сейчас эти все проблемы очень важны, я о них только что вам говорил, но они отодвигаются. Их отодвинула реальная опасность войны, не маленькой уже, не гибридной, а большой и настоящей. Россия с этим черноморским эпизодом вплотную подошла к открытой войне, в частности с Украиной. Я хочу заявить, что это преступно! Это преступно не только само по себе, но это еще в высшей степени противоречит национальным интересам Рос-

сии! Всякий конфликт такого рода с нашими соседями, и прежде всего с Украиной, принципиально противоречит нашим национальным интересам и нашему будущему. Корни этой проблемы, будем говорить прямо наконец, в стремлении Кремля поставить под контроль Киев, ограничить суверенитет соседнего государства. Это такие современные империалистические потуги. Корни этой проблемы в шовинизме т. н. элиты. Что такое шовинизм? Это отказ признавать украинцев и Украину ровней. Это отказ признавать их государство таким же, как Россия. Это отказ им в национальной идентичности. На каком основании? С какой стати?

Вообще говоря, все это похоже на подростковый комплекс неполноценности. Вот такое отношение к соседу, когда нужно все время показывать свою крутизну и превосходство. Но это выражается в реальных действиях, связанных с Крымом, связанных с организацией и спонсированием криминальной войны на Донбассе. На грань войны нас поставил вовсе не пограничный конфликт в Керченском проливе. Просто в этом контексте никак эту проблему не решить, тем более, что этот инцидент даже нельзя назвать пограничным, поскольку границы России в этом районе никто не признает.

Еще одно обстоятельство, которое может привести к большой войне, это Сирия. Сирия для нашей страны – это тупик и капкан. Это еще одна вещь, которая раскрылась в этом году. А как она раскрылась в этом году? Она раскрылась через наемничество. В этом году ведущей темой по Сирии стало присутствие там т. н. частных военных компаний и гибель многих людей, которая в итоге вылилась вообще в умонепостижимую вещь, когда члены этих частных военных компаний собрали съезд в Москве, примерно такого же размера, как я понимаю, на котором Алкснис выступал, и направили свою жалобу в Международный уголовный суд. Вот эти «их там нет» сказали, что «мы тут есть», и отправили жалобу в Международный уголовный суд с требованием заставить российское правительство, во-первых, их признать, им платить и, мало всего этого, еще и расследовать все секретные операции России, выполненные с этими наемниками в Донбассе, Сирии, в Ливии и других частях света, в Африке еще где-то.

Это ли не дисфункция государства?! В это поверить и представить себе было невозможно! А эти частные военные компании, запрещенные нашим законом, не имеющие никакого законодательного оформления, они не контролируются государством, а, с другой стороны, тесно связаны с Министерством обороны, силовыми ведомствами и высшими чиновниками.

Кроме того, операция в Сирии, на самом деле, создает дополнительные и очень серьезные угрозы для нашей страны в Афганистане, потому что боевики из Сирии переходят в Афганистан, а с Афганистаном у нас даже границ нет. Россия пытается наладить отношения с Талибаном. Я просто даже не хочу это комментировать.

Меньше года прошло с того момента, когда произошло, в общем, неожиданное событие, я уж не знаю даже, какие слова подобрать. Владимир Путин выбрал элементом своей избирательной кампании видео, т. е. мультфильмы с ракетами. Иначе говоря, он выбрал главным тезисом своей избирательной кампании холодную войну и гонку вооружений. И сказал: вот мы сейчас всем покажем, какая у нас гонка вооружений и какая у нас готовность к холодной войне, а вы за это за все проголосуйте и, конечно, заплатите. Вы заплатите за все это, вы каждый, вы за все это будете платить.

И понятно при такой постановке вопроса, что сейчас на повестку дня встал вопрос о развале Договора о ракетах средней и малой дальности. Какая перспектива? Если Договор будет аннулирован и ракеты эти будут установлены в Прибалтике, в Грузии, а, может быть, еще и в Украине, все, всей нашей оборонной доктрине конец, потому что подлетное время там несколько минут, даже, по-моему, не минут. Сами понимаете, все. Будет там ответный удар и всякая другая болтовня, а вам-то что? Нам-то с вами что? А, мы в рай попадем, нам уже сказали. Это все связанные вещи. Я еще раз говорю, я впервые на Федеральном совете говорю о реальной опасности войны, вот она, она из этого складывается, и в этом есть главный вопрос политики.

Что это значит? Это значит, что политика, которую сейчас проводит Владимир Путин, она привела к колоссальному напряжению, привела к недоверию к России, прекратила стратегический диалог, вызвала серьезнейшие противоречия по глобальным и локальным региональным проблемам. Россия не проводит никаких переговоров по стратегической стабильности, которые велись почти 60 лет, и совершенно (я сейчас опираюсь на мнение самых ведущих специалистов в этой области, с которыми я специально обсуждал эти темы, чтобы понять, что на самом деле происходит), не понимает влияния новых технологий и военных программ на состояние стратегической стабильности и на отношения стратегические, которые сегодня существуют в мире, потому что недооценивает развитие обычных, кибер, космических, противоспутниковых и других наступательных технологий. Это будет иметь колоссальное значение для глобальной безопасности.

Необходимо немедленное снижение рисков, связанных с этими событиями. Все специалисты знают об этом. Резко возрос риск ошибочных действий, поскольку отсутствуют всякие меры безопасности и меры доверия. И резко сокращается время на принятие решений. Я специально останавливаюсь, потому что это вопрос чрезвычайной важности. Как правило, в качестве основных препятствий для начала новых переговоров между Россией и Соединенными Штатами выдвигаются следующие причины, что ядерные вооружения есть у других государств, что есть европейская и глобальная американская противоракетная оборона, что есть гипотетическая возможность разоружающего удара стратегическими неядерными вооружениями. Все это не относится к делу.

В контексте опасности большого, возможно, ядерного конфликта это все демагогия, все эти факторы не являются решающими, они не могут нарушить реальный ядерный баланс, они только для того проговариваются, чтобы ничего не делать. Российское руководство в последние 10 лет ничего не делает для поддержания стабильности, безопасности и мира. Ничего не делает и не собирается делать.

Вместо того чтобы выстраивать отношения с Европой, что для нас объективно, полезно, правильно и нужно, вы посмотрите, чем занимается наше руководство. Погоней за Трампом. Все обсуждают – кто, как, на кого посмотрел, какую позу кто занял, было это на ногах или не скажу, на чем, и как они там глянули друг на друга. Это о чем? Это мы, суверенная страна, что ли? Это мы, такая гордая держава, что мы только об этом? Все средства массовой информации, я не знаю, как у вас, но у нас в Москве только об этом все средства массовой информации без конца и говорят, и только это все и обсуждают.

Или вот вчерашнее заявление. Трамп говорит: я не буду встречаться с Путиным, пока не освободят украинских моряков. Песков говорит: «Да какое имеют значение эти моряки, когда надо обсуждать глобальные проблемы. Мы надеемся, что в Америке поймут, что они просто какие-то там людишки, морячки какие-то, да пусть, при чем тут, там великие люди встречаются». Я думаю, что это важно понять и услышать.

А в то же время военно-морские силы того же самого НАТО и США, в частности, готовят к отправке корабли в Черное море. Турция начала строить военно-морскую базу прямо напротив резиденции Путина в Крыму, прямо напротив, 300 км. А военно-морские силы США хотят контролировать ситуацию в Черном море с целью не допустить, чтобы Черное море и даже Азовское были внутренним морем России. Куда это все ведет?

И посмотрите, вот промежуточный итог. Мы стали страной с непризнанными границами и с нулевой репутацией. Вот курс сегодняшний политический, который привел нас к этому положению.

Должен сказать вам, что по ряду ощущений в конце декабря довольно велика вероятность военного обострения между Россией и Украиной и военного столкновения. Это очень опасная и очень противоречащая нашим интересам вещь. Но хотел бы просто обратить ваше внимание, что в конце декабря это может реально произойти по разным причинам.

Но вы обратите внимание еще на одно. Людям, которые выросли в советское время, даже трудно это осознать. Отношение к войне в нашей стране, милитаристская риторика становятся все более и более облегченными. Сейчас разговоры о войне – ну, просто война и война, ну и что. Война и мы победим, война и у нас вежливые люди, война, и абсолютно легковесное отношение, и оно навязывается людям, они звучат буднично, как разговоры о ценах на нефть. Ну, мы всегда готовы на любые конфликты, не смешите наши «Искандеры», у них там есть плохие парни, которые против нас, значит, мы можем воевать, это оправдание. Хорошие ценности наши должны быть с кулаками, если не мы их, то они нас, т. е. если нас не будет в раю, то будут НАТО, поэтому нам надо туда быстрей, или сюда надо быстрей, я не знаю куда. И эти разговоры становятся все более и более известными.

И тема активной внешней угрозы используется, под это выбиваются новые бюджеты, поэтому разрастаются бюджеты на оборону, даже ядерные конфликты не пугают. Возникает какая-то странная иллюзия, я хочу на это обратить внимание, что могут быть локальные ядерные конфликты, что они не такие уж и страшные. Все это напоминает ситуацию перед Первой мировой войной. Поразительно, просто поразительно, как интеллектуалы тех лет испытывали просто помешательство, вроде бы разумные люди, писали хорошие книги, но они призывали к войне и были уверены в ее необходимости.

Это очень опасное психологическое явление, оно распространяется. Мало того, формула «человек человеку волк» становится реальной и рабочей. Люди, которые борются против войны, воспринимаются как люди не совсем нормальные. Я не вижу в этом, и не один я, ничего хорошо. Это все очень опасно.

Главная задача нашей Партии – это решительный протест, мы обязаны научиться и стать антивоенной Партией, антимилитаристской Партией, нам нужен мир, мы являемся Партией мира, и мы будем выражать решительный протест, и мы будем все делать, чтобы проводить кампании против войны, против холодной войны и против милитаризации. Это не в наших интересах, поскольку наша жизнь неотделима от мира.

Россия такая большая и важная страна, что она никаким образом не отделима от мира и от тех процессов очень опасных, кстати говоря, которые сегодня происходят в мире. Весь мир сегодня находится под серьезной угрозой. И то, что я вам говорю, это ощущение нарастающей беды, оно есть в мире, не только у нас. И не только из-за нас. Эта ситуация более сложная и более тревожная.

Вы посмотрите, когда такое было. Путин говорит, что он – националист, и Трамп говорит, что он националист. О новом экономическом кризисе уже говорят как о чем-то неизбежном. Вопрос только, когда он будет. Понятно, потому что ничего из того, что привело к этому кризису в 2008–2009 гг., ничего не изменили, ничего не исправили. Увеличивается опасность большой войны. У большой войны есть свои сторонники как в России, так и в международной политике.

В России происходят заметные сдвиги в массовом сознании, я уже сказал вам. У нас нет институтов развития, но у нас есть, что все большую роль играет, институт ЧВК. Нежелание обсуждать все эти проблемы приводит к тому, что наше общество как с завязанными глазами ведут к краю, за которым события примут чрезвычайный характер. Это не только мое мнение, и оно касается не только России, я уже сказал вам.

Я процитирую буквально вам слова президента Франции совсем недавно, в начале ноября этого года он говорит: «Я поражен схожестью между временем, в котором живем мы, и тем, что было между мировыми войнами в Европе, разделенной страхами, возвращением национализма, последствиями экономического кризиса. Сегодня можно увидеть почти последовательно все то, что характеризовало Европу между окончанием Первой мировой войны и экономическим кризисом 1929 года. Европа подвергается риску распасться из-за националистической проказы или быть третируемой иностранными державами. Европа таким образом может лишиться суверенитета». Это говорит президент Франции.

В чем же причина? Что характеризовало Европу в тот период, о котором идет речь? Национализм, прежде всего. Такой национализм, когда нацию, свой народ противопоставляют не коррумпированной и блуждающей в политических потемках власти монархии или империи, а другим странам и народам. Такой национализм пестовался, и такой национализм привел к страшной войне, одной, а потом второй.

Возможность избежать этой ловушки все же еще существует, но только нам не надо плестись в хвосте торжествующего трампизма. У нас бы открылись большие исторические возможности. Хватит думать о том – кто, когда, с кем встретится, все равно обсуждать в этих условиях уже почти нечего.

Еще одна тема. Не надо думать, что эта система (наша, здешняя) возьмет и сама развалится. Не надо на это надеяться. Система Путина держится на политическом аутизме, то есть на политической апатии, на политическом безразличии. Вот это

протестное голосование, которое вы видели, «за коммунистов», за популистов-ЛДПРовцев – это шаг к деградации, потому что голосуют за них, понимая, что они эксплуатируют стихийный протест и что являются частью системы. У них с властью общая идеология и общий курс.

Опасностью является приход к власти в нашей стране партии войны уже в институциализированном виде, может, при сохранении Путина, может быть, без него. Но партия войны, которая есть у нас, – это не клуб заговорщиков. Это серьезная тенденция. Это тенденция деградации общественного сознания. У нее есть собственная ниша, она основана на ухудшении жизни, на недовольстве россиян своим положением. Это очень опасный сценарий! Это сценарий потери будущего для нашей страны в принципе. Очень опасный!

Вот возникает вопрос. Что же нам делать в этих условиях? Как должна жить и работать Партия «Яблоко»? Я, конечно, сильно перебрал регламент и еще попрошу разрешения ненадолго, но уж больно сложная и серьезная эта проблема. Но где еще и когда мы это с вами так обсудим? Это реальная наша жизнь. Это реальные угрозы, которые перед нами стоят. Это реально то, что наступило после того, как граждане, не понимая, что они делают, проиграв свое будущее, дали мандат на вот это на все. Как я однажды сказал: народ ошибся. Так редко бывает, но так бывает. Вот мы в этой истории сегодня.

Мы с вами – Партия реального будущего! У нас есть очень важная ответственность – понять будущее, выработать, предложить и работать на то, чтобы это будущее было для нашей страны светлым! А это очень трудная задача. Но мы – такая единственная политическая сила. Да, вот такая, как мы есть. Да, вот с таким нашим составом. Да, вот с такими всеми нашими проблемами – внутренними, вертикальными, горизонтальными – какими хочешь. Но мы такая партия одна. Мы – Партия, которая ответственна за движение страны в будущее. Мы будем строить это будущее своими руками, как сможем, изо всех сил.

В чем это будущее? Это будущее – мир, моральный выбор и нравственные ориентиры. Это не значит, что мы такие прекрасные, моральные, нравственные. А это значит, что это мы ответственны за это в политике. И мы должны научиться таковыми быть. И мы должны сделать так, чтобы нам поверили в это, потому что в этой ситуации все остальное очень опасно. Сегодня уже никто не скажет, что наш лозунг «Уважение к человеку» был несвоевременным или ненужным.

Все то, о чем я рассказывал вам, – это форма крайнего неуважения к человеку. С уважения, реально с уважения, даже как национальной идеи, начинается другая Россия. Это действительно, это то, что нужно всем. Вот это и есть стержень, вокруг которого мы будем все формировать. А горизонталь – это наши региональные отделения, это все вы, это регионы, это наше желание работать с нашей страной, это вот те 40 тыс. км, которые я проехал во время избирательных кампаний, это 87 дней встреч, каждый день встреч с людьми. Это настоящая политика, которую вы осуществили вместе со мной. Это политика за пределами Садового кольца. Это политика за пределами салонов и разговоров.

Мы соединяем наше видение будущего с нашим знанием и пониманием страны. Мы ликвидируем, не допускаем разрыв с реальностью, мы знаем реальность, мы

с ней живем, мы в ней живем. И именно поэтому выдвигаем вот такие, казалось бы, совершенно неуместные вещи.

Наша миссия... Что такое миссия? Меня иногда критикуют за это слово, но я его не воспринимаю как-то особо. Я считаю, что миссия – это то, для чего ты нужен, то, с чего я начал свое длинное выступление. Для чего мы нужны? Ну, для чего? Кроме того, что приятно собраться всем вместе тут, поговорить. Для чего мы нужны? Вот это и есть миссия. Миссия может быть у чего угодно. У человека отдельного, у группы людей, ну и у политической партии. А наша миссия – это моральный и профессиональный выбор в российской политике. Мы должны предоставить народу политическую партию, обладающую моральным и профессиональным качеством, и чтобы люди в это поверили. Вот для чего нужно «Яблоко»! Никакая другая партия ни на что подобное претендовать не может, а страна жить без этого тоже не может. Но не может быть безнравственного общества, оно кончит очень плохо.

Мы вырабатываем практические принципы создания новой национальной элиты, если хотите – аристократии нового века, принадлежность к которой определяется не занимаемой должностью или постом, не размером капитала, а профессионализмом и отношением к людям. Вся мораль-то, она же простая: «не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе». Вот и вся мораль, ничего больше не надо. Ничего особенного. Из нее все выводится. Это наша миссия! Повторю еще раз – моральный и профессиональный выбор в российской политике.

Идеология «Яблока» – это современное европейское государство, основанное на уважении к человеку, к достоинству граждан и на взаимном доверии граждан и государства. Это и есть главное. Но такое государство требует неприкосновенности частной собственности. Оно требует равенства перед законом, независимого суда. Во всем остальном называть идеологию «Яблока» можно социал-либеральной, или либерально-демократической, или даже либерально-консервативной. Если бы была возможность, я бы ее назвал христианско-демократической, нашу идеологию.

Но все равно путь заключается не в том, чтобы следовать какой-то формализованной идее, а в том, чтобы разумно сочетать традиции, обновление, свободу и справедливость. Это требует большого политического искусства. Но в нашей политике российской больше никто этого не делает. И наша молодежь, приходящая в партию, вообще этого не понимает. А это очень опасно.

Стратегия «Яблока» – это приоритет ценностей над сиюминутными интересами. Стратегия – это как называлась наша Программа – Реформа для большинства. Интересы большинства. Завоевание доверия большинства. Это и есть наша стратегия. Наша стратегия – восстановление преемственности с исторической Россией, с той самой Россией, которая естественна и которая является частью большого мира и является частью Европы.

Тактика «Яблока». Это отказ от насилия в политике. Отказ от любых действий, ведущих к крови в политике. Ставка на профессионализм, репутацию и просвещение. Именно профессионализм, репутация и просвещение – это основа честного разговора с гражданами.

Первые шаги. У нас есть практическая Программа. Благодаря нашим товарищам мы создали совершенно практическую Программу по шагам. Называется она «Дорога в будущее». Здесь общепартийное направление. Это как энциклопедия. Здесь есть ответы на все существующие вопросы.

В первую очередь, чтобы начать реализовывать эту Программу, нам нужен мир. Мы будем добиваться освобождения политических заключенных и отказа от репрессий. Мы будем категорически протестовать против возвращения государственного террора. Мы будем добиваться отмены антигражданских законов. У нас есть Программа «Дома. Земля. Дороги».

Позиция морального выбора – это и есть главное преимущество нашей Партии. И за 25 лет существования нашей Партии мы заслужили право говорить об этом.

Что такое позиция морального выбора. Во-первых, это понимание, что есть вещи, с которыми нельзя мириться (и я хотел бы подчеркнуть), и быть непреклонными в противостоянии им. Например, вот эту позицию сформулировал сидящий сейчас в тюрьме Оюб Титиев, он сказал, цитирую: «Нельзя мириться с существованием тех мест, где бесследно исчезают люди, которых забирают из своих домов». Понимаете, вот она позиция! И если кто-то высказался против этого, то это на маленький микрон, но меньшая вероятность, что завтра придут за твоим соседом. На маленький пока микрон. А если об этом выскажется миллионная Партия – это уже не маленькое дело, это уже не микрон, это уже серьезное дело. Вот наша с вами задача, конкретная и прямая.

Во-вторых, это понимание того, что такое отношение – не настройка в политике, а сама его суть. Вот новая эпоха, которая должна наступить, или за которую мы хотим с вами бороться и для которой работать, – это эпоха, когда вот эти ценности станут правилом, когда вот эти ценности станут реальным механизмом, законами.

Знаете, почему так сложились 90-ые годы? Это же интересно. Вроде были программы экономические. Почему такой крах потерпела страна в 90-е годы? Потому что программы были, а уважения к человеку, интересов, что можно и что нельзя делать, исходя из его интересов, не было. Просто тупо, технологично, лучше или хуже, проламывали эти программы, получили гиперинфляцию – 2500% или 2600% – потом провели криминальную приватизацию, потом монополизировали телевидение и фальсифицировали выборы, потом назначили руководителя и охранника этого всего. Вот вам все 90-е годы. Очень простая картина. И люди здесь вообще все не причем. Поэтому такое отторжение. И во все эти 90-е годы мы создали Партию 25 лет назад, именно чтобы противостоять этим всем тенденциям. Ради этого мы создали Партию.

И наша задача именно говорить с людьми. Вы скажете, что это все невозможно или почти невозможно, или вежливо промолчите. Так вот в ответ на это я вам скажу. Макс Вебер, известный немецкий философ, говорил: «Политика – это стремление к невозможному, и только таким образом определение того, что возможно». Не надо сразу говорить, что все невозможно. Вы идите, вы делайте, вы работайте, и мы увидим, что возможно, а что невозможно. В этом наша миссия! В этом та часть пути, которую мы обязаны пройти для своих детей, для будущего нашей страны! И мы знаем, что новая эпоха – это эпоха институализации этих ценностей. Это создание действительно справедливого суда, для которого жизнь, и здоровье, и права

человека являются главными. Чтобы этот суд был милосердным, умным, а самое главное – равным для всех! Вот это что такое. Это не Бог знает что. В других странах это создавали сотни лет. Это не так просто.

Поэтому не беда, что мы за 25 лет, за 29 лет или 28 лет не сделали этого. Но это надо делать! Проблема сегодня не в том, что мы не сделали, а в том, что мы не делаем это, мы этого не строим. Мы как страна. А мы как «Яблоко» должны начать эту работу, инициировать ее. В этом смысл. Иначе не будет никакой экономики – ни эффективной, ни конкурентоспособной. Таких институтов сегодня нет. Все институты безопасности должны защищать свободу и права человека. Все! В этом их смысл.

В чем надежда? А надежда заключается в том, что однажды, подчеркиваю, такой ну совсем не воздушный человек, как Александр Солженицын, человек тяжелый и очень непростой во всех смыслах, он утверждал важную вещь, что в каждом человеке, буквально в каждом, в каждом человеке есть стремление и ощущение правды и справедливости. Про все это все знают. А вот это является самым важным. Знают про кротость, про смирение, про отсутствие гордости, про грехи. Но есть в каждом человеке вот такое свойство. Вот к нему мы должны обращаться. Это не пустое дело. Это очень серьезное дело. Правда в человеке и правда о человеке. Только это надо уметь делать. Потому что, как сказал Достоевский: «Правда без любви есть несправедливость».

Что хочу сказать вам совсем в завершение.

Я хочу сказать вам, мы за все это будем с вами бороться, прежде всего потому, что мы любим Россию, это наша страна, и самое главное – мы несем за нее ответственность, каждый, вы все, мы все несем за нее ответственность. Другого дома и другой земли у нас по-настоящему не будет никогда. Мы всегда и везде будем квартирантами, даже если окажемся где-то.

Это наш дом, мы обязаны его построить. Ничего не потеряно, ничего не проиграно. Пока мы живы, пока мы, как «Яблоко», сможем быть партией позитивного будущего, партией ценностей, в этом наша миссия. Наша Партия должна стать моральным ориентиром в политике, мы должны сделать так, чтобы люди говорили, указывая на нас, что этим людям можно доверять и на них можно опираться. Вот такие перед нами сейчас стоят задачи. Мы должны воспитать молодых лидеров, новых лидеров для новой эпохи. Мы должны участвовать в выборах потому, что альтернатива выборам – это гражданские столкновения, это насилие и кровь. Да, даже в таких, в липовых, в нечестных, мы должны в них участвовать, что мы и делаем.

Россия – наша страна, и мы несем за нее ответственность!

Спасибо. [Аплодисменты].

Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

«Самое главное, что подтвердила пресс-конференция Путина, – пустота на месте национальной стратегии развития, отсутствие видения будущего»

Итоги года: Путин и пустота

Сайт Григория Явлинского, 23 декабря 2018 года

Президент, который 19 лет руководит страной, за 4 часа сообщил, что:

- России нужен прорыв, но увеличение пенсионного возраста неизбежно.
- Как во Франции, у нас не будет, бензин не подорожает.
- Во всей Украине так же плохо, как на Донбассе.
- С Арменией и Турцией отношения хорошие, а с Британией – в тупике.
- Пригожин не его повар, у него все повара служат в ФСО.
- В Стамбуле и в других местах процветает русофобия.
- Со здоровьем все в порядке, но в межсезонье бывает грипп.

Вот, пожалуй, и все, что сказал глава государства на своей первой большой пресс-конференции после 18 марта, почти через год после выборов.

А вот проблемы, которые являются прямым следствием политики Путина, требующие ясности и ответа:

Угроза стратегической безопасности страны. На повестке дня разрушение не только ДРСМД, но и всей системы договоров, обеспечивающих безопасность. Провал оборонной стратегии, основанной на том, чтобы «догнать и перегнать Америку» в области вооружений. Что с этим делать, Путин ответа не дает.

Возможность войны. Происходит эскалация конфликта с Украиной. Но, по мнению президента, который фактически начал гибридную войну с Украиной, вторгся в Крым и Донбасс, он ничего не может с этим сделать: в росте напряженности в отношениях с Украиной виноваты киевские власти.

Гонка вооружений. Однажды это уже привело к краху страны. Но президент Путин, который объявил гонку вооружений, ничего не может с этим сделать: виноваты американцы, вышедшие из договора по ПРО.

Стагнирующая экономика на грани рецессии. Впереди существенный рост стоимости жизни и падение реальных доходов россиян. Осуществить прорыв и улучшить состояние экономики мешают санкции и международная изоляция, в ко-

торую завела Россию политика Путина. И опять президент сделать с этим ничего не может: нас пытаются ограничить в конкурентном мире.

Реальная повседневная жизнь не улучшается:

на вопрос о повышении пенсионного возраста, прозвучавший впервые только через два с половиной часа после начала мероприятия, Путин отвечает, что другого выхода нет. Если бы был другой выход, он бы «не позволил». То есть экономику выводить из стагнации никто не собирается; президент прямо говорит, что главное – оборудование, а «социалка подтянется»;

огромное число людей в России по-прежнему живет без газа, но Путин встает на сторону «Газпрома» и объясняет важность доходов от экспорта газа для бюджета государства.

Люди не верят государству. Огромное расхождение между официальными цифрами, которые должны свидетельствовать об улучшении жизни, и тем, что видят и ощущают люди, – лейтмотив абсолютного большинства вопросов, заданных президенту. К тому же президент и сам запутался в цифрах: у него они отличаются от цифр, которые совсем недавно озвучивал премьер-министр. А вопросы, ставящие под сомнение президентский оптимизм, продолжались: после заявлений Путина о бурном росте сельского хозяйства на фоне санкций его спросили о падении темпов в отрасли, и это все о том же расхождении официальной статистики с наблюдаемой реальностью. Очевидно, что цифры бурного роста – это из какой-то другой жизни.

Международная изоляция растет. Керченский инцидент показывает, что российская власть существует вне реального контекста международной жизни: пресс-секретарь президента России недоумевает по поводу того, что встрече Путина с Трампом препятствует какой-то «мелкий» вопрос о задержанных украинских моряках. Российский министр обороны сразу после того, как советник американского президента Джон Болтон вполне определенно заявил о важности темы пленения моряков для двусторонних отношений, пишет письмо главе Пентагона, ждет ответа и удивляется, что ответа все нет.

Куда идем? Нет понятной перспективы. По опросам «Левада-центра», 44% россиян считают, что дела в стране идут в неверном направлении, 66% негативно относятся к Госдуме, а 67% не одобряют деятельность премьера. Россияне доверяют президенту, но, куда он ведет страну, не знают, и почти половина сильно сомневается, что туда, куда надо. Это, кстати говоря, касается прежде всего той части населения, которую по всем параметрам можно считать избирателями и сторонниками Путина, что является прямым следствием победы абсолютного меньшинства на выборах 18 марта. Подавляющее большинство тех, кто проголосовал за Путина, остались в проигрыше. Осознание этого приходит уже сейчас.

Самое главное, что подтвердила пресс-конференция Путина, – пустота на месте национальной стратегии развития, отсутствие видения будущего. Звучат предложения создать «министерство идей РФ» или запустить на телевидении шоу по стратегически важным вопросам развития России. И это несмешно. На самом деле будущее, стратегия, направление развития страны отсутствуют в национальной повестке дня. Ответы, которыми Путин пытается закрыть эту тему, говорят

о том, что и в этом, ключевом для страны вопросе он ничего сделать не может. Он просто повторяет слова о «прорыве», необходимости «впрыгнуть в новый технологический уклад, без чего у страны нет будущего». Фактически Путин говорит: «Надо же что-то делать».

Как делать? Откуда возьмется эффективность? Насколько принципиально выполнимы эти задачи в условиях, созданных внешней и внутренней политикой? Все это остается даже без намека на ответ. Методы авторитарно-мобилизационной индустриализации первой половины прошлого века в принципе непригодны. Для постиндустриальной экономики, в которую хочет «прорваться» Путин, нужны свободные люди, творчество и равенство перед законом. Ничего даже близкого к этому в системе Путина нет.

В результате отсутствие общенациональной дискуссии по важнейшим вопросам предлагается компенсировать специальным шоу, а отсутствие перспективного видения национального развития – «министерством идей». Содержание и контекст пресс-конференции президента свидетельствуют о дисфункции госуправления, об институциональном кризисе путинского государства, которое неспособно выполнять свои обязанности. И с этим Путин тоже ничего сделать не может.

В целом все это – концентрированное выражение тупика, в который завели к началу 2019 года российскую политику, экономику и дипломатию: видения перспективы у руководства страны нет, а опасность реальной войны есть.

Таковы итоги года, а вернее – 19 лет правления Путина.

Сальвадор Дали. «Предчувствие гражданской войны», 1936 год

«Экономика стала другой и окружающий мир изменился, а политики и властвующие элиты, судя по принимаемым ими решениям, не только не устранили причины предшествующих кризисов, но и не поняли качественно новых трендов в мировом экономическом и политическом развитии»

Повторение пройденного. Предчувствие кризиса

О скрытых причинах мирового финансового кризиса

Сайт Григория Явлинского, 11 января 2019 года

Минувший 2018 год напомнил о глобальном финансовом кризисе не только формально – десятилетней годовщиной. В конце года падение фондовых индексов Dow Jones и NASDAQ оказалось самым существенным с 2008 года. Предрождественские показатели мирового фондового рынка приблизились к худшим значениям декабря со времен Великой депрессии конца 20-х годов прошлого века. Мировые рынки потеряли в 2018 году почти $7 трлн, что делает его худшим годом со времен финансового кризиса 2008-го. В третьем квартале минувшего года долги домохозяйств США достигли рекордных $13,5 трлн. Почти 80% американцев сегодня живут от зарплаты до зарплаты. Последний раз долг домашних хозяйств был почти таким же высоким в 2007 году, незадолго до «великой рецессии».

В последнее время появляется все больше авторитетных публикаций, посвященных предстоящему кризисному развитию мировой экономики (Гордон Браун, *«The world is sleepwalking into a financial crisis»*; Рэй Далио, *«Economy looks like 1937 and a downturn is coming in about two years»*, *«Billionaire Bond Guru Dalio Says Conflict Gauge Is at Highest Since WWII»*; прогнозы USB Securities и JP Morgan). Акцентируя внимание на разных нюансах сегодняшней ситуации, авторы, среди которых знаковые фигуры современного политического и финансового мира, говорят прежде всего не о прошлом, а о будущем – об опасности нового экономического обвала с соответствующими последствиями.

Судя по этим публикациям, наконец, пусть и очень медленно, приходит понимание, что угроза нового экономического кризиса не столько в скачках на фондовых рынках, сколько в углубляющемся политическом кризисе в странах ядра мировой экономики. Ситуация выглядит тревожной: все больше понимания, что необходимо действовать, все больше вопросов без ответов.

НЕПОНЯТЫЙ КРИЗИС

За прошедшие десять лет так и не был устранен ряд ключевых причин и факторов кризиса 2008 года. Напротив, их влияние усилилось. Собирались G7 и G20, было бесконечное количество саммитов, разговоров и громких заявлений, особенно сразу после кризиса. Но в итоге из кризиса 2008 года не были извлечены уроки, не были устранены его причины. А главное – кризис так и не был понят: его просто погасили гигантскими правительственными финансовыми вливаниями в частный банковский сектор. То есть вместо решения проблемы была создана видимость решения.

И вот теперь экономический кризис снова подошел вплотную.

Для понимания причин кризиса и поиска решений глобальных экономических проблем необходимо качественно расширить контекст обсуждения, оперируя не только цифрами биржевых сводок и финансовыми отчетами. Потребуется вновь вернуться к ряду ключевых проблем современной мировой экономики, которые десять лет назад уже привели к «великой рецессии», но от которых по-прежнему отворачиваются как правительства развитых и развивающихся стран, так и мировая экономическая элита. Без осмысления и постепенного решения этих проблем невозможно выйти из бесконечного цикла мировых экономических кризисов.

30 ноября 2018. G20 Аргентина, Буэнос-Айрес.
Общая фотография участников саммита.
Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

СКРЫТЫЕ ПРИЧИНЫ

Ключевые проблемы современной мировой экономики, которые являются скрытыми причинами кризисов и которые не желают решать правительства ведущих стран мира:

1. Продолжается рост абсолютных и относительных масштабов финансового сектора. Финансовый сектор, превратившись из обслуживающего нужды экономики в самодостаточный, генерирует одни из самых высоких персональных управленческих доходов. Финансовый сектор стал подобен бюрократической структуре, вбирающей под предлогом выполнения общественных функций в себя все больше ресурсов и людей, для которых придумываются новые функции, под которые снова и снова привлекаются люди и ресурсы – и так без конца. Общество уже давно не контролирует финансовый сектор – наоборот, финансовый сектор получает возможность контролировать политиков и коррумпировать их в своих интересах («When you can have something out of nothing, it is very difficult to resist»).

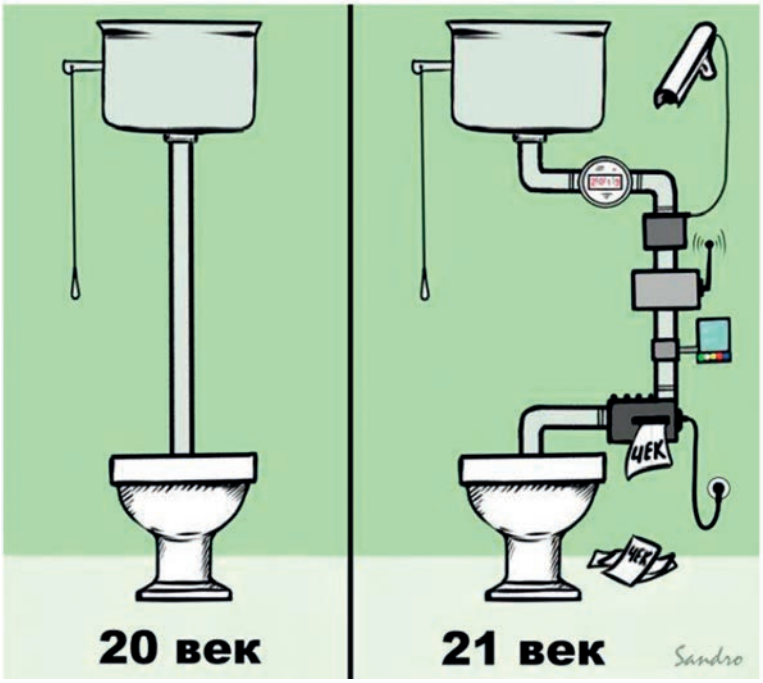
2. Усиливается влияние групп интересов (в первую очередь групп, связанных с финансовым сектором) на СМИ, на политическую, образовательную и академическую элиту. Повестка дня и тональность дискуссий во всех этих средах явно изменились в пользу групп, открывших в последние десятилетия новые ниши для обогащения. В западном публичном медиапространстве тезис «экономика будущего – экономика знаний и инноваций» рассматривается как непререкаемая истина и служит оправданием для перераспределения доходов в пользу бизнеса, который оперирует продуктами – результатами инновационной интеллектуальной деятельности (финансовый инжиниринг, потребительские услуги в области коммуникаций и развлечений, разнообразный контент для электронных потребительских устройств и т. д.). В результате в картине мира, рисуемой «мейнстримовыми» средствами массовой информации и системой образования, привычные ценности общественного прогресса отступили на задний план, а на авансцену выдвинулись новые – «креативность» и «инновационность».

3. Происходит опережающий рост «экономики брендов» относительно «экономики товаров». В содержании деловой активности растет удельный вес элементов, связанных с манипулированием сознанием потребителя и установлением контроля над каналами сбыта в противовес деятельности по совершенствованию производственных возможностей. Инвестиции в рекламу и каналы дистрибуции дают на порядок большую отдачу, чем инвестиции в производство. Это создает небывалые возможности для повышения рентабельности бизнеса и одновременно для безнаказанных злоупотреблений положением. Конкуренция не исчезает совсем, но вырождается в олигополию на базе интеллектуальной собственности: собственности на бренды, устоявшиеся каналы сбыта, контроль над регулирующими инстанциями. Огромные доходы приносят «интеллектуальная» и историческая ренты (доходы экономически развитых стран и крупнейших транснациональных корпораций, образующиеся регулярно и пожизненно от владения брендами, марками, патентными правами, традиционно большими долями мирового рынка) – экономические явления, получившие особенно широкое распространение во второй половине XX века и сыгравшие значительную роль в углублении неравенства в результате глобализации.

4. Расширяется «новая экономика». Она стала еще менее прозрачной, чем традиционные сектора (практически невозможно объективно определить ни реальные издержки, ни многие потребительские характеристики продукции; процесс производства – черный ящик, содержимое которого не поддается контролю). «Новая экономика» во многом виртуальна, то есть ее функционирование не сопровождается потреблением, накоплением или даже физическим перемещением производительных ресурсов. По сути, это не столько производство, сколько обмен на деньги виртуальной продукции, все чаще существующей не в реальности, а в сознании потребителя в виде образов, объектов вожделения и мечтаний и т. п. Эта «новая экономика» еще менее поддается влиянию регуляторов, поскольку предмет регулирования во многом неопределенный (трудно классифицировать, разрабатывать и применять стандарты и нормы) и обойти регулирование гораздо легче, чем в традиционных секторах.

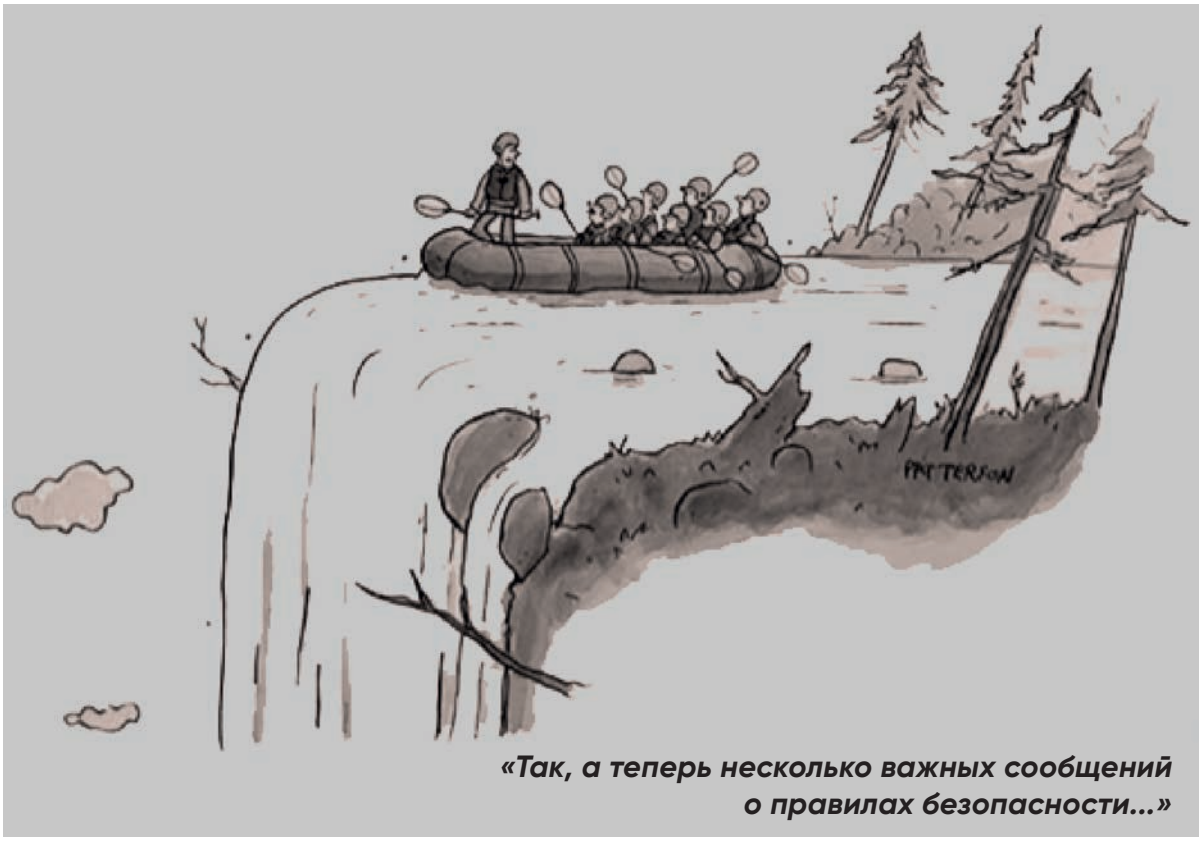
5. Усложняется и «интеллектуализация» («софтизация») экономики. Чем больше звеньев между исходными ресурсами и конечным потреблением, тем менее понятна связь между деятельностью и результатом. Обилие промежуточных звеньев и процессов создает благоприятную среду для интеллектуальных манипуляций и создания новых возможностей извлечения прибыли «из воздуха». В бизнес проникают паразитические практики бесконтрольных бюрократических структур: рост и размножение через искусственное формирование потребностей, самозакрытие от внешнего контроля, создание ореола загадочности вокруг собственной деятельности. Продукты и производство становятся все более сложными и нематериальными, а значит, и непрозрачными для большинства людей. Сдвиг в сторону повышения удельного веса «интеллектуального» компонента лишь отчасти (и, скорее всего, в небольшой степени) отражает реальный рост удельного веса затрат на компоненты в структуре издержек производства (затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, приобретение патентов и т. п.). В большей степени сдвиг отражает изменение в структуре потребительского спроса, который эволюционирует в сторону услуг и «инновационных» товаров. Данный сдвиг не стихиен, он представляет собой результат активного воздействия на общественное (в данном случае потребительское) сознание со стороны крупных транснациональных корпораций, имеющих возможность разворачивать мощные рекламно-информационные кампании и создавать глобальные сети дистрибуции своей продукции.

6. Углубляется новое международное разделение труда. «Новая экономика» расположена в богатых и процветающих странах, в то время как менее прибыльные традиционные отрасли переводятся в страны с более дешевой рабочей силой и значительно более мягким экологическим регулированием. Интеллектуальная собственность (товарные знаки, патенты, исключительные права на предоставление ряда услуг) приобретает все большее значение для благополучия более богатых стран. Это также влияет на господствующую на Западе идеологию: вместо стремления к равным возможностям и сокращению разрыва между нациями – меритократия, минимизация перераспределения и чрезвычайно либеральные экономические отношения, применяемые к международной экономике.



7. Четверть века без опасности глобальной войны. Угроза войны объективно подталкивает все общества к ограничению индивидуализма перед лицом общих задач, к большей самодисциплине и жесткому контролю в интересах выживания. Иллюзия отсутствия внешнего противника развязала руки для «удобной» внешней политики, когда можно не обращать внимания на устоявшиеся в международных отношениях правила игры, включая формальную легальность. В последние десять лет стало особенно заметно, что с разрушением биполярного мира уже нет необходимости пропагандировать идеи справедливости и равенства (даже если во многом это было лицемерием, для устройства жизни это все равно было очень важно). Отсюда и пропаганда абсолютной меритократии («бедные сами виноваты в том, что они бедны»; «богатство – закономерное отражение достоинств отдельных людей и целых стран», и неважно, как и с помощью каких «услуг» они его получают), и признание почетным и достойным получения рентных доходов, доходов от спекуляций и т. п. («креативность» вместо полезности и эффективности).

8. Картина, которую для общества рисует мейнстримовая экономическая наука (точнее, общественные науки), все меньше отражает действительность. Такая картина, как правило, игнорирует тот факт, что сама экономическая система, чтобы нормально функционировать, должна опираться на встроенные неэкономические моральные императивы. Если бы в мире не было нерыночных ценностей (таких как честность, уважение личности, стремление к созданию социальных организмов), то не было бы и рынка в его современном понимании. Подавляющее число экономистов встроились в систему. В итоге так называемое «экспертное сообщество» не в меньшей степени, чем бизнес и бюрократия, стало корыстным, пристрастным, склонным пользоваться неинформированностью людей и их слабостями. А за этим, в свою очередь, просматриваются вполне прозаичные вещи: комфортное существование, регалии, посты, хорошая денежная «подкормка» и т. п.



«Так, а теперь несколько важных сообщений о правилах безопасности...»

New Yorker, 11 мая 2017 года

9. Ускорилось движение по вектору, который условно можно обозначить как «от постиндустриализма к постмодерну». Под последним следует понимать стремление избавиться от всем понятного конкретного смысла, превращение средства в самоцель. Применительно к экономике это означает, что производство и потребление меняются местами: не производитель существует для независимого от производства потребителя, а наоборот – производитель создает необходимого для себя потребителя, формируя у него потребность в данном продукте (товаре, услуге).

Экономический мейнстрим исходит из такой логики: любая деятельность, приносящая доход, есть реальная экономическая деятельность, являющаяся полноценной частью общественного продукта. То есть все, что приносит большую прибыль, эффективно, а следовательно, нравственно и полезно. Важнейший принцип «Любое благо должно быть адекватно оплачено» сменил другой: «Все, что оплачено, является адекватным оплате благом».

Более того, поскольку самый эффективный способ деятельности – это тот, который сопряжен с получением максимального дохода при минимуме затрат, получается, что пределом эффективности, то есть идеалом деловой активности, является получение дохода от такой «интеллектуальной собственности», как товарные знаки, технологии и техники воздействия на потребительское сознание, искусственно внушенные потребителям потребности и стандарты и т. п. В перечисленных слу-

чаях затраты «производителя» подобных продуктов могут стремиться к нулю, а доходы – к бесконечности. Соответственно, и эффективность, понимаемая как отношение доходов к расходам, может достигать поистине фантастических величин.

Последние полвека показывают, что не только отдельный человек, но и общество в целом поддается целенаправленному внушению. Вся «новая экономика», в сущности, построена на том, что нужды потребителя, его предпочтения не данность, что можно воздействовать на них и даже формировать их под себя. Следовательно, бизнесу необязательно приспосабливаться к обществу – можно, наоборот, в значительной степени приспособить его к себе.

Вначале это обнаружили рекламщики, хотя и не придавали своим наблюдениям теоретически оформленный вид. Потом оказалось, что на этом можно построить политические технологии, а потом и огромные новые рынки для бизнеса, если правильно организовать работу с потребительскими массами. Отсюда и иррациональный культ инноваций и хай-тека, и тезис о том, что единственно правильным товаром является эмоция, ибо потребитель, в сущности, платит не за «железки» и «тряпки», а за удовольствие от обладания источником собственной «крутизны». Пока эти мысли представлены в умах активной части общества фрагментарно, в не до конца оформленном виде, но, когда они выкристаллизуются в четкое понимание, это будет означать начало эпохального переворота в экономической истории человечества, сравнимого разве что с переходом от охоты и собирательства к производству.

Очередь перед стартом продаж нового iPhone, Москва.
Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

10. На фоне роста все более разнообразных видов потребления относительно падает значимость таких жизненных ориентиров, как профессиональная карьера, общественное признание, репутация в рамках профессиональных сообществ. Разрушается сложившаяся во второй половине XX века профессионально-социальная структура общества с соответствующими традициями, сознанием, правилами и этикой отношений. Исчезают прежние сообщества людей – профессиональные, территориальные, культурные, базировавшиеся на общности экономической жизни, – тогда как новые очень текучи, виртуальны и недостаточно глубоки, чтобы вводить жизнь в рамки внятных правил. На Западе выросло поколение (несколько поколений), для которого борьба за существование, тяжелый физический труд – абстракция. Ослабло влияние на общество традиционной трудовой морали, ощущения личной ответственности за обеспечение базовых материальных условий жизни.

Одновременно появляется новый массовый экономический класс – специалисты IT (программисты, системные администраторы, хакеры и другие). В связи со стремительным распространением новых технологий люди и компании попадают в зависимость от специалистов IT. Таким образом возникает новое социальное разделение в обществе – между обладателями заветных технологических навыков и всеми остальными. Стоит отметить, что такое разделение весьма криминогенно.

11. И наконец, last but not least, очень простая, но при этом ключевая для экономического роста и развития аксиома: мораль является важнейшей частью экономической жизни. Речь не об индивидуальной морали как личном качестве, а об общественной морали как совокупности неформальных правил жизни, соблюдение которых необходимо для выживания, самосохранения и жизненного успеха. Однако уже более полувека общественная мораль остается вне внимания политиков, общества, бизнеса и СМИ, поэтому отношения, выражаемые этой аксиомой, на протяжении всех этих лет подвергались непрерывной деградации.

Общественная мораль как правило жизни и экономический механизм связаны воедино, одно является частью другого. Рыночный капитализм прочно связан с общественной моралью через доверие (к общественным и экономическим институтам). Если доверия нет, рынок будет работать лишь в самых примитивных формах. Современная сложная экономическая система без доверия оказывается парализованной, что наиболее ярко проявляется в периоды кризисов. И наоборот, чем выше уровень доверия к институтам, тем активнее и эффективнее работает экономическая машина. Доверие в очень значительной степени продукт общественной морали. Доверие помогает обществу через систему нравственных сдержек не допустить нечестных действий, необязательно задействуя при этом правоохранительные органы. Соответственно, падение морали снижает эффективность системы. При этом связь между двумя этими явлениями носит в значительной степени динамический характер: когда ситуация в экономике начинает ухудшаться и назревает кризис, состояние общественной морали, как правило, также ухудшается, что, в свою очередь, только приближает кризис.

РЕЦЕССИЯ КАПИТАЛИЗМА

Эти соображения вытекают в том числе из кризиса 2007-2009 годов. Да, конечно, у кризиса десятилетней давности были объективные предпосылки: и циклическое движение цен, и «пузыри» на рынках, которые периодически неизбежно появляются (и столь же неизбежно сдуваются). Но если бы каждый на своем месте делал то, что ему положено было делать (по долгу и по совести), такого кризиса не случилось бы. Прямое признание этого обстоятельства – в известном фундаментальном докладе Комиссии по расследованию финансового кризиса (Financial Crisis Inquiry Commission). При этом практически все, кто серьезно и обстоятельно писал на тему того финансового кризиса, отмечали, что масштабы злоупотреблений и прямого обмана в этой области в течение, допустим, двух десятилетий, предшествовавших кризису, росли открыто и существенно. Сегодня, в начале 2019 года, суть ситуации в том, что все уродливые явления, определенные в качестве непосредственных причин финансового кризиса десятилетней давности (включая и зависимость доходов и занятости в развитых странах от волатильности на финансовых рынках, и слабое регулирование, и засилье финансового лобби, и безответственность и безнаказанность касты высших менеджеров), сохраняются и развиваются. Это говорит о том, что корни проблемы остались и ситуация, по большому счету, не изменилась.

Итак, надо признать, что в условиях четвертой промышленной революции и глубоких качественных изменений в социально-политической жизни общества та модель экономики и общества, которая сегодня господствует в развитой части мира, далеко не так совершенна, как принято считать. Если общество и государство не справляются со своими функциями по обеспечению безопасного и благополучного будущего, то это не потому, что люди стали хуже («Бога забыли», «совесть потеряли» и т. п.). Дело в том, что экономика стала другой и окружающий мир изменился, а политики и властвующие элиты, судя по принимаемым ими решениям, не только не устранили причины предшествующих кризисов, но и не поняли качественно новых трендов в мировом экономическом и политическом развитии.

Если говорить совсем коротко, фундаментальная причина приближающегося кризиса не только в циклически повторяющихся проблемах, но и в качественном сдвиге, изменившем облик и содержание современного капитализма (подробнее об этих изменениях см. «Рецессия капитализма. Скрытые причины», издательство ВШЭ, 2014 год; «Realeconomik. The Hidden Cause of the Great Recession», Yale University Press, 2011). Эти перемены не просто накладывают отпечаток на экономику. В сочетании с плодами четвертой промышленной революции они меняют мир и человека, и без осознания этих перемен невозможно избежать мировых экономических кризисов, исключить из мировой политики вероятность большой войны, сознательно конструировать и активно создавать будущее.

Фото: Oliver Douliery/ABACAPRESS/Коммерсантъ

«Эксцентричные черты характера Дональда Трампа выполняют полезную для него и его политического лагеря функцию – способствуя формированию необходимого общественного климата»

«Шокотерапия» для Америки: приучение к абсурду

Сайт Григория Явлинского, 21 января 2019 года

Уже месяц Трамп отказывается утвердить бюджет, который не включает средства на строительство стены на мексиканской границе. Демократы отклонили его просьбу о выделении на эти цели $5,7 млрд. В результате американское правительство все это время не работает.

Это самая продолжительная приостановка работы правительства (шатдаун) за всю историю страны. Не функционирует около четверти федерального правительства, не выделяются средства на оплату труда 800 тысяч сотрудников. В январе эти люди, включая тюремных охранников, сотрудников аэропортов и агентов ФБР, не получили первую в этом году зарплату. Из-за шатдауна некоторые международные аэропорты были вынуждены закрыть свои терминалы: приостановка работы правительства вызвала острую нехватку сотрудников служб безопасности. И несмотря на то, что сотрудники служб безопасности являются федеральными служащими с особой ответственностью и по закону обязаны работать, даже если им не платят зарплату, многие из них, как пишут американские СМИ, в знак протеста против ситуации оформили себе больничные. Среди самых опасных последствий шатдауна – частичная приостановка работы Федеральной службы проверки качества продуктов питания и лекарств (Food and Drug Administration), 41% сотрудников которой вынужден оставаться дома.

По оценкам S&P Global, к 12 января шатдаун уже обошелся американской экономике в $3,6 млрд. Такими темпами уже на этой неделе потери окажутся больше, чем стоимость самой «мексиканской» стены.

Как отмечает BBC, начинающийся в США хаос наводит на мысль о политической дисфункции и подрывает всякое доверие к власти у населения. Американский деловой мир также обеспокоен. Многие средние и малые предприниматели терпят убытки, особенно в тех случаях, когда необходимо получить какие-либо официальные документы, лицензии, разрешения и т. п., а правительственные учреждения не работают. «Еще немного – и начнется паника», – цитирует одного из них BBC. Политическому противостоянию в США не видно конца.

Президент Трамп хочет построить на границе с Мексикой стену и создать соответствующую заградительную инфраструктуру протяженностью 1609 км (протяженность всей границы – 3100 км), утверждая, что это решит проблему нелегальной миграции и ввоза наркотиков на территорию США. Против возведения стены выступают не только демократы. Согласно опросам, более половины (от 51 до 58%) американцев негативно относятся к выделению бюджетных денег на это строительство, а порядка трех четвертей (73%) ожидают ухудшения отношений с Мексикой.

Тем не менее Дональд Трамп намерен продавливать свое решение. Президент объявил, что, если конгрессмены не отступят, он может ввести в стране чрезвычайное положение. «Если не получится [договориться с демократами], я, несомненно, сделаю это», – пообещал Трамп.

«ШОКОТЕРАПИЯ» ДЛЯ АМЕРИКИ

На первый взгляд, все это, как и многие другие экзотические элементы политического поведения Трампа и его администрации, выглядит по меньшей мере странно. Однако это только внешнее впечатление. На самом деле ни сам Трамп, ни его ближайшее окружение вовсе не глупы и не импульсивны. Они проводят для Америки своего рода «шокотерапию», шантажируя политических оппонентов и граждан, создавая перманентную истерию в обществе, чуть ли не ежедневно демонстрируя дисфункцию всей действующей политической системы, беспомощность и неэффективность конструкции «сдержек и противовесов».

Цели применения этого «шока» – авторитарная трансформация политической системы, подчинение и оттеснение на задний план Конгресса и судебной власти, дискредитация и уничтожение независимых от сверхкрупного капитала масс-медиа, унижение и тем самым ослабление авторитета и самостоятельности различных элитных групп, включая госчиновников и экспертов, а также превращение в перспективе Республиканской партии в «вертикально интегрированную» жестко авторитарную группировку со значительным влиянием крайне правых и откровенных националистов.

Близость Трампа к ультраправым силам в США видна невооруженным глазом. Совсем недавно известный националист Патрик Бьюкенен призвал Трампа ввести в стране чрезвычайное положение, чтобы в обход Конгресса добиться выделения средств на строительство той самой стены. Бьюкенена считают одним из старейших и главных идеологов крайнего националистического крыла республиканцев. Он известен, в частности, тем, что, будучи сотрудником администрации Рейгана, заблокировал расследования Министерства юстиции по вопросу о ввозе в США после Второй мировой немецких ученых, работавших на нацистский ВПК, а в 1990 году публично выступил с отрицанием преступлений нацистов в Треблинке. Между прочим, Бьюкенен еще и большой поклонник Путина и глобального путинизма. В 1999-м, когда Трамп временно вышел из Республиканской партии и заигрывал с демократами, он называл Бьюкенена «поклонником Гитлера», что соответствовало действительности. Зато теперь президент США приветствовал в твиттере Бьюкенена и причислил его ни много ни мало к «великим людям» Америки.

С первых дней президентства Трампа ведущие игроки финансового рынка – крупнейшие банки и инвестиционные фонды на Уолл-стрит – поддерживали и положительно реагировали на политику нового президента и всячески создавали для него позитивный экономический фон, независимо от любых его действий во внутренней и внешней политике, его экстремистской риторики и стиля. Пожалуй, не будет большим преувеличением сравнить такое поведение американских бизнес-элит с позицией крупнейших германских корпораций и банков в период прихода к власти НСДАП в 1933 году.

Неслучайно и Трамп начинает пересматривать в сторону ослабления даже те половинчатые и недостаточные меры, которые были приняты после кризиса 2008 года для повышения устойчивости банков, включая более жесткие требования к их капитализации, ежегодные стресс-тесты и т. п. С целью постепенного снятия механизмов контроля с финансовых гигантов американский президент сократил бюджет службы финансового мониторинга.

Кстати, совершенно поразительно читать в американской прессе, что, уже сидя в Белом доме, Трамп продолжает получать колоссальные доходы от своих сделок с недвижимостью. Причем самой крупной сделкой его фирмы за прошлый год стала продажа комплекса 46 субсидируемых федеральным правительством зданий в Бруклине. Трамп владел 4% акций этого комплекса и выручил за его продажу $36 млн. И хотя Конгресс, конечно же, обратил внимание на эту сделку и заявил, что это конфликт интересов (все-таки выгодополучатель не кто иной, как президент США), у нижней палаты парламента не хватило власти, чтобы воспрепятствовать этому. Вот такая приватизация государства.

НОВЫЕ ПРИЯТЕЛИ

С приходом Трампа к власти незыблемые когда-то связи США с такими союзниками, как Франция, Германия, Великобритания и Канада, уже не кажутся столь прочными. У нынешней американской администрации, судя по всему, иные представления о союзах и их необходимости. Экономические союзы сегодня вряд ли представляют для США особый интерес: логика экономического национализма и торговых войн не очень-то стимулирует такой вид сотрудничества.

Наиболее примечательна, пожалуй, политико-идейная близость трамповского Белого дома с персоналистскими режимами, сросшимися с олигархическим капиталом. В основе такого партнерства лежит общая заинтересованность в укреплении авторитарных систем управления, расширении национализма и изоляционизма, ограничении прав и свобод человека, ослаблении международной интеграции и торговли. Как правило, это сопровождается грубым давлением на оппонентов, нагнетанием социальной истерии, препятствованием самоорганизации непривилегированных слоев общества, ослаблением и выхолащиванием смысла деятельности представительных и иных демократических институтов, минимизацией любых социальных и экологических обязательств.

Судя по внешнеполитической линии Трампа, сегодня наиболее желанными неформальными партнерами Белого дома в этом «авторитарном интернационале», несмотря на периодически возникающие тактические разногласия и даже стол-

Фото: Алексей Витвицкий/Коммерсантъ

кновения, являются Китай, путинская Россия, Саудовская Аравия и ее союзники в регионе, эрдогановская Турция, Бразилия под управлением недавно избранного ультраправого президента Болсонару, европейские правые, которые уже находятся у власти или при власти в Италии, Австрии, Венгрии, Польше. В определенном смысле к числу стран, которым симпатизирует Дональд Трамп, относится даже Северная Корея: неслучайно Трамп публично выражал свое уважение Ким Чен Ыну, а в кулуарах восхищался «любовью и преданностью» северокорейского народа своему вождю. Это сильно контрастирует с его отношением, например, к Макрону или Меркель.

ПРИУЧЕНИЕ К АБСУРДУ

Трамп, если дело не дойдет до импичмента, что на данный момент очень сомнительно, вне всяких сомнений, выдвинется на второй срок и может вполне рассчитывать на переизбрание. Успех его кампании будет зависеть прежде всего от ситуации в экономике и от того, смогут ли демократы, осознав нависшую над политической системой США опасность, выдвинуть яркого и сильного демократического кандидата и провести мощную избирательную кампанию.

Пока же можно сказать, что эксцентричные черты характера Дональда Трампа выполняют полезную для него и его политического лагеря функцию – способствуя формированию необходимого общественного климата. Кстати, точно так же патологические черты характеров некоторых хорошо известных российских думских персонажей, благодаря нахождению их у власти и с помощью СМИ транслирующих политическую патологию, способствовали формированию извращенного общественного климата, благоприятного для политики нынешней российской власти.

Приучение к абсурду происходит сейчас и в США.

* * *

Политика Дональда Трампа не является каким-то специальным заговором. Трамп реализует политику, диктуемую непреодоленными причинами и последствиями мирового финансового кризиса, гигантским неравенством, страхами перед глобализацией и в целом ходом политических событий последних десятилетий, соединенным с новыми далеко не однозначными явлениями в технологиях и экономике. Все это создало предпосылки, подготовило почву и обусловило именно такую политику нынешнего президента США. Политику, объективно направленную на установление авторитарного правления, опирающегося на интересы сверхбольшого бизнеса, национализм и изоляцию. Неспособность увидеть и понять будущее привела к политике возврата в прошлое с лозунгом «Make America great again». Такой путь в прошлое и есть движение к протофашистской системе.

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

«Приближающийся внутриполитический кризис – это существенная неустойчивость системы. Если в период кризиса в обществе будет даже относительно небольшая организованная группа с ясной политической целью, то как раз неустойчивость системы позволит очень многого добиться и приблизиться к реализации цели»

Громче голос!

«Новая газета», 28 февраля 2019 года

Практически единственный шанс выстоять и победить систему – это организованное политическое сопротивление, которое начинается с массового объединения в рядах оппозиционной партии.

ЧТО БУДЕТ?

Проблемы в России нарастают как снежный ком. У путинской системы неизменные подходы к экономике, к внешней политике, по отношению к внутренним субъектам – региональным и профессиональным элитам. Жизнь меняется, угрозы меняются, а политика – нет.

Механизм отбора и мотивирования кадров ведет к изоляции власти от большого массива информации, критически важной для обеспечения ее дееспособности. Система не только не реагирует на изменение внешних и внутренних обстоятельств, она даже не улавливает эти изменения. Она не замечает, как созревают новые угрозы, а старые перестают быть опасными и отходят на второй план. Это касается внутренней и внешней безопасности, управления массовой активностью, а также экономики и изменений в общественном сознании. Во всех этих областях актуализируются абсолютно новые угрозы стабильности. Однако и власть, и те, кто ее информирует, эти угрозы не замечают или, во всяком случае, никак на них не реагируют.

Путинская система давно исчерпала свои возможности, она неспособна реформировать себя. Политический курс Путина абсолютно блокирует возможность модернизации экономики, которая необходима для существенного повышения качества жизни людей. Это не говоря уже о санкциях, которые наносят гражданам России прямой и все более ощутимый ущерб. Недавнее послание Федеральному Собранию – очевидное свидетельство того, что путинским властям нечего сказать стране. Политический курс останется неизменным: как и раньше, он будет строиться вокруг группы олигархов, неадекватных внешнеполитических амбиций и гонки вооружений. Все больше людей это понимают. Путин и его окружение тоже понимают, что люди все понимают.

Фото: Евгений Курсков/Пресс-служба «Яблока»

Поэтому в окружении президента торопятся заявить о вечности путинской системы, для сохранения которой главное – ничего не трогать. Прямо как Константин Победоносцев в 1896 году! Правда, сразу вслед за этим произошли две революции и государственный переворот...

Очевидно, что масштабный внутриполитический кризис неизбежен. Тема так называемого «транзита» власти становится все популярней. Анализируют возможных преемников, гадают об изменениях в Конституции, о Госсовете и новых сроках старого президента. Тем временем рейтинг Путина продолжает падать. И многие ждут транзита с нетерпением в надежде, что предстоящие перемены как бы сами собой вызовут позитивные сдвиги в стране. Это не так. Говоря о переломе и транзите, надо представлять, в какую сторону качнутся настроения и куда предстоит переход.

В России сегодня нет сильных реально оппозиционных политических партий, нет профсоюзов, нет уважаемой (не чиновничьей!) элиты, нет моральных авторитетов.

Протестные волны по различным поводам поднимаются то тут, то там, но в политическое действие они не конвертируются. Даже повышение пенсионного возраста, которое большинство граждан восприняло (и правильно!) как ограбление, не стало поводом к массовому политическому действию. Думские «левые оппозиционеры» слили и сам протест, и референдум.

Массовое недовольство, снижение уровня жизни, отсутствие нормальной общественной дискуссии, милитаризация общества – это почва, которой уже пользуются для укрепления своего влияния те, у кого есть финансовый, властный и силовой ресурс, то есть представители все той же системы.

И прежде всего это милитаристы и протофашисты, поскольку именно у этих группировок в нынешней системе Путина есть явные идеологические и организационные опоры.

Постоянная в огромных количествах пропаганда ненависти к «внутренним и внешним врагам» дает свои результаты: растет уровень агрессии и насилия в быту, а в политике это целенаправленно поощряется и культивируется. Силовое давление с обысками в отношении псковского «Яблока» открыто сочетается с бандитскими угрозами расправы. Качественно новое явление, о котором за прошедший год стало многое известно (притом что еще больше остается скрытым), – это частные военные компании. Сейчас они задействованы за пределами России, но при желании легко могут быть использованы и внутри страны.

Поскольку выборы дискредитированы, нет и легитимного механизма перехода власти. Кого-то Путин назовет преемником. Фигура эта будет, скорее всего, зависимая и слабая. Сам Путин попытается сохранить реальную власть за собой, но если в результате перелома в обществе его личные позиции ослабнут, то транзит примет форму схватки между силовыми группировками, слившимися с оргпреступностью.

Кто бы ни победил в такой схватке, система останется прежней – мафиозного, в значительной мере криминального государства.

Перспективы нормального развития России отодвинутся на неопределенное время.

Конечно, перемены рано или поздно произойдут. Но обстоятельства в России сегодня таковы, что если ничего не предпринимать, то впереди нас ждет, мягко говоря, невеселый сценарий – от плохого к худшему.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Начну с нескольких важных соображений, опираясь на которые, можно рассчитывать на изменение вектора развития страны.

Сегодня главный вопрос, определяющий будущее, – способность граждан действовать политически, наша собственная способность заниматься политикой.

Желание и умение заниматься политикой – чрезвычайная общественная ценность. Политика как солидарное человеческое действие во имя определенных целей является одной из самых особых и важных способностей человека.

Уничтожение политики как человеческого творчества – главная цель всякого тоталитарного режима. Кризис политики начинается тогда, когда прямо или косвенно закрывается доступ к ней людям. При этом одним из способов заставить людей отказаться от политики и таким образом сохранить свою мафиозную власть в неприкосновенности является целенаправленное формирование негативного отношения к политике, осуждение политики как чего-то грязного, заведомо коррумпированного и аморального.

Способность действовать политически – это прежде всего возможности. В опыте совместной деятельности каждый может показать свою уникальность, раскрыть свой личный потенциал. Появление отдельных личностей – это важное достоинство настоящей политики.

В современном российском обществе люди, как правило, изолированы друг от друга. Поскольку доминирующая логика нашего времени – экономическая, именно она предопределяет отношения между людьми как конкуренцию. Личностная, персональная изоляция является предпосылкой для перехода к популизму и, в конце концов, даже к тоталитаризму. Людям в изоляции не хватает опыта совместных действий. Им не хватает опыта, чтобы, действуя сообща, создать нечто большее, чем просто реализовывать индивидуальные способности.

Действуя сообща, можно сформировать огромную силу, созидающую народное государство.

Такая сила не разрушает, а, наоборот делает возможным не только достижение политических целей, но и реализацию индивидуальности, выявление специфики индивидуального характера.

Авторитаризм Путина – это прежде всего форма правления, которая стремится лишить человека достоинства и уважения, уничтожить индивидуальность посредством страха и подавления. Истинная солидарная политика, истинное мужество, истинная сила – в совместной борьбе за будущее. Это единственный путь к защите реальных интересов народа и страны. При этом такая борьба не уничтожает личность, а скорее выдвигает на передний план личностный потенциал. Но особенность путинской эпохи, как и ранее советско-сталинской, заключается прежде всего в отсутствии пространства для проявления мужества, силы и гражданской ответственности, то есть в отсутствии политики.

Это проявляется в нескольких широко распространенных заблуждениях: например, в том, что нет и не будет альтернативы путинской системе, или в том, что главной задачей политики является нажива участвующих в ней. Результатом исчезновения политики является также волна популизма, который чрезвычайно привлекателен для отдельных лиц, отчаянно нуждающихся в признании. Таким образом, наступающий кризис – это не просто политический кризис: люди потеряли доступ к политике. И это надо исправлять.

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

КАК ДЕЛАТЬ?

Приближающийся внутриполитический кризис – это существенная неустойчивость системы. Если в период кризиса в обществе будет даже относительно небольшая организованная группа с ясной политической целью, то как раз неустойчивость системы позволит очень многого добиться и приблизиться к реализации цели.

Это тот редкий момент, когда что-то можно сделать. Такова особенность кризисного периода, исторических примеров немало.

Необходимо сознательно организованное, мирное, но массовое политическое действие с четким представлением о том будущем, которого мы хотим для себя и страны. Собственно, действие, которое необходимо как первый шаг, это акт присоединения к партии «Яблоко» – чтобы стать частью организованной политической структуры с четким пониманием того, как строить страну и с какой политической системой. Само по себе официальное вступление в политическую партию, которая категорически выступает против войны и за свободную демократическую Россию, является уже политическим действием.

Недостаточно «жить не по лжи» и непосредственно не участвовать в преступных действиях нынешней власти. Каждый из нас несет ответственность за свою страну и за действия режима, даже если власть узурпирована криминальной диктатурой. Каждый гражданин России в ответе за то, что прямо или косвенно творит Кремль на Украине, за убийства людей и за разорение жизни в Донбассе, за аннексию Крымского полуострова и за превращение его жителей в граждан вне международного права, за жертвы испытания российского оружия в Сирии и за россиян, погибших на этой чужой ближневосточной войне.

Гражданская обязанность каждого – сделать все возможное, чтобы прекратить преступную политику. Диктатура – не оправдание бездействию в ожидании лучших времен.

Однако без массового присоединения всероссийского антивоенного движения не поднять. Уверен, что ненавидящих насилие, войны, мракобесие и вранье миллионы. Но только объединившись вместе, мы сможем влиять на происходящее. И чем нас будет больше, тем будет громче наш голос, тем существеннее будет влияние.

Не надо бояться партийной принадлежности. Без этого политики не бывает. Опыта семи последних лет достаточно, чтобы сделать вывод о неэффективности «неполитического протеста», шаткости непартийных объединений граждан по интересам.

Гарантией позитивного развития может стать только личное участие. Результат будут определять те, кто участвует. И сейчас, накануне перелома, самое подходящее время для вхождения в политику.

Партия «Яблоко» – это реально существующая политическая структура, которой уже четверть века.

На протяжении этих 25 лет мы никогда не обманывали вас, не воровали, не гнались за сиюминутной популярностью, не разменивали наши принципы на должности.

Мы всегда выступали за то, чтобы строить свободное и справедливое общество, где мнение и достоинство каждого человека будут уважаться, где все равны перед законом, где люди имеют доступ к первоклассной медицине, современному образованию и чистой окружающей среде. Мы боролись с грубыми ошибками экономических реформ 1990-х, выступали против войны в Чечне, преследований политических оппонентов, разгона независимых СМИ, всепроникающей коррупции, фальшивых выборов и узурпации власти. Все это чрезвычайно важно для честного, открытого разговора со страной. А без такого разговора ничего не получится.

Политическая партия, объединяющая сотни тысяч людей с общей целью построения свободной современной России, а также с принципами честности, справедливости и уважения к человеку, может сыграть существенную положительную роль в период внутреннего политического кризиса, запрограммированного путинским режимом. Такая партия станет влиятельным фактором политики, ее голос будет услышан, с ней будут считаться.

И если вчера под каток системы попали ваши соседи, то завтра обязательно придет ваш черед. Так работают мафиозное государство и его репрессивный механизм. Практически единственный шанс выстоять и победить систему – это организованное политическое сопротивление, которое начинается с массового объединения в рядах оппозиционной партии.

Каждый из вас сам решает, в какой степени участвовать в политике. Но если сейчас ничего не предпринять, то власть в стране уйдет в руки абсолютно случайных людей.

Борьба за будущее уже началась.

Участвуйте.

Громче голос!

Фото: Анатолий Жданов/Коммерсантъ

«30 лет я занимаюсь публичной политикой ,
и я всё время задаю себе вопрос: „Где я работаю –
в реанимации или в хосписе?“
Существуют ли точки опоры для того, чтобы двигаться
дальше, – это для меня самый главный вопрос.
И всё большей точкой опоры для меня
становится русская культура, особенно
русская литература XIX века»

Россия как она есть: тупик и выход

Стенограмма выступления в Институте философии РАН в рамках семинара «Россия как она есть: тупик и выход», 14 марта 2019 года

Когда ездишь по России и встречаешься с людьми, иногда попадаешь в такое положение, что люди тебе рассказывают про все свои проблемы, а тебе приходится к ним выходить и говорить: «Сейчас мы обсудим, как все это исправить».

Именно это я сейчас попробую сделать. У меня очень выгодное положение. Я должен сказать, что со всем, о чем рассказывал [руководитель Сектора философии культуры] Сергей Анатольевич [Никольский], я вообщем то согласен и готов обсуждать «как это исправить».

Но сначала я хочу поблагодарить всех вас, Сергея Анатольевича, руководство института за внимание и за честь выступать в Институте философии России. Это очень непросто и очень лестно.

Когда я был студентом, это было начало 70-х годов, я оказался в Институте философии, который находился рядом с Пушкинским музеем, на Волхонке. Я шел по обычному обшарпанному советскому коридору и увидел табличку на такой же простой двери: «Сектор познания». На меня это произвело такое неизгладимое впечатление, что эта дверь с табличкой до сих пор стоит у меня перед глазами. Я пытался представить, что происходит за этой дверью. Там сидят какие-то люди и ПОЗНАЮТ. А я даже не могу представить, что они познают, а уж тем более – как. Вот такое у меня осталось представление о том, что такое Институт философии. [*Смех в зале*]

Я никак не оспариваю в целом и не собираюсь спорить с деталями того, что было сказано Сергеем Анатольевичем. С чем тут спорить?

Для начала хочу сказать, что для меня русская политика – это не противостояние Ельцину, или Путину, или Горбачеву. Дело не в них. Это лишь персоны – более образованные, менее образованные – но представляющие огромные исторические промежутки. Политика – это не прежде всего персоны, это соревнование со многими элементами жизни, культуры, традициями, о чем здесь было сказано, с многовековым укладом, с тем, что сложилось в России за многие века. Это еще и соревнование истории с текущим временем. А мы – страна с самыми протяженными и непредсказуемыми границами в мире. И мы в мире не одни. Вот поэтому нельзя опоздать. Вот поэтому политика в нашей стране – это такая сложная вещь.

Тогда возникает вопрос: а может, все закончилось в 1917 году? И все, что было потом, – это был завершающий период самоуничтожения, и мы по сей день в нем находимся? Или можно все-таки найти точки опоры?

30 лет я занимаюсь публичной политикой, и я все время задаю себе вопрос: «Где я работаю – в реанимации или в хосписе?» Существуют ли точки опоры для того, чтобы двигаться дальше, – это для меня самый главный вопрос. И все большей точкой опоры для меня становится русская культура, особенно русская литература XIX века, о которой говорил и Сергей Анатольевич, поэтому я, к слову, хочу сказать об этом именно здесь.

Русская литература XIX века, с моей точки зрения (нескромно будет сказать), – это величайшее мировое явление. В ней – русская философия. Вот немецкая философия развивалась в других формах. А в России такая форма, но это погружение в самые коренные глубины человеческой мысли, мышления, более того – человеческого существования.

Нам еще предстоит возвращение к истинному содержанию русской литературы XIX века после советского ее пропагандистского перетолкования и искажения. Я читал об этом и в ваших работах. Ведь я как советский школьник, читая, воспринимал «Войну и Мир» в свете советского времени. «Анну Каренину» и подавно. И закладывались совсем другие смыслы, как я теперь понимаю, часто не соответствовавшие намерениям авторов. Большевики не смогли отказаться от этих произведений и решили перетолковать их на свой лад. Но если вернуться к тому, что было изначально заложено, то откроются совсем другие картины. Это же какой масштаб! Жаль, что нет времени, что человек не может заниматься всем одновременно.

В связи с этим вы задумывались когда-нибудь, почему в любом книжном магазине Европы или Соединенных Штатов можно найти русскую литературу, произведения многих русских писателей: Гоголя, Чехова, Достоевского, многих, кроме Пушкина. Это поразительно. Почему? Мой ответ будет совершенно дилетантским, но, может быть, вам он будет интересен. Я думаю, что Пушкин очень гармоничен. <См. об этом у Ольги Александровны Седаковой>. Они русских такими не представляют. Для них русский – это всегда с надрывом, когда все вырывается изнутри. Как у Достоевского. Как будто вынули все изнутри, по полочкам разложили и назад затолкнули. Вот в чем дело!

Из всего этого я и вынес те точки опоры, которые необходимы в моей работе. Я попробую о них рассказать. Вот, например, любимая тема и главный вопрос – вопрос цикличности. Кстати, кто-то представляет себе эмблему «Яблока»? Эмблема «Яблока» показывает, как разрывается круг. Она представляет собой разрыв круга. Разрыв цикличности, если хотите. Где еще про это расскажешь, кроме Института философии?

Так можно ли разорвать цикличность? Вот несколько соображений по этому поводу. Одной из ключевых особенностей нашей жизни является дефицит или полное отсутствие самоуважения. Человек себя не уважает. Не только его не уважают, он сам себя не уважает и не защищает. Почему? Может быть много разных причин, но одна из них – отсутствие собственности. Даже если она есть, ее всегда можно отобрать, лишив человека всего. А можно, наоборот, сделать так, чтобы она была. Я говорю только об одной стороне этой проблемы, которая мне ближе как экономисту и о которой я, быть может, знаю чуть больше, чем остальные.

Если у человека появится собственность на клочок земли (не на 6 соток, конечно), на дом, который он может оставить детям и внукам (а это вполне можно сделать в самой большой стране мира), то появится и самоуважение, и потребность защищать эту собственность.

Если делать это по-человечески, вы увидите – будет другой результат. И не нужно будет ссылаться на код, тем более на генетический код.

В 1990-е попытались решить эту задачу. Но сделали это через ваучеры и залоговые аукционы, добившись обратного результата. Соединили собственность с властью и с предпринимательством, чтобы, как им казалось, укрепить эту власть. Соединили воедино, заложив тем самым фундамент мафиозного государства. И теперь мы живем в государстве-мафии, в системе, где собственность соединена с властью, власть соединена с предпринимательством, где нет суда, нет закона, нет прокуратуры, где сама власть стала самым доходным бизнесом. С экономической точки зрения эта система может обеспечить благополучное будущее примерно 15% населения или даже меньше. А остальные ни при чем! Они просто ни при чем! Так устроена эта система.

В силу той работы, которой я занимаюсь, я много проехал по России (во время последней кампании – 40 000 км). 25 лет участвуя во всех кампаниях, я много встречался с людьми. И ни разу я не столкнулся с какой-то дикостью, с агрессией. Если агрессия кем-то заказана, то может быть всякое, но это совсем другая история. В Красноярске, Владивостоке, Уфе, Казани, Екатеринбурге, в других городах люди приходят на встречи, разговаривают, задают вопросы. Я на них отвечаю. Кто-то со мной соглашается, кто-то не соглашается. Идет нормальный разговор, нормальное общение. И нет никакой проблемы. Это не выглядит как-то совсем принципиально иначе, чем я себе представляю, или чем это происходит где-то еще. Уровень образования может быть разный. Но все люди нормальные, добрые.

И есть одна ключевая проблема, которая возникает, когда эти люди сталкиваются с системой. Это проблема ухода. Есть такое важное понятие – понятие «ухода». В России человек не борется с властью, а уходит от нее. Он не хочет с ней связываться.

Впервые об этом со мной говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он рассказывал о том, как заселялась Россия с юга на север, и объяснял, почему это происходило именно так. Он говорил: «Это удивительная вещь. Нигде в мире так не было». А почему? А потому что люди убегали от власти, чтобы жить свободно. Россия огромная, неограниченная, вот они и убегали, чтобы жить свободно. А власть их догоняла и создавала города, но не для того, чтобы они становились центрами, скажем, ремесел или еще чего-то. Это были ее форпосты, она хотела контролировать людей. Но люди дальше от нее убегали. Потому что у них была такая возможность, такое вынужденное географическое расселение. Такая была изначальная форма ухода.

А теперь форм ухода очень много. Алкоголизм – тоже форма ухода. И замыкание в себе – тоже форма ухода. И эмиграция – форма ухода. И внутренняя эмиграция – форма ухода. И виртуальный мир. «Я не буду иметь дело с этой властью. Я ничего от нее не хочу. Отстаньте от меня. Хотите, чтобы я проголосовал? Да, я пойду и за что хотите проголосую. И отвалите от меня. Просто отвалите и не трогайте».

Именно поэтому люди не являются опорой российской системы государственной власти. 1917 год – империя рухнула, никому ничего не надо, царь ушел, какая радость, все с красными бантами! 1991 год – Советский Союз развалился, все довольны, ни один человек на улицу не выходит.

Люди эту систему воспринимают, чувствуют как чужую. Разрыв между людьми и государством колоссален. И люди не хотят защищать это государство. Они хотят, чтобы их не трогали. И это принципиальный вопрос. Я со своим коллегой Андреем Космыниным написал об этом книгу. Она называется «Историко-политические заметки». Там я постарался об этом рассказать.

После 2012 года из России уехали 2 миллиона человек. Эти люди могли бы стать основой гражданского общества. Но они ищут себя где-то в другом месте. Уезжает в том числе избиратель «Яблока». А потом нас спрашивают: «Почему у вас стало меньше избирателей?»

И это не значит, что народ покорный или имперский и злобный. Нет. Наоборот, он легко расстался с самодержавием – и в 1917 году, и в 1991-м.

Это значит, что можно в политическом смысле попробовать разорвать эту цикличность. Одна из точек этого разрыва, о которой я уже сказал, – это неприкосновенная частная собственность как основа экономики и жизни.

Другую я сформулирую так – это институционализация уважения. Это очень важно и нужно людям. Уважение к личности через хорошо известные институты и через создание новых. У нас нет справедливого, независимого и милосердного суда. В суд вообще никто не верит. Но без него нельзя жить. Нет настоящих, соблюдаемых законов. Все люди, независимо от образования, понимают, как Дума принимает законы. Путин написал, что надо принять, – Дума приняла. Все как и раньше, при Советах. Нет разных взглядов, нет правых, нет левых, нет патриотов, нет либералов. Все голосуют по команде. Но это же не парламент, где должны быть представлены разные мнения!

Еще одна ключевая вещь – это церковь. Большая беда. Все знают, что у нас и там происходит. Может быть, с политологической точки зрения никто все это не анализирует. Но думаю, что суть дела всем понятна.

Следующее. У нынешней власти вообще нет никакого представления о будущем. Они ничего не могут сказать: ни что они строят, ни что будет дальше. Ноль. Ничего. Если бы меня спросили: «Что нужно сделать в первую очередь?» А нужно сделать так, чтобы людям не страшно было жить. Это и есть свобода.

Идет много дискуссий о том, что такое свобода. Сегодня свобода – это жизнь без страха. Когда ты не боишься полиции, ты не боишься ФСБ, ты не боишься, что у тебя отберут собственность и бизнес, ты не боишься, что если у тебя что-то не получится, твоя семья останется без куска хлеба. Ты не боишься, что ты не сможешь выучить ребенка, что твои родители-старики останутся без лекарств. Ты не боишься, что твою семью выкинут из квартиры, если в твоей работе или бизнесе что-то пойдет не так.

Жизнь без страха – это фундамент и источник творчества. Свобода плюс творчество – это и есть будущее. И такое будущее мы можем создать. Вот только жаль терять людей, которые могут строить это будущее.

Еще одно необходимое действие, направленное на разрыв этой дурной, бесконечной цикличности, – это залечивание очень болезненных, очень серьезных ран большевизма. Из-за чего развалился Советский Союз? Если отвечать очень коротко, буквально одним предложением (а это происходило на моих глазах), он развалился из-за накопления критического объема лжи. И как только появилась даже не свобода слова, а просто возможность говорить, не боясь, что тебя выгонят с работы, посадят в тюрьму и даже из партии не исключат – система сразу начала рушиться. Люди просто стали говорить то, что думают. Все ли было правдой – это другой вопрос. Но люди стали говорить то, что они думают. И система развалилась.

Вот и сейчас накапливается невероятный объем лжи.

Возникает вопрос – почему?

Потому что нынешняя политика – это тупик.

Потому что страна идет по пути, которого нет.

Не существует пути, вместо будущего какие-то фантазии и выдумки. Пути нет, а мы вроде как по нему идем. Значит, надо что-то придумывать. Вот отсюда начинается ложь. Как при большевиках... Большевики попытались построить военный коммунизм, не получилось, и начались ложь и террор.

Как я уже говорил (и в этом я абсолютно убежден, готов спорить и доказывать), нас окружают совершенно нормальные люди, сознание которых вполне соответствует тому этапу истории, в котором мы живем. И нет никакой проблемы с кодом или с менталитетом. Вы знаете, что означает фраза: «Разве с этим народом можно что-то сделать?» Она означает бессилие и глупость людей, которые проводят реформы, но ничего не знают и не умеют. Она означает бессилие реформаторов, которые ищут виноватого.

Вот и все. Ты делай реформы по-человечески, профессионально, умно! Вот так, по-человечески когда-нибудь пытались что-то сделать? Никто никогда ничего не пытался сделать ни по-настоящему профессионально, ни по человечески, чтобы было понятно.

Наоборот, совершенно очевидно, что все делали корыстно, цинично, глупо, короче – не так. И все разговоры про генетический код и особенности менталитета – это поиск оправданий и умышленное выгораживание самих себя со стороны молодых и пожилых «реформаторов», «эффективных менеджеров» и прочих. И дело здесь даже не в фамилиях. Не хочу их называть, фамилии вы прекрасно знаете. Внушается, навязывается сама конструкция неполноценности народа. А она, в свою очередь, лишает людей энергетики, стремления и уверенности.

Вот отсюда и уход, о котором я говорил. Вот поэтому люди отворачиваются и не хотят ни в чем участвовать.

Но кто же за них что-то сделает?

Если коротко ответить на вопрос, что было сделано в 1990-е годы? А это уже совсем по моему профилю.

Было сделано всего 3 шага.

Первый – 1992 год: гиперинфляция 2600%. Сейчас инфляция 4-5%, а тогда инфляция была 2600% в год. То есть конфискация. Произошла просто полная конфискация. Люди остались без сбережений.

А потом нужно было распределять собственность. Но как ее распределять, если после гиперинфляции не стало денег как института? Ну, нет ни у кого ни накоплений, ни сбережений, ни текущих доходов. Поэтому придумали аферу – залоговые аукционы, ваучеры. Это и было сращивание бизнеса и власти. Это была криминальная приватизация. Почти бесплатная раздача огромной собственности, такой как «Норильский никель», например, дружкам и приятелям за откаты.

А потом нужен был человек, который будет эту систему охранять. Выбрали Путина.

Вот и все 1990-е годы, вот и все реформы. Больше ничего не было.

Если придется делать то, о чем я и хочу сказать, надо ответить на вопрос – почему, для чего было сделано так? Чтобы дальше делать по-другому, чтобы больше не повторять ошибок. Почему так сделали? Потому что опирались на совершенно чужую концепцию того, как это надо делать, придуманную где-то совсем далеко.

Но мало того, поскольку я этим вопросом занимался профессионально, я вам скажу: эта концепция была философски, фундаментально обоснована как инструмент борьбы с Советским Союзом, как противопоставление индивидуализма коллективизму. Отсюда возникла теория Джона Нэша об игре с нулевой суммой, о теории игр, о том, что каждый должен действовать только в личных интересах. Джон Нэш – нобелевский лауреат, который оказался психически нездоров. И эта линия была доведена до предела, она стала главенствующей в политике Рейгана, потом Тэтчер. И пришла к нам в виде «Вашингтонского консенсуса», но ни с какой точки зрения нам не подходила. Ни с какой.

У нас все надо было делать по-другому, иначе. Но помните, как у Жванецкого: «история России – борьба невежества с несправедливостью». Так вот, невежество не смогло с этим разобраться, тем более, что за всем этим стояли кредиты. Было сказано: «Вот если будете делать, как мы вам говорим, тогда мы вам будем давать кредиты». Это и был такой вашингтонский консенсус.

И еще было крайне странное, очень неуважительное отношение к нашим людям. Существовало мнение, что наши люди не понимают, что такое частная собственность. Просто не понимают, что это такое, и не поймут никогда. Поэтому нужны какие-то ваучеры и какие-то залоговые аукционы. Это же все отсюда. Это просто такое отношение ко всему. А когда увидели, к чему это приводит, испугавшись результатов собственной деятельности, кинулись совсем в другую сторону, в самую разную архаику.

Но мы во всем этом совершенно не одиноки. И хотя мы «в области балета впереди планеты всей», мы даже не уникальны. Мы абсолютно в мировом и в общеевропейском тренде. У нас любят повторять, что мы все время возвращаемся к крепостному праву, что у нас была модификация крепостного права в виде тоталитаризма, что и сейчас мы возвращаемся... Но в своей работе «Актуальность Холокоста», которую я считаю очень важной, Зигмунт Бауман объясняет, буквально по полочкам раскладывает, что Холокост может в принципе случиться сейчас в любой развитой европейской и суперевропейской стране, в любой момент, по-

тому что социальная организация общества осталась прежней. Кстати, я никогда не думал, что в конце второго десятилетия XXI века я буду читать монографии о государстве-мафии – члене ЕС: «Мафиозное государство» современного автора про современную Венгрию (Балинт Мадьяр. «Анатомия посткоммунистического мафиозного государства. На примере Венгрии»). Автор подробно, весьма профессионально, буквально снизу вверх описывает, как выстроено мафиозное государство.

Посмотрите, что сейчас происходит в Европе: национализм, популизм, изоляционизм, мафиозность. Я могу привести примеры стран, где процветает весь букет этих явлений. Хотя все и так знают.

Так почему мы одни во всем и сами перед собой виноваты? Это неправда. Вот это все говорит о том, что мы совсем не одиноки. Наше самодержавие плюс покорность, большевизм, нацистский режим и тот же Холокост – зеркальное отражение этого, только в другом проявлении...

Вот еще одно важное замечание, на которое мне бы хотелось обратить ваше внимание. А вы задумывались, что будет представлять собой государство, когда мафиозная власть полностью овладеет всеми современными цифровыми технологиями? А это уже тотальное манипулирование буквально всем. Если власть не прозрачна и не подотчетна и имеет в руках рычаги, построенные на современных технологиях, – это современное, добровольное рабство, которое трудно себе представить. Человек, который сам, добровольно покупает себе телефон или компьютер, становится частью этой системы, которая им легко манипулирует.

Уже появились первые признаки: обвинения во влиянии на выборы, Cambridge Analytica. Сам основатель интернета Тим Бернерс-Ли написал позавчера в своей статье, что интернет превращается в угрозу, что он перестает выполнять общественные функции. Соединение новых технологий с такими типами государства, о которых я говорю, в частности, как наше, – это очень страшная перспектива.

Вот поэтому, чтобы двигаться дальше, необходимо разорвать эту цикличность, политически реализуя несколько вещей, которые я назвал точками разрыва. И сделать это нужно сейчас, потому что система подходит к кризису. Она уже находится в кризисе. У этой системы много проблем, но есть две совершенно тупиковые проблемы.

Первая – это то, что постсоветская эпоха закончилась. Вся постсоветская трансформация закончилась. Больше ее нет. Она исчерпала энергетику, она исчерпала акторов, она исчерпала все.

А новая эпоха не начинается, потому что никто не знает, какой она должна быть, какой должна быть Россия будущего. Ни у кого нет образа будущего. И это гораздо опаснее, чем то, что было в 1989-1990 годах. Потому что тогда образ был простой – «Мы будем жить, как в Европе. Вот только сейчас так же все сделаем». И я «500 дней» так писал. «Вот, мы сейчас сделаем так, и будет как там». А сейчас политический класс и политическая элита заняты совсем другими вещами и не хотят отвечать на вопрос – какую страну мы должны построить, какой должна быть Россия?

Чем же они заняты?

Они заняты вопросом транзита власти. Понятно, что вечных людей не бывает, что что-то должно происходить, и власть точно будет меняться. А как? Механизма смены власти нет, потому что нет выборов. Политических фигур нет, потому что политическое поле зачищено. Способов передачи власти тоже нет. Значит, это будет разборка между разными мафиозными группами, которые представляют из себя правоохранительные органы, сросшиеся с оргпреступностью. Потому что это сквозная и самая мощная в нашей стране структура. Еще есть военные, чиновничество, олигархи. Вот они и будут делить власть между собой. И они ее поделят. Эти разборки уже начались.

А мы, гуманитарная в самом широком смысле часть общества? Каков будет наш вклад в эту трансформацию? Получается, что мы, мои избиратели – а это миллионы людей – ни в чем не участвуют, нас как будто бы нет? Власть опять поделят. Возможно, и Путин опять останется. А может, он найдет какого-нибудь заместителя или преемника. Не в этом дело. Система останется прежней или будет еще хуже. И эта система не для нас.

Кризис заключается в том, что никакого позитивного видения решения этой проблемы просто нет. И дело не в разговорах, что страна куда-то возвращается, и опять все идет по кругу. Нет. Страну просто с мясом вырывают из реальности, активно навязывая ей антиевропейство как вектор политики и риторики, что ведет к еще большей лжи и страху. И поэтому страна идет по пути, которого просто не существует.

В итоге мы имеем безальтернативность, неверие людей, уход и приучение к абсурду.

Кстати, вот один из свежих примеров абсурда. Ну скажите, разве это не абсурдное решение – передать всю экспертизу в Следственный комитет, что было сделано на этой неделе? Следственный комитет теперь сам возбуждает уголовное дело, сам ведет следствие, сам проводит любую экспертизу. Ему осталось разобраться с судом – он и сажать будет сам. Если государство коррумпировано, в нем необходимо создавать много центров принятия решений, а не соединять все в один кулак.

Такие решения – это приучение страны к абсурду.

Чем фактически закончились выборы 2018 года? Выборы 2018 года закончились тем, что проиграли все. Не только я проиграл, не только мои избиратели проиграли, а проиграли все. Те, кто за Путина голосовал, тоже проиграли. Выиграли только те, кто паразитирует на этой системе. А все остальные люди проиграли, потому что выбрали тупик – конец эпохи с одной стороны и неспособность меняться с другой стороны. Это и есть тупик.

Обычно мне кричат из зала: «Что вы предлагаете?» В Институте философии не кричат, но, судя по вашим лицам, думают то же самое. Я отвечаю на этот вопрос.

Сейчас пришло время заниматься политикой, самое время начинать формировать большую политическую силу. Для этого мы сохраняли партию «Яблоко» вот уже 25 лет, из которых 16 лет вне Думы, чтобы сейчас нарастить ее и создать большую массовую партию. Когда начнется транзит власти, с миллионной партией будут считаться. А если ее не будет, все сделают без нас.

Это самое разумное, что можно сейчас предложить, поскольку я в принципе против кровопролития и насилия. Сам факт прихода в «Яблоко» десятков, сотен тысяч людей является мощным политическим сигналом, потому что всем известны основные пункты нашей программы.

Как двигаться вперед в стране, в которой политика не институционализирована через политические партии? Никто в мире этого пока еще не показал. Но и хождение с шариками по бульварам – неполитический протест 2011-2012 годов – кончается ничем.

Недавно прошел митинг за свободу интернета. На него пришло много людей – 15 тысяч. Много узнаваемых лиц, уважаемых людей. И что? И ничего. Почему? Потому. Потому что это не политический протест. Потому что у него нет ни политических требований, ни программы, ни лидеров – ничего. До этого был митинг в защиту Telegram, как и митинги 2011-2012 годов – это ни о чем.

Поэтому нужна большая политическая сила. Ее нужно формировать. Сила может быть у политиков, только если за их спиной стоят люди, и разговор ведется от их имени.

А если говорить обо всем об этом в философском аспекте, то я хотел бы сказать о двух важных моментах.

Во-первых, я считаю себя обязанным бороться с широко распространенной точкой зрения, что политика – это грязное дело. Это расхожее мнение навязано умышленно. Потому что политика на самом деле – это солидарное творчество людей, солидарное творчество граждан по созиданию своего будущего и построению собственного государства. Это одна из самых сложных и самых высоких форм человеческого творчества. Это не я сказал. Это Ханна Арендт сказала. И я с этим совершенно согласен. Да, политика сегодня выглядит непривлекательно. Но политикой занимаются люди, и от нас зависит, какой ей быть.

Во всех людях есть хорошее и плохое. Вопрос заключается в том, какая в стране элита, куда она ведет и какие чувства активирует – благородные или низменные.

В одной из самых образованных стран Европы победил нацистский режим. Без телевидения, которого еще не было, только с помощью газет, уличной агитации и радио нацисты развернули огромный народ и превратили его в чудовище. Вот что такое активация низменных чувств. Вот как она работает.

Сейчас у нас наступает такой момент, когда система становится очень податливой, и мы очень многое можем сделать. Это моя работа, я с этим пришел, но это произойдет только в том случае, если удастся сформировать большую серьезную политическую силу, которая будет вмешиваться в этот политический процесс, оказывать на него давление. Эта сила пока не сможет выиграть, но она сможет реально и существенно повлиять, реально и существенно отодвинуть страну от кровопролития, от предельных форм мафиозности, от войны.

Это такой момент, такой важный период, в котором мы живем.

И он будет длиться ближайшие несколько лет.

Надо принимать решение – участвовать в политике. Нельзя опоздать.

Все, спасибо большое.

«Одна из главных примет нового времени в отношениях Китая и России в том, что в 1949 году Мао был ведомым и зависел от СССР, а теперь – наоборот»

Разлом 5G

Сайт Григория Явлинского, 24 июня 2019 года

СТАЛИН И МАО – GREAT AGAIN?

Свое выступление в Большом театре в Москве перед концертом в честь 70-летия установления дипломатических отношений между нашей страной и Китаем председатель КНР Си Цзиньпин начал с рассказа о Мао Цзэдуне. Получилось очень символично, особенно в контексте ностальгии у нас по самым темным советским временам. Мы нашли себе союзника, который гордится вождем, искалечившим судьбы десятков миллионов людей во всем Китае.

Бессмысленные и жестокие политические кампании Мао Цзэдуна уничтожили, по разным оценкам, от полумиллиона до 20 миллионов человек, еще 100 миллионов так или иначе подверглось различным репрессиям. Но поскольку большая часть жертв пришлась на сельское население, неизвестно даже приблизительное число, характеризующее масштаб катастрофы. Неслучайно даже председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и член политбюро ЦК КПК Е Цзяньин в 1979 году охарактеризовал период правления Мао Цзэдуна как «феодально-фашистскую диктатуру».

Но сегодня Мао в Китае в большом почете. И конечно, выступая на юбилейном мероприятии в Москве, Си Цзиньпин даже не упомянул другую годовщину, трагическую – 30-летие кровавого подавления мирной массовой демонстрации на площади Тяньаньмэнь. При таких друзьях не стоит удивляться реабилитации сталинизма и полицейской жестокости в ходе разгонов митингов в собственной стране.

Кстати, наверняка, с точки зрения руководства Поднебесной, одна из главных примет нового времени в отношениях Китая и России в том, что в 1949 году Мао был ведомым и зависел от СССР, а теперь – наоборот. И действительно, Китай уже давно использует Россию в своих целях. Достаточно поговорить с жителями Дальнего Востока, Забайкальского края, Восточной Сибири, с экологами, лесозаготовителями, бизнесменами – и все станет ясно.

СДЕЛАНО В КИТАЕ

Но самым важным событием недавнего визита председателя КНР в Россию стали все же не воспоминания о Мао Цзэдуне, а подписание контракта между российским сотовым оператором МТС и китайской Huawei о развитии в России сети 5G. Ради этого вместе с Си Цзиньпином в Россию прилетел председатель совета директоров Huawei Гуо Пин. Уже в ближайший год Huawei с МТС проведут в России пилотные запуски сетей пятого поколения. Документ о сотрудничестве подписывали в самой торжественной обстановке – в Кремле в присутствии Владимира Путина и Си Цзиньпина.

Уже ни для кого не секрет, что Huawei прямо связана с китайским правительством и спецслужбами. Собственно, в этом и заключается причина, по которой власти США фактически вытеснили эту китайскую компанию с американского рынка.

Но Россию возможное внедрение китайских спецслужб в стратегически важные национальные отрасли почему-то не смущает. Видимо, желание сделать что-то наперекор США (в данном случае заключить контракт с изгнанным с американского рынка концерном) для Путина важнее всего. Однако использование вопроса национальной безопасности России в качестве «шпильки» ненавистным американцам – непростительная политическая близорукость.

Четыре года назад правительство КНР обнародовало программу модернизации «Сделано в Китае – 2025», предполагающую государственные субсидии китайским компаниям с целью превращения их в мировых лидеров в производстве суперкомпьютеров, искусственного интеллекта, новых материалов, 3D-печати, программного обеспечения распознавания образов, робототехники, электромобилей, автономных транспортных средств, беспроводных сетей 5G и современных микрочипов. За этим стоит естественное желание Китая выйти из числа отстающих и закрепиться в числе лидеров, уменьшив зависимость от западных современных технологий.

И такая политика приносит плоды. Лидерство Huawei в области сетей 5G не оспаривается сегодня, пожалуй, никем в мире. Китайские субсидии, протекционизм, изощренные нарушения правил торговли, принуждение к передаче технологий и кража интеллектуальной собственности в США начиная с 1970-х годов – все это в итоге стало реальной угрозой для многих стран, в том числе для России.

Сегодня мы живем в мире вещей «двойного назначения». С одной стороны, сети 5G и соответствующее оборудование от Huawei очень скоро станут стержнем и основой цифровой торговли, связи, здравоохранения, транспорта, образования, поскольку эти технологии позволят передавать информацию с гиперскоростью. Но, с другой стороны, это же оборудование сможет легко служить платформой для шпионажа – стоит только китайским спецслужбам этого захотеть. При этом внедренные однажды технологии и стандарты 5G (в том числе и китайские) в какой-то стране изъять будет крайне затруднительно.

Кстати, будет полным безрассудством, если США и ЕС позволят китайцам и дальше оперировать на рынке по тем же правилам, благодаря которым Китай из

крайне бедной страны вырос в конкурента во всех перспективных технологиях. Как отмечает The New York Times, «пока американцы покупали китайские майки, кеды, игрушки и блоки солнечных батарей, а китайцы у США – сою и "Боинги", никого не интересовало, кто там в Китае – коммунисты, маоисты, социалисты или жулики. Но когда Huawei конкурирует за лидерство в 5G-технологиях с Qualcomm, AT&T и Verizon, в то время как сети 5G пронизывают всю экономику, то ценности имеют значение, различия в ценностях имеют значение, доверие имеет значение, так же как и верховенство права и закона». Между прочим, даже в самом Китае центральные власти уже столкнулись с категорическим нежеланием жителей Гонконга жить по пекинским правилам: законодательная инициатива, предполагающая возможность выдачи гонконгцев для суда в материковом Китае, вызвала миллионный протест в бывшей британской колонии и была отозвана.

Учитывая все это, неудивительно, что даже демократы в США считают, что в вопросе с Huawei Трамп прав. А для России что-либо подобное имеет значение?

В ЦЕНТРЕ РАЗЛОМА

Бывший генеральный директор Google Эрик Шмидт предупреждает о разломе, который поделит мир на «интернет, ведомый Китаем, и некитайский интернет, ведомый Америкой». Очевидно, что сегодня все к этому идет. При этом технологический разлом усугубляется разломом политическим: торговыми войнами между Китаем и США, противостоянием между США и Россией. Два этих разлома могут привести к непредсказуемым последствиям для всего мира. Каждому государству буквально придется выбирать, чьими технологиями и платформами пользоваться, чтобы не отстать от жизни, и сделанный выбор будет потом трудно изменить.

У России, однако, особое положение. Мы могли бы не выбирать между чужими предложениями, а в значительной мере опираться на собственные возможности. Стратегический национальный интерес России заключается как раз в том, чтобы не находиться в полной зависимости от американских или китайских интернет-технологий.

В условиях противостояния США и Китая развитие сетей 5G, искусственного интеллекта, интернета вещей, беспилотного транспорта и многого другого следует осуществлять на отечественной российской базе. И этот вопрос, если мы хотим реального суверенитета, должен быть решен нами самостоятельно. Специалисты, наверное, скажут, что мы пока не можем равняться в этих областях с Америкой и Китаем, что у нас не хватает технологий, опыта. Да, возможно, сегодня и не хватает. Но это не значит, что всю технологическую перспективу России можно подарить китайцам. Понятно, что новые китайские технологии, массированно вторгнувшись в Россию, обязательно уничтожат в зародыше аналогичные российские производства, и мы окажемся даже не догоняющими, а отставшими навсегда.

И вот здесь надо наконец задаться вопросом: а что нам мешает, почему мы не можем самостоятельно строить собственные 5G-сети и соответствующее оборудование? На мой взгляд, основная причина в отсутствии у нас главного, что необходимо для технологического и экономического прогресса в XXI веке, – свободы. У нас нет жизни без страха, нет государства, уважающего человека, а потому нет

и настоящего творчества. А еще мы лишены не просто уверенности в будущем, но даже малейшего представления о том, что будет со страной всего через пять лет.

Точно знаю, поскольку много раз убеждался лично: люди в нашей стране исключительно талантливые и невероятно креативные. Но все это подавляется и уничтожается авторитарной мафиозной системой и вытаптывается чиновничьим государством. В этом смысле технологическая взаимосвязанность с Китаем еще более усилит репрессивный характер власти в России, поскольку китайский опыт в использовании государством новейших технологий в целях слежки и контроля за гражданами будет обязательно перенят российскими спецслужбами. Тем более что именно Huawei – ключевой разработчик систем цензуры и слежки за людьми в Китае.

Еще одно препятствие для технологического развития – антиевропейский курс российской власти. Отдельные ученые и целые компании в России могли бы эффективно сотрудничать в области развития новых технологий с европейцами, которые нам традиционно гораздо ближе и понятнее, чем китайцы. Аналитики уже отмечают, что меры, предпринимаемые на международной арене против Huawei, дают шанс европейским разработчикам и производителям высокотехнологичного оборудования, таким как Ericsson и Nokia.

Наблюдаемый разлом между США и Китаем актуализирует и вопрос о роли Евросоюза. В середине текущего века наверняка будет два центра экономической мощи: Северная Америка и Юго-Восточная Азия. Европа вполне могла бы стать конкурентоспособным третьим центром экономического развития, но при одном условии, а именно – при экономической, технологической, оборонной и отчасти политической интеграции с Россией и со значительной частью постсоветского пространства. Это является жизненным интересом не только России, но и самой Европы. Однако у европейских политиков и аналитиков такое понимание отсутствует.

Превратившись в активного участника американо-китайского конфликта на стороне китайцев и оказавшись в самом центре глобального разлома, Россия умиляется двум пандам, временно переданным председателем КНР Московскому зоопарку. Неожиданный же приход на российский рынок Huawei практически не обсуждается. И далеко не факт, что Путин или кто-то в его окружении вообще смотрят на происходящее с точки зрения этого глобального конфликта. Вот недавно российский президент заявил о необходимости «обеспечения технологического суверенитета в области искусственного интеллекта». Но, судя по контексту, в котором прозвучало это высказывание, главной угрозой Путин считает, как и в политике, перспективу американской монополии, а альтернативой видит существование нескольких суверенных полюсов.

«УЖ СКОЛЬКО РАЗ ТВЕРДИЛИ МИРУ...»

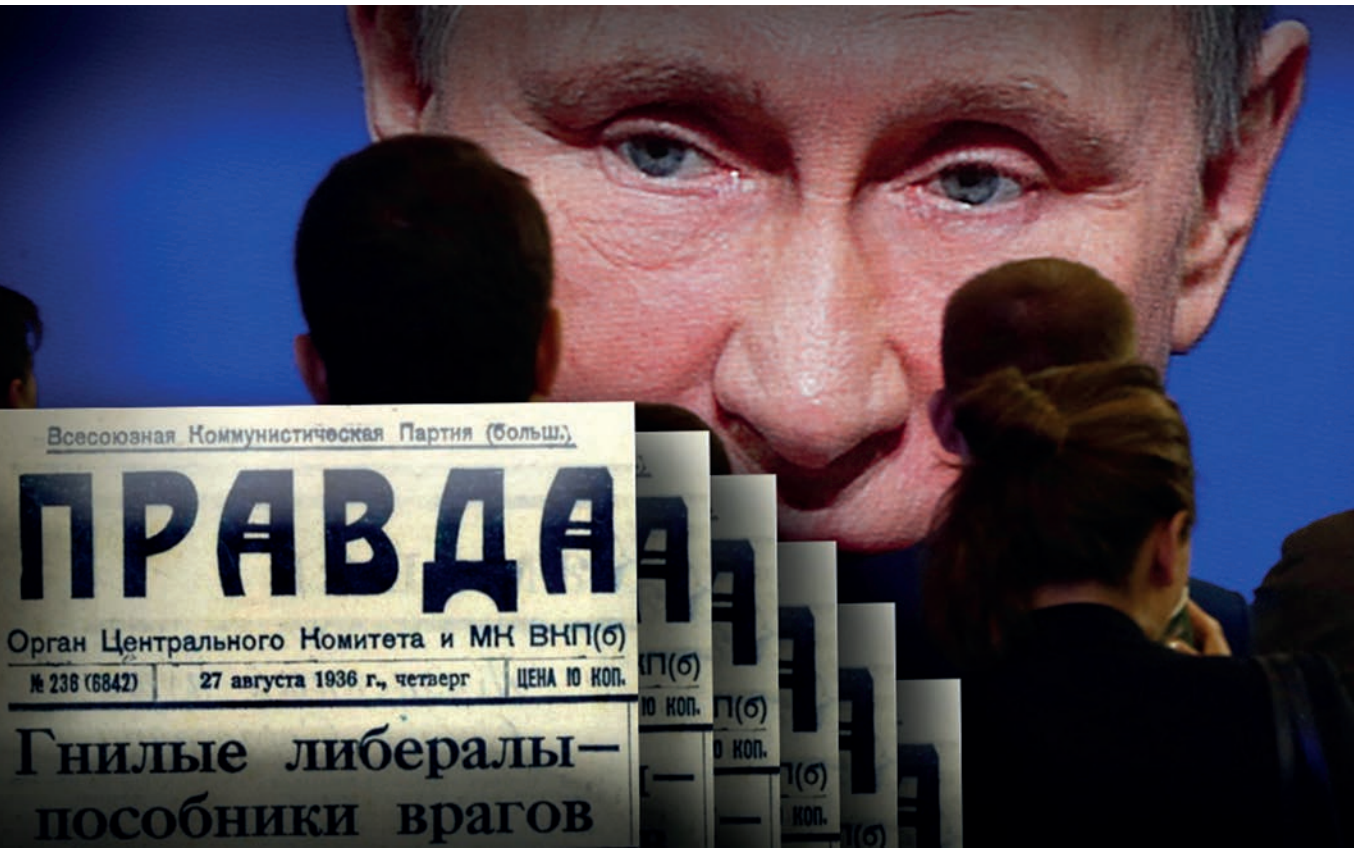
Между тем, когда Си Цзиньпин в Большом театре говорил о наступлении «новой эпохи», он имел в виду не только обретающий новый статус Китай. Председатель КНР чувствует себя уже не столько национальным, сколько глобальным лидером. Китай Си Цзиньпина борется за свое монопольное лидерство в мире, претендуя занять место США. Так что разговоры о многополярном мире и «суверенных полюсах» – это представления из уходящей эпохи, абсолютно не отражающие тренда на смену глобального лидера в современном мире и серьезных вызовов, связанных с этим.

В истории с Huawei Россия делает принципиальный выбор на долгие годы вперед. В технологическом плане, а значит, и в экономической перспективе этот выбор превращает Россию в сателлит Китая. Си Цзиньпин прекрасно это понимает и поэтому с полным основанием называет Путина «лучшим другом».

Вполне возможно, что в ближайшее время экономическая взаимозависимость американцев и китайцев окажется настолько велика, что им все же придется искать общий язык, чтобы продолжить расти и развиваться. Но борьба за глобальное лидерство между США и Китаем, безусловно, продолжится. Какой будет финал, никому не известно.

А что будет с Россией? Как наша страна определит свое место в мире к середине XXI века?

Не хотелось бы, чтобы, заигравшись в интригах сиюминутных политических амбиций, она, как падкая на лесть крыловская ворона, вновь «каркнула во все воронье горло, сыр выпал, с ним была плутовка такова...»



«Либерализм – это подотчетность и прозрачность государства, ответственность институтов власти всех уровней, верховенство закона, то есть все то, что прямо угрожает нынешнему режиму в России.
Поэтому кремлевские власти называют все плохое в стране и мире либерализмом: с помощью непрерывной пропаганды они добились того, что сегодня большинство населения России сам термин «либерализм» воспринимает как что-то чуждое и малопонятное (примерно как в советское время «капитализм»), а нынешняя кремлевская риторика в отношении либерализма напоминает борьбу с генетикой»

Ошибка президента

Сайт Григория Явлинского, 3 июля 2019 года

На днях президент одной большой страны, за последние сто лет пережившей столько потрясений, что хватило бы на несколько десятков других стран, заявил, что «либеральная идея изжила себя окончательно… и вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения». Но президент большой страны, уже заплатившей десятками миллионов жизней за подобные заблуждения, опять что-то перепутал. Именно либерализм всегда стоял на защите прав, свобод и интересов подавляющего большинства населения. И сегодня в такой стране, как Россия, где нарушены права абсолютно всех граждан, атака на либерализм – это угроза сохранения бесправия на долгие годы вперед.

ОТВЕТ ЛИБЕРАЛИЗМА

Вообще, рассуждать о либерализме вне конкретного исторического контекста неправильно. Либеральная идея всегда проявляется как ответ на что-то, как реакция. И поскольку катализаторы этой реакции в разные исторические периоды различны, то и сам либерализм постоянно меняется.

Так, например, либерализм в СССР был протестом против тоталитарного строя. Сначала это было требование прекратить массовые убийства и репрессии. Затем носители либеральных идей требовали, чтобы советское государство не вмешивалось в личную жизнь, не диктовало, какие книги читать, какую музыку слушать, какие стихи сочинять, чтобы не затыкало рот в спорах о политике, экономике, науке и т. д. Наконец, отменить совершенно безумный, противоречащий справедливости и здравому смыслу запрет на частную собственность тоже требовали либералы.

А такое проявление либерализма, как мультикультурализм, стало на Западе ответом на расизм и колониализм, выражением чувства вины и ответственности общества за неравное распределение благ между богатыми и бедными странами, за то, что Запад живет мирно и богато, а целые страны и регионы потеряли будущее.

В чем же состоит ответ либерализма? Чем он отличается от других возможных реакций на те же самые проблемы и несправедливость?

Тем, что если юрист первым делом спрашивает: «Кому это выгодно?», если у врача первый вопрос: «Где болит?», то либерал в первую очередь задается вопросом, где и чьи права нарушены, чью свободу для жизни и творчества ограничивают. Ни одна другая идеология, кроме либерализма, не ставит вопрос таким образом.

С ТОЧНОСТЬЮ ДО НАОБОРОТ

В России сейчас нарушены права всех. Люди не просто ограничены в свободах и лишены самостоятельности – доминирующей эмоцией в обществе является страх. Страх перед репрессиями и бедностью, страх перед конфискацией имущества и запретами на все, вплоть до свободного обмена знаниями, страх перед участием в очередной войне.

Для Путина, судя по его недавнему интервью Financial Times, либерализм – это только ошибки реформ 1990-х, мигранты и ЛГБТ. На самом же деле либерализм – это свобода, жизнь без страха, человеческое достоинство, равные возможности и прогресс для всех.

Либералы – это те, кто в соответствии с официально принятым Либеральным манифестом борется за законность, за гражданское общество, за права человека, за свободу слова, за развитие и поддержку образования, за обеспечение максимального доступа к медицинским услугам, за научно-технический прогресс и предпринимательство, за мир и международное сотрудничество.

Всего этого в нашей стране катастрофически не хватает. Поэтому как раз в России либерализм должен быть востребован в первую очередь. Но ни соблюдение прав человека, ни защита свободы слова, ни другие либеральные ценности не соответствуют политике Путина, более того – угрожают его несменяемости во власти. И именно поэтому Путин выдумал «смерть либерализма» в надежде, что это поможет поднять его рейтинг. По сути, президент продолжает кампанию, начатую на последней прямой линии, и ищет внутреннего врага в 1990-х. При этом Путин пытается сделать вид, что он сам и окружающие его олигархи (которых как бы и нет) не участвовали в событиях 1990-х, заложивших основу нынешней системы и его режима, назначает виновных.

Однако реформы 1990-х – это не либерализм. Освобождение монополий и криминальная приватизация, контроль над СМИ, коррупция на службе демократии, расстрел Белого дома в 1993 году, фальсификации результатов выборов и две войны в Чечне – все это не имеет никакого отношения к либерализму. То, что кто-то в ельцинских правительствах называл себя либералом, просто вопрос моды того времени (в 1930-е годы в СССР такие люди называли себя большевиками, потому что тогда была такая мода). На самом деле те, кто был у власти и называл себя либералами в 1990-е годы, – это люди, группы, партии и структуры, ничего общего с либерализмом не имевшие и делавшие все с точностью до наоборот. Кстати, и решения, принимавшиеся в начале 1990-х в петербургской мэрии, где будущий президент России работал помощником мэра, к либерализму не имели никакого отношения: вспомним, как первый и последний мэр Санкт-Петербурга разгонял Ленсовет или как вводил «депутатскую поправку», которая на долгие годы вперед коррумпировала депутатов петербургского Законодательного собрания.

Встреча министров иностранных дел Великобритании и России – Бориса Джонсона и Сергея Лаврова.
Фото: Геннадий Гуляев/Коммерсантъ

БРАВО, БОРИС!

Иногда либерализм защищают так, что лучше бы этого не делали. Вот, например, неожиданно высказался очень странный кандидат в премьеры Великобритании от Консервативной партии, у которой сейчас, согласно опросам, менее 25% поддержки в стране. Борис Джонсон говорит дежурные слова о важности демократии (в известном нам стиле «свобода лучше несвободы») и неплохо осведомлен о состоянии канализации в России. Но главная его мысль в том, что высшим проявлением британского либерализма сегодня станет выход из Евросоюза.

Это именно то, что происходило в России в 1990-е, когда «ура-либералы» представляли либерализм как «свободу от» здравого смысла, что и привело к жестоким ошибкам в реформах и в конечном счете к неудаче постсоветской реформации. Как раз понимание свободы как «что хочу, то и ворочу» на своей суверенной территории, изоляционизм, отношение к международным обязательствам и глобальной ответственности как к ненужным ограничениям – это полное совпадение с мировоззрением Кремля. Браво, Борис!

Критикуя Путина и делая при этом главной мишенью своих нападок Евросоюз, Джонсон становится союзником Кремля в важном аспекте его сегодняшней политики.

При такой идейной близости по существенному вопросу слова одного из лидеров британских консерваторов в защиту демократии вообще не имеют значения. Та же демагогия, что и с «брекзитом». «У вас в Англии свои традиции, а у нас – свои, вот и все дела с вашей демократией, – непременно ответит Путин. – Делайте на своем острове что хотите, а нам не мешайте».

И главное. Джонсон использует либеральную риторику как инструмент манипуляции людьми. Вся история с «брекзитом» (и чем дальше, тем это понятнее) – это история манипуляции. В 2016 году во время референдума никто в Великобритании – ни рядовые граждане, ни политики, ни экономисты, ни юристы – не понимал, ни что такое «брекзит», ни как его осуществить практически. Спустя три года очень многим британцам стало ясно, что выход из Евросоюза не имеет положительного для страны решения. Более того, он угрожает расколом общества и распадом государства: уходом Шотландии и Ирландии, гигантскими экономическими проблемами… Ничего из российского опыта не напоминает? И потом, когда в результате «брекзита» все в стране посыплется, причиной назовут либеральную идею.

А пока Джонсон как «либерал» и «защитник либерализма» больше огня боится нового референдума. Потому что после почти трех лет дискуссий о «брекзите», о том, куда под лозунгами национализма и изоляционизма в «либеральной» обертке это может завести, британцы уже с несравнимо лучшим пониманием выразят свое отношение к выходу из ЕС. Вот этого «демократ» Джонсон не может допустить.

Вот такой у либерализма выискался защитник. Так что Владимир может быть вполне доволен «либералом» Борисом.

КЛЕТКА ПУТИНА

Еще одна серьезная ошибка Путина заключается в том, что он отрицает аксиому, согласно которой основа экономического роста и благополучия людей – это свобода и закон. Президент не желает понимать, что потребность в самостоятельности и свободе у людей в XXI веке растет очень быстро и что людям тесно и противно в той политической клетке, которую он создал и охраняет.

Думаю, дело в том, что либерализм – это подотчетность и прозрачность государства, ответственность институтов власти всех уровней, верховенство закона, то есть все то, что прямо угрожает нынешнему режиму в России. Поэтому кремлевские власти называют все плохое в стране и мире либерализмом: с помощью непрерывной пропаганды они добились того, что сегодня большинство населения России сам термин «либерализм» воспринимает как что-то чуждое и малопонятное (примерно как в советское время «капитализм»), а нынешняя кремлевская риторика в отношении либерализма напоминает борьбу с генетикой, которую гнобили как инородный «вейсманизм-морганизм», преступно уничтожая при этом отечественный научный потенциал.

Однако весь дискурс европейского развития за последние сто лет, весь опыт глобального экономического прогресса доказывают, что именно либеральная идея способна противостоять авторитаризму и коррупции, нарушению прав граждан чиновниками, полицейскому произволу, государственному и криминальному террору, безудержной эксплуатации и грабежу людей.

Кроме того, без избавления от страха, без свободы творчества и без равенства возможностей, которые составляют суть либеральной идеи, невозможны ни технологический прорыв, ни даже развитие, адекватное нашему времени и миру.

Чтобы не допустить исторического поражения России, либеральную идею в нашей стране надо наконец научиться понимать и реализовывать на практике. Потому что противоположностью либерализма является мафия, для которой нет ответственности перед законом, а есть только подчинение тому, кто в данный момент главнее и сильнее. Путин уверен, что российский народ иначе жить не умеет и не хочет. Поэтому он пытается убедить всех, будто либерализма больше не существует и жизнь в России навсегда останется такой, как сейчас. Но президент ошибается.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Катастрофа в Иркутской области прямо доказывает, что в такой стране, как наша, невозможно выстроить эффективную систему власти и создать безопасные условия для жизни без настоящего федерализма»

Авторитарная аномалия

Сайт Григория Явлинского, 7 июля 2019 года

ИРКУТСКАЯ ТРАГЕДИЯ РОССИЙСКОГО МАСШТАБА

Согласно последним официальным данным, в результате наводнения в Иркутской области погибли 22 человека, пропавшими без вести числятся еще 13. Общее число пострадавших превысило 2100 человек, 338 из них, включая 59 детей, госпитализированы.

ТЕЗИСЫ О КАТАСТРОФЕ

1. Причиной катастрофического наводнения в Иркутской области официальные лица и СМИ называют аномально обильные осадки. Специалисты, однако, говорят, что такие осадки – новое качество природных процессов в результате глобальных изменений климата. В последние годы природные катастрофы, выходящие за рамки того, что «помнят старожилы», в мире оценивают уже не как аномалии, а как новую реальность, формируемую именно глобальным изменением климата. Вот, к примеру, приполярная Аляска пережила на этой неделе самый жаркий день за всю историю наблюдений: температура в Анкоридже превысила 32 ºС. Окрестности затянуты дымом лесных пожаров, а реки переполнены талой водой. Ледники ответили на жару агрессивным таянием, и метеорологи предупреждают, что местные реки уже готовы выйти из берегов. Ученые связывают экстремальные погодные условия с общим изменением климата и считают, что их вероятность становится намного выше с потеплением на планете.

2. Одна из предпосылок возникновения таких наводнений – корыстное игнорирование рекомендаций ученых и экологов о недопущении безграничной вырубки лесов. Леса в верховьях рек создают природную дренажную систему, которая позволяет задерживать выпавшие осадки. А если деревья вырублены, дороги сразу же превращаются в потоки воды, которая беспрепятственно идет к поселкам. Кстати, варварская вырубка лесов в коммерческих целях по всему миру также является одной из причин климатического сдвига.

3. За всю историю наблюдений в Иркутской области бедствия такого масштаба не было. В период наводнений в 1980 и 1984 годах уровень воды повышался до десяти метров. Тогда и проектировали дамбу с учетом требований того времени. И она сдерживала паводки долгие годы. В этот раз в результате беспрецедентно сильных ливней (вызванных, по-видимому, глобальными изменениями климата) в сочетании с безудержной хищнической вырубкой лесов в регионе уровень воды поднялся существенно выше прежних значений, и дамба, построенная в советское время и рассчитанная на иные климатические условия, не справилась. Учитывая новую глобальную климатическую реальность, очевидно, что теперь необходимо переоценивать расчетную надежность многих гидротехнических сооружений по всей России – как уже построенных, так и строящихся и запланированных.

4. Поэтому особенно важную роль в предупреждении подобных катастроф играет прогнозирование. А для точного прогнозирования нужны новые станции, современное оборудование. Да и в целом необходимо уйти от давно изживших себя схем работы. Вот что пишут даже самые лояльные к властям СМИ о последних событиях в Восточной Сибири: «Наблюдатель на лодке каждые 3 часа преодолевал расстояние… чтобы передавать… данные. Связи не было. Вот в таких условиях работали. В Алыгджере, к примеру, вовсе эвакуировать некому было. Наблюдатель сам забрался на крышу, откуда и делал замеры… В XXI веке в России наблюдатель вручную измеряет уровень воды, а потом по телефону передает эти данные».

5. Всем известно, что пострадавшие от наводнения районы Иркутской области подвержены паводкам. Несмотря на это, в регионе нет соответствующих четких ограничений на строительство. Люди оформляют землю в собственность в низинах, строят там дома. Это явное и повсеместное нарушение зонирования. Необходимо введение запретов на строительство в паводкоопасных районах. И сейчас нужно не восстанавливать разрушенные наводнением дома в низинах, а переносить их на возвышенности, в более безопасные места.

6. Жизненно необходимо строительство гидрозащитных сооружений на реках в районах, подверженных регулярным паводкам. Но дамб катастрофически не хватает. Об этом знают все, но ничего не делается.

7. Также очевидна необходимость создания современной системы оповещения населения при природных или техногенных катастрофах. Например, при сильнейшем землетрясении и цунами в Японии в 2011 году (приведшем к аварии на АЭС в Фукусиме) в течение 40 секунд по всей стране были остановлены все скоростные поезда. Это спасло жизни огромному количеству людей. Наверное, и в Иркутской области летом 2019-го был определенный промежуток времени, за который нужно было довести информацию до населения, объяснить, что эвакуироваться надо немедленно.

8. Одна из острых тем при ликвидации последствий паводка в Иркутской области – эпидемиологическая ситуация в затопленных районах. Во время наводнения на местных фермах погибли сотни сельскохозяйственных животных. Кроме того, наводнение затронуло территории, где находятся природные очаги некоторых инфекционных заболеваний. Всего в Иркутской области оказались затопленными 15 скотомогильников. Ситуация осложняется тем, что в поселке Шумский Ниж-

неудинского района находится природный очаг лептоспироза (проказы и других подобных заболеваний). Последний раз вспышка инфекции в этом районе была зафиксирована в 1994 году, тогда заболели 12 человек. Поскольку вакцины против лептоспироза не существует, очень важно предупредить ситуацию. Вместе с водой и грызунами инфекция может распространяться.

9. Необходимо тщательно расследовать действия тех, кто отвечал за сброс воды из местных водохранилищ. Мнение, согласно которому на масштабы паводка повлиял отказ сбрасывать воду из водохранилищ, неоднократно высказывалось как экспертами, там к и рядовыми очевидцами трагедии. Но расследованию всячески противятся иркутские чиновники и «деловые» верхи, предпочитая списывать все на стихию и «аномалию».

10. Тотальное и при этом обоснованное недоверие к объяснениям власти, с одной стороны, делает людей беззащитными, а с другой – порождает домыслы и фантазии среди населения. И это также является составной частью катастрофы. О том, как это было в Чернобыле, нам недавно напомнили создатели одноименного сериала.

СИСТЕМА, ЗАМКНУТАЯ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Катастрофа в Иркутской области прямо доказывает, что в такой стране, как наша, невозможно выстроить эффективную систему власти и создать безопасные условия для жизни без настоящего федерализма. Сегодня такой огромный по площади регион, как Иркутская область, с такими большими запасами природных богатств и множеством технических объектов, лишен собственных ресурсов, необходимых для эффективного предотвращения подобных катастроф и преодоления их последствий. Нет ни финансовых возможностей (налоги в значительной степени централизуются и перераспределяются по усмотрению центра), ни резервов, ни полномочий оперативно, без специального разрешения Москвы использовать средства для решения проблем на месте. МЧС и другие силовые ведомства, которые необходимо привлекать в чрезвычайной ситуации, формально не подчиняются губернатору и региональному парламенту. Да и сам губернатор вместе со всей чиновничьей и депутатской ратью в сегодняшней России не представляют жителей, они назначенцы, которые ориентируются только на назначившее их начальство. Этого никто уже не скрывает. В администрации президента официально главным критерием эффективности губернаторов называют популярность российской власти вообще, то есть подразумевается поддержка и «любовь» к кремлевской власти, а не конкретные результаты работы регионального руководства. Поэтому и с людьми эти назначенцы общаются, как губернатор Красноярского края, чьим хамством в разговоре с гражданами можно полюбоваться в интернете. Ну или как депутат Госдумы от Иркутской области, который заявил, что никто не виноват – просто в регионе случилось наводнение и «нужно выделить деньги из бюджета».

Ну а как иначе губернаторы и депутаты могут разговаривать с избирателями, если на свои места они попали не благодаря победе на честных выборах, не за счет популярности в народе, а решением сверху? Как это происходит в реаль-

ности, мы наблюдаем прямо сейчас в тех регионах, где идут предвыборные кампании, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Власти делают все возможное, чтобы независимые от «верха» кандидаты даже не попали в избирательные бюллетени.

Так, один из лидеров петербургского «Яблока», депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский нагло не допущен к губернаторским выборам. Хотя всем в городе известно, что Вишневский – умный, компетентный и честный человек. Случись что, он точно будет на стороне людей (это не раз доказано на практике и проверено его многолетней депутатской работой). Но Вишневский не получил нужное число подписей от муниципальных депутатов, просто потому что их подписи были отобраны заранее властями через давление и административное принуждение. Так устроена цензура и дискриминация – пресловутый «депутатский фильтр». И чтобы протащить на должность губернатора беспомощного кремлевского назначенца Беглова, приходится отстранять от выборов Вишневского. А у такого назначенца есть только один избиратель – президент Путин. Только перед ним он будет отчитываться, только ему будет угождать. И в любой ситуации, в том числе когда потребуется немедленная реакция на происходящее, такой «руководитель-исполнитель», так же как и его сибирские коллеги, будет ждать команды сверху. Так работает система, замкнутая на одного человека.

БЕЗ ЕСТЕСТВЕННОГО ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НЕ ПОМОЖЕТ

На самом деле то, что происходит в эти дни в Иркутской области, – это не только трагическое стечение обстоятельств, но и фрагмент общей картины. Совсем недавно на фоне аномальной для конца июня жары в Рязанской области загорелись леса. Но пожары начались не сами по себе, а после стрельб на полигоне Минобороны РФ «Сельцы». То есть это не безответственные селяне подожгли траву, а военные – как бы серьезные, занятые государственными делами люди.

Но в путинской системе угрозы сами по себе, а население само по себе. Ни реального выяснения причин, ни извлечения уроков. А зачем? Вон во всем мире бушуют пожары, каких раньше не было, и без учений военных. Чем мы хуже?

Пожар, начавшийся в Сельцах, пошел по маршруту памятного пожара 2010 года, когда в районе сгорели десятки домов. На этот раз масштабной катастрофы удалось избежать благодаря изменившейся погоде и волонтерам, которые немедленно самоорганизовались и занялись тлеющими торфяниками.

Учитывая климатические изменения, возможно не только повторение лесных пожаров 2010 года или 1972-го (когда только в одном Подмосковье полностью сгорело 19 деревень, свыше 100 человек погибло), но и что-то совершенно новое с непредсказуемыми последствиями как для жителей близлежащих сел и городов, так и для мегаполисов, которых накроет продуктами горения.

И если уж всерьез думать о будущем, то именно изучение и реакция на такие глобальные процессы, как изменение климата, должны стать не только направле-

нием научного «прорыва», но и практической политикой. Именно это затрагивает интересы миллионов россиян, и это гораздо более важно, чем пустые разговоры в Кремле о создании «суверенного искусственного интеллекта».

Однако для того, чтобы начать движение в этом направлении, нужно качественно иное современное и эффективное государство, построенное на принципиально иной институциональной основе. Вместо сегодняшней авторитарной аномалии и сверхцентрализации (когда в регионе остается в лучшем случае 20-30% от собственных доходов) нужна реальная федерация – самостоятельные в финансовом и правовом отношении субъекты, честные, без фильтров и цензуры, прямые конкурентные выборы как на региональном, так и на муниципальном и федеральном уровнях. Федеральный центр должен быть подотчетен и работать в интересах регионов, чтобы власти несли прямую персональную ответственность за происходящее – перед людьми, а не перед одним человеком. Чтобы могли четко и ясно ответить обществу на вопросы о случившемся в Иркутской области:

- почему недавно построенная дамба не выдержала трех дней дождей?
- почему допускается вырубка лесов в районах, имеющих критическое значение для экологии?
- почему на участках с повышенной опасностью затопления так плохо работает система оперативного оповещения?

И кто за все это несет ответственность?

В Иркутской области уже погибло 22 человека.

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

«Идет выяснение, будет ли общество участвовать в транзите власти, или силовые структуры, которые отчасти срослись с ОПГ, его подавят и продолжат выяснять отношения между собой – кто будет властью в России»

Восемь требований

Сайт Григория Явлинского, 29 июля 2019 года

В последние дни и недели откровенное беззаконие и наглое попрание прав и свобод граждан в Москве приобретают все большие масштабы: избиения людей полицейскими и военными, аресты, обыски посреди ночи, умышленные фальсификации властями подписной кампании кандидатов в депутаты. Очевидно, что власть неспособна организовать нормальный избирательный процесс. Учитывая все это, политические требования оппозиции должны быть следующие:

Первое. Роспуск Мосгоризбиркома, который оказался неспособен выполнить свои прямые обязанности по организации выборов в Мосгордуму и вместо этого довел дело до острого общественного конфликта.

Второе. Незамедлительное принятие нового закона о Мосгордуме – с новой представительностью (не менее 110 депутатов) и реальными, а не формальными полномочиями.

Третье. Принятие нового закона о выборах в Мосгордуму, согласно которому половина депутатов будет избираться по партийным спискам, а половина по мажоритарной системе с выборами в два тура.

Четвертое. Роспуск всех ныне действующих общественных и гражданских структур при мэрии Москвы и формирование новых по новым принципам и правилам, с полным обновлением состава, без включения дискредитировавших себя лиц.

Пятое. Досрочные выборы мэра Москвы в 2019 году. Ныне действующий мэр не смог обеспечить безопасность жителей столицы и не предотвратил избиение москвичей на улицах города и даже под окнами своего кабинета.

Шестое. Принятие закона о введении реального гражданского контроля над силовыми структурами в Москве с наделением вновь образуемых специальных общественных структур всеми соответствующими полномочиями.

Седьмое. Запрет на переброску в Москву сил МВД и Росгвардии из других субъектов федерации; сотрудники полиции и других правоохранительных органов должны нести службу только по месту постоянной дислокации подразделения, переброска в другие регионы возможна только для ликвидации стихийных бедствий и в случае других чрезвычайных ситуаций.

Фото: Глеб Щелкунов/Коммерсантъ

«Сотрудники полиции и других правоохранительных органов должны нести службу только по месту постоянной дислокации подразделения, переброска в другие регионы возможна только для ликвидации стихийных бедствий и в случае других чрезвычайных ситуаций»

Восьмое. Самая главная задача – немедленное начало судебной реформы. Только независимый суд представляет альтернативу полицейскому государству, только независимый суд может обеспечить и безопасность граждан, и честные выборы.

Сложившаяся в Москве ситуация носит системный, федеральный характер. По своей сути происходящее в столице России ничем не отличается от положения дел в Санкт-Петербурге, Красноярском крае, Иркутской области и в любом другом субъекте федерации, имеет те же причины и корни. И мы здесь, в Москве, прекрасно понимая, с чем сталкиваются наши сограждане по всей стране, выражаем свою солидарность со всеми пострадавшими от насилия и произвола, а также от пожаров и затоплений в восточной части Российской Федерации. Мы, безусловно, осуждаем безответственность, некомпетентность и коррупцию властей, которые и привели к катастрофическому увеличению масштабов природных бедствий.

Григорий Явлинский,
Председатель федерального политического комитета партии «Яблоко»

Фото: Эмин Джафаров/Коммерсантъ

«Нужна миллионная партия, в которой миллионы граждан имеют лидера, имеют программу, имеют требования. Тогда с обществом будут разговаривать, а иначе будет все время происходить что-то подобное этому безобразию, насилию и преступлению»

«Это начало столкновения власти с обществом. От того, как скоро общество организуется в политическую силу, зависит исход этой борьбы»

Радио Свобода, 5 августа 2019 года

Михаил Соколов: За две субботы последние в Москве полиция задержала около двух тысяч протестующих против отказа кандидатам Мосгордумы в регистрации. Кандидаты, сотрудники ФБК, Алексей Навальный, Владимир Милов сидят под административным арестом. Возбуждено уголовное дело о массовых беспорядках, которых не было. Есть десяток арестованных. ОМОН неоднократно нападал на гуляющих по Бульварному кольцу 3 августа, избивал людей, хотя акции все равно состоялись, акции протеста. Кризис в России, безусловно, продолжается. Мы сейчас видим, как журналисты работают, как толпы омоновцев и космонавтов так называемых, как в оккупированном городе, обыскивают людей. Это картина, которую мы видели, видел ее и наш гость, побывавший на всех последних трех акциях протеста, председатель федерального политического комитета партии «Яблоко» Григорий Явлинский.

С одной стороны, партия «Яблоко» сделала заявление ко дню акции 3 августа, которое некоторые посчитали неярким вроде бы, вы были не за то, чтобы ходить как партия на акции протеста, а с другой стороны, вы сами были на Бульварном кольце. Есть ли тут какое-то противоречие или нет?

Григорий Явлинский: Мы не можем обеспечить безопасность тех, кого мы могли бы призвать на эту акцию. И поскольку мы не можем обеспечить безопасность, то мы не можем призывать как партия. А каждый в личном своем качестве участвует в том, где он считает нужным. Это касается и меня лично. Я участвовал во всех трех последних акциях. Это выражение моей солидарности с теми, кто выражает протест. На этих акциях очень много моих избирателей, я считал себя обязанным быть рядом с ними в этот сложный и опасный момент. Я считаю это абсолютно верным и правильным.

Михаил Соколов: Вы пишете, что «в эти дни беззаконие, наглое попрание прав и свобод граждан приобретают все большие масштабы». А писатель Виктор Шендерович сегодня пишет, что это, с его точки зрения, уже антиконституционный пе-

реворот, силовики начали попирать конституцию, охота за людьми, нет никаких поводов для задержаний, людей винтят, адвокатов не пускают к арестованным и так далее. Есть принципиальная разница между предыдущим периодом и сегодняшним днем?

Григорий Явлинский: Я думаю, что аргументы, которые вы сейчас приводили нам, они давно известны. Все, собственно, так и было. То, что сейчас происходит, это, кстати говоря, такая фаза транзита власти. Суть ее заключается в том, что идет выяснение между тем, общество будет участвовать в этом транзите власти или силовые структуры, которые отчасти срослись с ОПГ, которые представляют другой совершенно вектор. Вот они сейчас пытаются подавить общество и лишить его возможности участвовать в транзите власти. Сейчас только что началась такая фаза. Эта фаза очень важная, потому что оттеснение общества подальше от власти и от политики в принципе, подавление его, попытка разгрома общества – это то, что мы сейчас наблюдаем, чтобы силовые структуры выясняли отношения между собой в части того, кто будет властью в России. Никакого отношения ни к конституции, ни к законам это не имеет. Эта система создавалась десятилетиями, ее фундамент заложен в 1990-е годы, потом ее совершенствовал и украшал всячески Владимир Путин. Мы сегодня имеем систему такого мафиозного государства. Это является системой, при которой часть бюрократического аппарата в виде силовых структур оттесняет общество от возможности участвовать в политическом процессе, то есть во власти в собственной стране.

Михаил Соколов: Силовики оттесняют, собственно, общество или они оттесняют так называемых системных либералов, то есть людей типа Кудрина, Набиуллиной, которые взывают иногда к разумному, вечному и какой-то взвешенной политике, например, в отношениях с Западом?

Григорий Явлинский: Сейчас неактуально обсуждать никаких системных либералов. Они обсуждают какие-то экономические вопросы, иногда говорят правильные вещи, но это к обществу, к власти и к политике тоже не имеет никакого отношения. Они служат, выполняют свои обязанности, как могут.

Михаил Соколов: Общество не было оттеснено в предыдущие годы уже окончательно? Возможно, сейчас мы видим какую-то агонию, последний всплеск. Если посмотреть на статистику, которой оперируют некоторые критики сегодняшних действий той оппозиции, которая выходит на улицу, они говорят: в декабре 2011 года на улицах было 50 тысяч участников, 20 июля 22 тысячи на согласованном мероприятии, 27-го – 15 тысяч, а 3 августа – 10. Хотя это цифры, конечно, условные, примерно так.

Григорий Явлинский: Это очень сложный процесс. Надо тогда проанализировать, что же случилось в 2011–2012 году. Тогда протест был протестом активистов, которые в принципе не желали заниматься политикой. Этот протест состоялся за три месяца до президентских выборов. Активисты решили не отстаивать тезис о собственном кандидате в президенты. Конечно, они все проиграли – это стало абсолютно ясно, весь этот протест растаял, как снег на солнце, на этом все закончилось.

Михаил Соколов: Была Болотная площадь с битьем, как сейчас.

Григорий Явлинский: Вот этим и закончилось, ничем. И страна не поддержала этот протест, потому что в нем не было политической составляющей, не было политического стержня. Тогда выходили властители умов, рассказывали, что нам политики не нужны, нам политика не нужна, мы сейчас по бульварам пройдем с белыми шариками, и все будет в порядке.

Михаил Соколов: «Влиять на власть» был лозунг.

Григорий Явлинский: «Мы влиять будем», – кричали некоторые, не будем называть кто, потому что это неважно.

Михаил Соколов: Уже их и нет, ни на бульварах, нигде.

Григорий Явлинский: Вот именно. Потом многие из них уехали из страны вообще просто.

Михаил Соколов: Некоторые не по своей воле, давайте признаем.

Григорий Явлинский: Но это неважно, важно другое. Суть дела заключается в том, что очень рано сообщать, что революция или что-то такое – это чепуха все.

Михаил Соколов: Можно сообщать, что переворот состоялся, как Шендерович считает.

Григорий Явлинский: Имеет право человек написать то, что он думает.

Михаил Соколов: А вы не считаете, что это переворот действительно?

Григорий Явлинский: Я ничего не считаю, потому что я считаю, что отказ от конституции произошел очень давно, все эти проявления в частностях были очень давно, когда отказывались от свободных СМИ, когда дискредитировали полностью выборы, когда снимали кандидата, у которого было два миллиона подписей, ставили другого кандидата, который вообще не собирал подписи. Это делал тот же самый ЦИК, который сегодня из себя нечто изображает.

В 2018 году говорили, что в этих выборах не надо участвовать, ничего этого не надо делать. В 2016 году, когда все демократы собрались в один список, – не надо участвовать. Теперь почему-то в такой бессмысленный орган, как Мосгордума, – все решили участвовать.

Михаил Соколов: Так может, это и хорошо?

Григорий Явлинский: Хорошо, пожалуйста, давайте. Почему, как вы с сожалением говорите, не так много людей участвует? Потому что эта повестка дня пока не затрагивает всю страну, она не затрагивает проблемы пожаров, проблемы наводнений, проблемы, когда люди в стране живут в страхе, в страхе от безденежья, в страхе от произвола, в страхе от бедности, от невозможности противостоять полиции, от безработицы. Этой повестки дня здесь нет, здесь повестка дня очень коротенькая – допускай, и все. Как вы хотите это объяснить стране, как вы хотите это объяснить людям, которые не являются частью этого протеста? Это довольно сложный вопрос, видимо, это объяснить невозможно, поэтому так оно и развивается. Именно поэтому нужны политические требования, эти политические требования мы сформулировали.

Михаил Соколов: У вас 8 пунктов требований в связи с этим московским кризисом. Вы можете их коротко объяснить, суть их?

Григорий Явлинский: Суть их очень внятная. Первое требование – это роспуск Мосгоризбиркома, который сорвал практически нормальную подготовку к выборам. Второй пункт – это принятие закона о нормальном представительном органе в виде Мосгордумы, которая на 12 миллионов человек должна быть представлена 100–110 депутатов. В-третьих, это новый закон о выборах в Мосгордуму, когда там половина по партийным спискам, половина по мажоритарной системе, с двумя турами, без этой порнографии с этими подписями безумными. Еще один пункт очень важный – это создание комиссии общественного контроля за силовиками, это во всем мире существует. Иначе нечего жаловаться на произвол, надо создать, принять закон соответствующий, требовать его принятия, чтобы общество контролировало действия силовых структур. Принять решение, что в Москву нельзя завозить ОМОН из других регионов, кроме как в условиях каких-нибудь стихийных бедствий. Еще там есть требование о создании новых общественных структур.

Нужен диалог с обществом. Я перечислил основные пункты, которые я считаю как требования. И главный вопрос – это начало работы по созданию в России судебной системы, без которой невозможно говорить ни о каких выборах. Без независимой судебной системы – это все равно что без судейства на футбольном поле. Вот политические требования, вокруг них нужно строить протест и нужна организационная структура, нужна политическая структура. Такая структура, например, как «Яблоко», мы предлагаем себя как эту структуру. Мы ведем кампанию, которая называется «Громче голос!», которая направлена на то, чтобы общество к моменту смены власти имело свое представительство в виде политического органа и политической борьбы, тогда с обществом будут разговаривать, а иначе будет все время происходить что-то подобное этому безобразию, насилию и преступлению.

Михаил Соколов: Вопрос от Бориса, он спрашивает: «Какие конкретно инструменты вы предлагаете гражданскому обществу, чтобы добиться выполнения этих восьми требований? Выборов нет, протест вы поддерживаете согласованный, который сам режим сочтет для себя неопасным. Что тогда – бойкот власти, неучастие?»

Григорий Явлинский: Для этого нужна миллионная партия, в которой миллионы граждан имеют лидера, имеют программу, имеют требования, и с ними будет диалог. Что касается акций, возможно, вы помните акции, которые были в Москве в конце 1980-х – начале 1990-х, их запрещали на Манежной площади. Однажды, потом это повторялось, лидеры оппозиции согласились на «Лужники». В «Лужники» пришло вдвое больше людей. Когда все увидели, что там пришел миллион человек, вопрос о том, где проводить, просто исчез. Это неважно, где проводить, важно, чтобы туда пришел миллион человек.

Но за это надо бороться, надо им внятно объяснить, за что мы боремся. Нельзя так ставить вопрос, просто лозунг «Допускай» – и все, давайте за это воевать. Хотя лично я считаю, что обязаны допустить всех, кто собрал подписи, потому что фальсификации были со стороны проверяющих. Да, не всем удалось собрать качественные подписи, но в условиях, когда проверяющие тоже фальсифицируют и

выборочно проверяют, у одного, как у нас у Гончарова, две тысячи подписей, у кого-то сто подписей – это совершенно несправедливо.

Михаил Соколов: Для этого и сделан такой механизм, чтобы было несправедливо.

Григорий Явлинский: Если сегодня власти хотят, чтобы все-таки выборы в Мосгордуму состоялись, они должны признать: мы нашли очень много ошибок, если не прямых фальсификаций. Не говоря уже о том, что были специальные конторы, которые подсовывали липовые подписи кандидатам. Раз вы так проводите выборы, тогда регистрируйте всех, кто собрал подписи. У нас было 17 кандидатов, мы собрали 75 тысяч подписей все вместе. Отсюда вам и протест.

Михаил Соколов: Сколько у вас осталось кандидатов, кстати говоря?

Григорий Явлинский: У нас еще непонятно, трех вроде бы зарегистрировали как кандидатов, один под вопросом. Дело не в этом, дело в том, что когда 75 тысяч подписей собрали – это значит, что тысячи людей в этом участвовали. Это как в 2011 году, тогда мы выставили десятки тысяч или тысячи наблюдателей, эти наблюдатели сами увидели, как фальсифицируются выборы в Государственную Думу, и начался протест.

Сегодня 17 кандидатов собрали 75 тысяч подписей – это значит, какое количество людей, какое количество сборщиков. Теперь им говорят, что все это напрасно, все это не надо, все это неправильно, вы тут рядом не стояли, вас там не было. В этих условиях власть должна понять, что это ситуация, когда она должна отказаться от своих принципов дурацких и понимать, что надо регистрировать всех, если она хочет, чтобы вообще были выборы. Еще я хотел сказать, что принципиально важно для многих, лично для меня – это поручительство за многих, кого арестовали. Я считаю, что такие уголовные дела, как препятствие действиям Мосгоризбиркома, – это все надуманные совершенно вещи. Я готов ручаться за всех этих людей, как и за беспорядки, которых согласно закону просто не было. Я был на всех этих акциях, не было разбитых витрин, не было поджигания машин.

Михаил Соколов: Коллега Морозов пишет, что для митинга в субботу нужна короткая резолюция. Первый пункт: освободить всех независимых кандидатов и допустить их к выборам. Второе: требовать немедленно прекратить фабрикацию уголовных дел, о которых вы сказали. И третье – убрать Росгвардию и ОМОН с улиц города, прекратить избиения, погромы и так далее. Поддерживаете?

Григорий Явлинский: Очевидные вещи.

Михаил Соколов: Кстати говоря, о поручительствах. Поручительство дают за такого студента вашего вуза, Высшей школы экономики, Егора Жукова, даже его коллеги сегодня вышли на улицу. Но фактически одиночные пикеты тут же разгоняют, хотя на них никакие согласования не требуются. Получается, в Москве то ли военное, то ли чрезвычайное положение введено. Если так грубо нарушается конституция, вы требуете перевыборов мэра Москвы, а может быть, нужно требовать и отставки гаранта конституции?

Григорий Явлинский: Тут ничего нового нет. Если вы знаете, выборы были, или то, что называлось выборами, плебисцит в 2018 году – вот когда надо было действительно голосовать, когда действительно надо было бороться.

Михаил Соколов: Охмурили людей, что им теперь делать?

Григорий Явлинский: Вот когда надо было показывать, что мы несогласны с этой политикой и так далее. Это совершенно правильно, только это невозможно делать в одной Москве, повестка должна быть федеральная.

Михаил Соколов: Как объединить Москву и, условно говоря, горящую Сибирь?

Григорий Явлинский: «Яблоко» – всероссийская политическая структура, имеющая представительство в 78 регионах. Если такая структура будет содержать в себе миллионы граждан, которые несогласны с этой политикой, и у них будут лозунги соответствующие, будет программа соответствующая и лидеры соответствующие – это и есть объединение. Это обязательно должно включать то, что я вам говорил, – нищету, бедность, произвол, пожары, наводнения, все то, что связано с жизнью конкретного человека во всей России.

Михаил Соколов: Пожары, например, в Сибири, что теперь делать? Почему власть так все это запустила? Почему происходит реальная экологическая фактически катастрофа, когда горит площадь в половину современной Чехии, до последнего момента всем во власти было наплевать, а некоторые даже объясняли губернаторы: да пусть оно горит синим пламенем?

Григорий Явлинский: Потому что нет федерализма в стране, потому что субъекты федерации только называются субъектами федерации. Потому что губернаторы назначаемые, а не избираемые. Они просто исполнительные чиновники или малоисполнительные чиновники того, что делает федеральный центр. У них нет собственных ресурсов, у них нет достаточной собственной налоговой базы, даже в таких городах, как Санкт-Петербург, например, в котором я был пять лет депутатом Законодательного собрания. Я это вам говорю с полной ответственностью. Даже в таких городах, в таких субъектах нет возможности решать кардинальные ключевые вопросы. Все ждут команды, боятся чего-то начинать делать, не имеют полномочий в отношении силовых структур, вплоть даже до МЧС, могут только просить, о чем-то договариваться. Нет ни у кого никаких возможностей. Нужно, чтобы сам Путин туда приезжал, всем этим занимался. Я думаю, это все и не работает. Плюс к этому, это уже большой вопрос, вообще говоря, его стоит обсудить, все, что связано с изменением климата, – это же серьезная вещь, весь мир это обсуждает. Это проблемы, связанные с пожарами, с наводнениями. Вместо этого у нас повестка совсем другая – как мы высадим десант на Северный полюс.

Михаил Соколов: Может быть, господин Собянин в происходящем в Москве ни в чем не виноват, вы зря призываете к его отставке? Он хозяйственник, плиточку пилит, бюджет пилит, как нам рассказывают, замы у него покупают особняки где-то за границей, в общем, маленький такой человек, винтик в этом механизме, что на нем сосредотачиваться?

Григорий Явлинский: Там вопрос заключается в том, я считаю, что есть две задачи у него. Во-первых, мэр должен защищать жителей своего города – это его прямая обязанность. Во-вторых, он должен с жителями вести диалог.

Михаил Соколов: Он поговорил, читал что-то.

Григорий Явлинский: Это не диалог – это совсем другая история. Он должен с людьми вести диалог, без этого диалога со стороны властей с обществом вообще ничего нельзя сделать, никакой перспективы, никакого будущего нет.

Михаил Соколов: Значит, его в отставку все-таки?

Григорий Явлинский: Когда под окнами избивают людей, что я могу вам сказать?

Михаил Соколов: Может быть, победят кандидаты, которые против власти и проголосуют за недоверие в Московской городской думе? Такой механизм?

Григорий Явлинский: Я думаю, Московская городская дума – это декоративный орган, консультативно-декоративный орган уже очень давно. «Яблоко» не один год работало в Московской городской думе, прямо на его глазах у нее отбирали функции то одни, то другие, то третьи. Наконец сделали ее работающей на непрофессиональной основе, она превратилась просто в такой бессмысленный консультативный орган. Поэтому я и говорю, что нужно смысл этой Думы менять, она должна быть представительным органом 12 миллионов человек.

Михаил Соколов: Эти разоблачения соратников Собянина, которые были за последнее время, того же вице-мэра Бирюкова, вице-мэра Сергуниной, которые сделал ФБК, – это важно, когда общество получает информацию, как они там работают и обогащаются в пользу своих семейств?

Григорий Явлинский: Всякая правда важна. Все, что является правдой, очень важно. Людей не надо обманывать никаким образом. Не надо говорить, например, что такая белая и пушистая власть, и ужасные какие-то, страшные представители мирового империализма на нее нападают. Надо эту глупость всю прекращать. А правду надо говорить всегда, нельзя людей обманывать. Поэтому если кто-то может обоснованно доказывать и показывать, конечно, это важно и полезно.

Михаил Соколов: Василий спрашивает: «Раньше Явлинский очень негативно относился к Навальному как к политику, считал его националистом. Сейчас после антикоррупционных расследований у вас такое же отношение к Навальному, или оно изменилось?»

Григорий Явлинский: Я не обсуждаю Навального, который сейчас сидит в тюрьме. Приглашайте меня, поговорим, когда он будет на свободе. Сегодня он сидит в тюрьме, ничего не может мне ответить, чего я буду с ним спорить или обсуждать?

Михаил Соколов: О Путине спрашивают.

Григорий Явлинский: А Путин не в тюрьме.

Михаил Соколов: Пока. Игорь спрашивает: «Отношение к главе государства Путину, пусть Явлинский четко его выскажет».

Григорий Явлинский: Я четко вам говорю: я считаю, что весь политический курс Путина неверный, ошибочный, ведет Россию в тупик, ведет Россию по пути, которого нет, ведет ее к жертвам. Я, например, считаю, что война с Украиной, аннексия Крыма, 13 тысяч убитых людей, а может быть, и больше, в Донбассе; война в Сирии,

совершенно нас не касающаяся, участие в гражданской войне – это политика, неприемлемая для нашей страны. И многие люди, раз уж вы задели эту тему, должны понимать, что когда они хлопали в ладоши по всем тем поводам, они должны понимать, что рано или поздно беззаконие придет к ним на улицу. Вот оно и пришло, это беззаконие, к ним на улицу, прямо к ним. Это то же самое беззаконие, как захватывают территории соседнего государства.

Михаил Соколов: Из Чечни тоже оно приходило, когда в Чечне вели войну, а потом в каком состоянии была полиция и силовые структуры.

Григорий Явлинский: Это все тоже очень хорошо известно, это тогда было заложено. В середине 1990-х был заложен фундамент всей этой полукриминальной мафиозной системы, в которой мы сегодня находимся. Я не знаю, как еще четче и яснее все это сказать. Бороться с этим надо мирными методами, только мирными и законными, кстати говоря, потому что все другие методы будут вести к прямо обратному результату.

Михаил Соколов: То есть власть нарушает закон, а оппозиция должна действовать строго по закону?

Григорий Явлинский: Да, если вы хотите бороться за закон. Если вы хотите превратиться в партизан, то это другая история. Но я считаю, что это никогда не приведет ни к чему хорошему в нашей стране, а приведет наоборот. Как только прольется кровь – все, будет необратимая история. Мы это проходили, кстати говоря.

Михаил Соколов: Может быть, во власти есть люди, которые хотят, чтобы кровь пролилась, чтобы в конце концов ввести что-то типа чрезвычайного положения, спровоцировать оппозицию, ввести нечто вроде чрезвычайного положения, тогда нет никаких проблем ни с 2021 годом, ни с 2024 годом? Не может быть такого сценария?

Григорий Явлинский: Все, что хочешь, у нас может быть. Возьмите у них интервью, пусть они вам расскажут.

Михаил Соколов: Не любят они давать интервью, вы же знаете.

Григорий Явлинский: Это ваша работа, берите у них интервью. Я про них ничего сказать не могу.

Михаил Соколов: Все-таки про Украину, вы меня опередили, но тем не менее. Если Россия продолжает агрессию, оккупацию, могут ли быть внутри страны демократические процедуры даже на низовом уровне или нет?

Григорий Явлинский: Могут быть самые разные события. Это фундаментальный вопрос – надо пытаться участвовать во всех выборах, которые только есть, потому что это единственный нормальный, легальный способ борьбы. Да, в тех случаях, когда их искажают, а их всегда искажают, в тех случаях, когда обманывают, нужно бороться за то, чтобы этого не было, – это и есть предмет борьбы.

Михаил Соколов: А если не допускают? Вы «Яблоко», вам нельзя баллотироваться, получается так.

Григорий Явлинский: У нас это очень часто. Мы это наблюдаем в Петербурге, мы это наблюдали в Екатеринбурге. У нас было пять кандидатов в губернаторы в

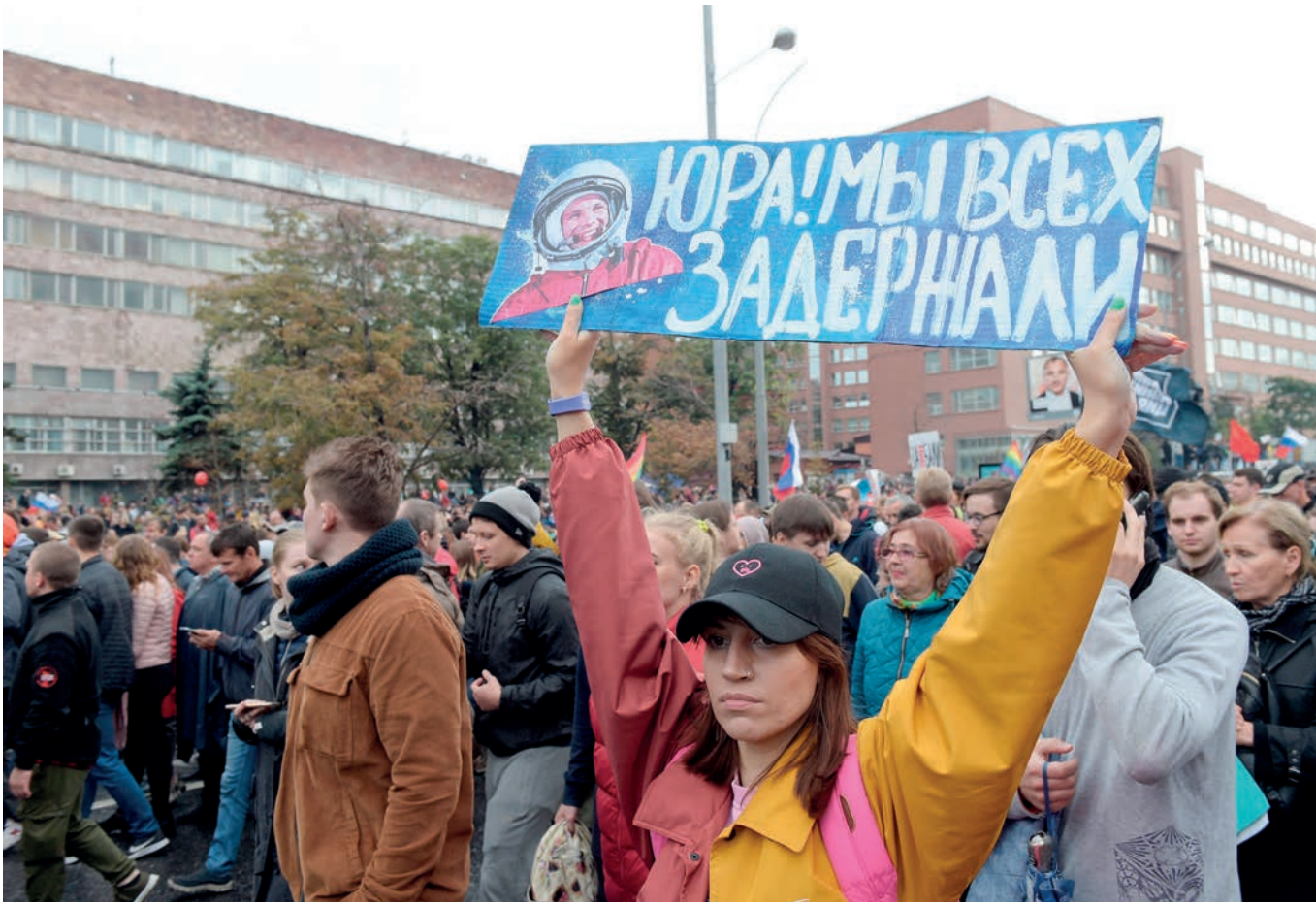


Фото: Глеб Щелкунов/Коммерсантъ

этот раз, просто не дают подписи. В 2013 году, когда допустили Алексея Навального, ему Собянин дал подписи лично, благодаря этому он смог участвовать в выборах. Искажений в этой системе бесконечное число.

Михаил Соколов: Кстати говоря, тут есть такая история, мы о ней тоже писали: в городе Реутове Евгений Куракин, ваш активист, собрался участвовать в выборах в Совет депутатов, и его арестовали. Совершенно фантастические какие-то вещи происходят. Сергей Митрохин считает, что стоят местные власти за его преследованием. Просто все это становится такой системой, что людям вешают из политической среды, чем-то человек занимается, в конце концов, бизнесом, какой-то работой, вешают какие-то мелкоуголовные дела.

Григорий Явлинский: Хорошо, если мелко, а можно и крупно. Это особенность системы, система так вела себя с самого начала. Она так уничтожала НТВ, она так уничтожала независимый бизнес. Она так, начиная с 1996 года, уничтожала независимое телевидение вообще все. Она так с 1996 года уничтожала выбор с помощью телевидения. Вы просто посмотрите, что федеральные каналы говорят сейчас про все эти события, все будет ясно, что на самом деле происходит.

Михаил Соколов: Что им по методичке написали, то и говорят, что враги кругом, провокаторы.

Григорий Явлинский: Это начало транзита власти, это начало столкновения власти с обществом еще пока в маленьком масштабе, многое еще впереди. И от того, насколько скоро общество организуется в политическую силу, будет иметь собственную политическую структуру, от этого зависит исход этой борьбы, иначе общество вообще будет в стороне от этого. Мы об этом говорим уже много месяцев – это важнейший вопрос. Но эти события, возможно, окажут большее ускорение. Я вам должен сказать, что, например, есть очень много молодых людей, которые пришли в «Яблоко» в последние два года. Не просто идет процесс соединения, но мы очень это ценим, когда в «Яблоко» приходят совсем молодые люди. Многие из них помогают сейчас на выборах, некоторые напрямую участвуют в этих выборах, и мы очень ценим это. Мы сейчас ведем огромную кампанию в Петербурге, там у нас сотни кандидатов и сотни недопущенных кандидатов. Мы это поддерживаем и считаем абсолютно правильным.

Михаил Соколов: Александр спрашивает: «Допустим, либеральные демократические кандидаты побеждают на выборах, это обязательно произойдет рано или поздно, Екатерина Шульман рекомендует выработать правила, по которым должна жить страна. Как сделать так, чтобы по этим правилам начали работать судьи, чиновники, полиция, прокуроры? Всех же одномоментно заменить невозможно».

Григорий Явлинский: Просто должно идти сверху по принципу домино. Судебную систему должны возглавлять новые честные, искренние, профессиональные люди и окружать себя примерно такими же людьми. Это долгий процесс, это будет очень долго двигаться, но надо, чтобы он шел. Сейчас происходит обратное движение, все дальше и дальше от того, что должно быть.

Михаил Соколов: Как его затормозить все-таки? У нас есть опрос, люди тоже интересуются этим делом, почему в России демократия не прививается.

В интернете у нас такие ответы люди дали: 40%, почему не прививается демократия, – это наследие орды и царизма, исторические причины; второй пункт – олигархия за диктатуру выступает, – 28%; 16–17% – народ не знает Европы и слабо борются с властью, потому не прививается. А у вас какой был бы ответ на этот вопрос? Я вам не навязываю, естественно, никакого варианта.

Григорий Явлинский: Спасибо, что вы мне не навязываете, я вам очень благодарен. Вы очень добрый человек, ничего не навязываете.

Дело в том, что когда была создана система, в которой произошло сращивание бизнеса, власти и собственности, тогда был закончен вопрос относительно демократии. Потому что когда собственность, власть и бизнес в одном флаконе, а это было сделано во время залоговых аукционов, ваучерной приватизации, был заложен фундамент отсутствия разделения властей, потому что в такой системе не может быть разделения властей. На этом фундаменте и построены страна и общество, в котором демократия носит декоративный характер. Поэтому пересматривать эту всю систему, реформировать ее нужно просто в фундаментальном отношении. Конечно, имеют значение исторические традиции, конечно, имеет значение все, что сказали люди. Но если вы спрашиваете, откуда это взялось, да, это оттуда взялось. И не зря люди говорят про олигархов, да, действительно, так

оно и есть. Не может быть разделения властей в стране, в которой слиты воедино власть, бизнес и собственность, а у нас это именно так и устроено.

Михаил Соколов: Раз уж мы немножечко зашли на историческое поле, я позволю себе напомнить, что 5 августа 1999 года, ровно 20 лет назад, президент России Борис Ельцин пригласил к себе Владимира Путина и предложил ему должность главы правительства и подумать о самой высокой должности, как он выразился. В этот исторический момент судьба России кардинально изменилась? Я помню, партия «Яблоко» поддержала отчасти в Думе утверждение Путина премьер-министром. Катастрофа тогда случилась, с тех пор мы не могли изменить траекторию никак?

Григорий Явлинский: Почему Ельцин предложил Путину эту должность? Он предложил потому, что ему нужен был человек, который будет защищать это слияние власти и собственности. Он искал человека, который не будет пересматривать итоги слияния власти, собственности и бизнеса. Он такого человека нашел и представил его на премьер-министра.

Большинство членов фракции «Яблоко» проголосовало против его утверждения. Что касается лично меня, то у меня была особая причина, по которой я лично в Думе считал. Но я выступал тогда и говорил, что нельзя, чтобы премьер-министром и потом президентом был человек из КГБ, из органов безопасности. Это был мой личный мотив. Но поскольку Путин отказался организовывать вокруг меня слежку, я знал об этом, я проголосовал тогда по-другому. Но сразу вслед за этим я выдвинулся кандидатом в президенты и говорил, что если Путин выиграет выборы, то это будет хуже, чем любой Зюганов. Так оно и получилось.

Михаил Соколов: Почему Путину удалось на два десятилетия вцепиться во власть так, что оторвать его невозможно, и только сейчас мы видим какую-то эрозию его рейтингов, популярности, снижение, может быть, эффективности телепропаганды?

Григорий Явлинский: Когда все политически влиятельные средства массовой информации находятся в руках Кремля, когда все финансовые потоки контролируются Кремлем, когда все электоральные процессы контролируются Кремлем, когда экономическая ситуация на довольно большой промежуток времени складывается исключительно благоприятно в виде цен на нефть, что вы хотите? Вот и есть такой результат, что 20 лет человек находится у власти. И сейчас почти 50% готовы видеть его президентом после 2024 года.

Михаил Соколов: А вы верите этим опросам? Там люди все-таки осторожничают.

Григорий Явлинский: Это опрос Левады. Кому же я должен верить? Можно сказать, что у нас все опросы сомнительные. Судя по тому, что на улицах происходит, в это вполне можно поверить.

Михаил Соколов: В Москве оказалось, что больше людей не хочет видеть Путина.

Григорий Явлинский: Тоже не критично. Но сейчас же никакой кампании нет, сейчас же ничего не происходит.

Михаил Соколов: Кроме насилия полиции к демонстрантам.

Григорий Явлинский: Это другое. Замеры, видимо, делались до этого.

Михаил Соколов: Экономическая ситуация, на ваш взгляд, сегодня какова, как она влияет на политический процесс? Вы сказали, что нефть, было все удачно, а сейчас не совсем все удачно. Санкции, кстати говоря, тоже, наверное, влияют. Кстати, пять лет можно отметить санкциям сейчас.

Григорий Явлинский: Экономическая стагнация – это то, что мы сегодня имеем. Смешные разговоры, на 0,7% экономический рост произошел или на 0,5%, – это просто умора какая-то, это смех, говорить об этом нечего. Последнее, что сделал Улюкаев, когда он еще был министром экономики, это был его прогноз, что Россию 20 лет стагнации ожидает. Этот прогноз оправдывается, мы сегодня его наблюдаем. Это падение уровня жизни, это снижение доходов, это жизнь в кредит, который не могут вернуть. Все споры в правительстве вокруг этого. Вы упоминали Эльвиру Набиуллину, но ведь она говорит, что без судебной системы бизнес не может развиваться. Он не инвестирует не потому, что нет денег, он не инвестирует потому, что он не хочет инвестировать, он боится. Если может – вывозит, но везти в условиях санкций особенно некуда. Это просто такой тупик. Бизнес боится инвестировать, потому что с ним вон что происходит. Он совершенно беззащитный, его уничтожают со всех сторон, кто только может, и никто не слушает ни уполномоченного по бизнесу, ни РСПП.

Михаил Соколов: И сажают.

Григорий Явлинский: Готовится переход власти, еще непонятно им, куда, к кому, но все факторы, будь это молодежь, или будь это общество в целом, или будь это бизнес, все факторы, которые угрожают этому переходу, они все должны быть подавлены. Вот это мы сейчас и наблюдаем. Что нужно делать в ответ? Нужно создавать крупную политическую структуру, ничего другого человечество не знает. Это единственное во всем мире, что является инструментом этой борьбы. Потому что тогда у нее есть программа, тогда у нее есть цели, тогда есть лидеры, тогда есть предмет для разговора, можно прекратить ситуацию, при которой нам все время с барского плеча говорят: а с кем нам разговаривать, нам не с кем разговаривать, у них нет никакой программы, нам не о чем разговаривать. Мы это показали еще в 2018 году, что это не так, это неправда.

Михаил Соколов: Есть такое мнение, что если на улицы Москвы без всякой партии выйдет сто тысяч человек, двести тысяч человек, триста тысяч человек, то ситуация изменится. Или для власти это не аргумент?

Григорий Явлинский: Это вообще просто ничего, это будет Болотная и все, больше ничего. Это же было, когда выходило сто тысяч человек. Чем кончилось? Ничем.

Михаил Соколов: Вы не повели народ, могут сказать, куда надо.

Григорий Явлинский: Но Григорий Явлинский сделал все для того, чтобы предложить альтернативу, все, что я мог сделать.

Михаил Соколов: Идти на выборы президентские?

Григорий Явлинский: Конечно. Вот это надо было делать. Это то же самое, что лозунг «голосуйте за кого угодно, кроме «Единой России». Куда это ведет?

Михаил Соколов: Плохой лозунг?

Григорий Явлинский: Он просто привел к тому, что приняли «закон Димы Яковлева», он привел к тому, что случилось с Украиной. Он привел к аннексии Крыма. Он привел ко всем этим последствиям. Этот лозунг, ничему не учась, повторяют сейчас опять: «Голосуйте за кого угодно, кроме „Единой России", за ЛДПР голосуйте, за „Справедливую Россию" голосуйте».

Михаил Соколов: А как вести себя людям, если они придут на участок и увидят: с одной стороны у них единоросс, «самомедвеженец», как говорят, а с другой стороны представители названных вами партий или каких-то вообще неизвестных, а предположим, вашей партии там нет. Что им делать тогда?

Григорий Явлинский: Не голосовать, и все. Прийти и отказаться голосовать разными способами. Голосовать надо только за то, что надо, не надо голосовать по принципу от противного – это никуда не приводит. Потому что когда малое зло побеждает большое зло, оно становится еще большим. Нельзя голосовать по принципу «за плохое, лишь бы не за этих». Надо голосовать только за то, что надо. Если будет это в понимании, тогда и будет политически решен вопрос относительно того, за что люди голосуют и за что они борются. Ответ простой. Но это проблема роста, это политика, она очень отличается от активизма. Гражданский активизм – это одна очень уважаемая деятельность. Я выходил из-за солидарности с этим. А политика – это другая, более сложная система. Эту сложную систему трудно рассказать людям, тем более когда нет возможности особой это все рассказывать. Но есть опыт и мировой, и наш собственный. Возможно, это будет долгая история. Мы долго спускались вниз, теперь подниматься наверх, может быть, придется еще дольше. Но выбора нет, надо идти по той дороге, по которой надо, и выбирать надо то, что надо выбирать, а не просто «голосуйте за кого угодно».

Михаил Соколов: Что может изменить группа депутатов вашей направленности в Мосгордуме или фракция, если в 2021 году будут выборы, в Государственной Думе?

Григорий Явлинский: Если все будет так, как сейчас, очень мало что может изменить. Поэтому я говорю, что бороться нужно за другую структуру в виде Мосгордумы, за 110 человек, представляющих 12 миллионов.

Михаил Соколов: Не пойдут они на эти 8 требований, не отступят.

Григорий Явлинский: Значит, надо делать тот шаг, который можно. Значит, там должны быть люди, которые будут открыто что-то говорить, что-то делать. Но не нужно думать, что от этого все изменится. Задачи нужно ставить совсем другие, цели нужно ставить политические. Не надо «или все, или ничего», так в политике не бывает, надо двигаться шаг за шагом мирными законными способами, насколько это возможно. Более того, даже если это невозможно. Это очень длинный, тяжелый,

но неизбежный процесс. Все иллюзии, что можно кого-то свалить, победить, занять, захватить – это только иллюзии. Протест, бунт – это возмущение справедливое, искреннее возмущение, оно выражается в таких вещах. Бунт в России известен, но потом все возвращается назад. Протест, бунт, люди возражают, я сам переживаю желание протеста и солидарности с протестующими. Но структурно политически в перспективе, с точки зрения будущего ничего не меняется, заканчивается и кончается ничем. Но мы же знаем, как происходят события, чем отличаются глубинные, структурные реформы и революции просто от бунта, где меняются Сидоровы на Петровых, а Петровы на Ивановых, больше ничего из этого не получается. Поэтому мы ведем кампанию «Громче голос!», чтобы показать, что это должны быть политические изменения.

Михаил Соколов: Есть такое настроение, которое выражается фразой «бегите, пока не поздно, бегите из Рейха». Вы эти настроения чувствуете эмиграционные из России?

Григорий Явлинский: Я знаю, что многие мои избиратели уехали, мне это известно. Это очень болезненно и очень тяжело переживается. Люди ищут другую перспективу.

Михаил Соколов: Один из слушателей пишет вам: «Лучшее из всего того, что вы можете сделать, – это обратиться к президенту США или руководителям Канады и Евросоюза с просьбой принять в своих странах тех, кого реально бьют и сажают в этой стране, всех, кто не желает жить в несвободной стране». Вот такие есть настроения.

Григорий Явлинский: Понял. Какие еще есть настроения?

Михаил Соколов: Настроения не очень хорошие. Вот некоторые говорят, что «нужно прекращать игру в поддавки с узурпаторами власти. Нужно заключить союз с другими демократическими партиями». Может быть, конкретно призывать, не абстрактно, что все в «Яблоко», а начать какие-то действительно переговоры?

Григорий Явлинский: Я конкретно вам говорю: я призываю всех, кто понимает, что сейчас дело не может ограничиться просто уличным активизмом, дело не может ограничиться просто уличным протестом, необходима большая политическая структура, партия. «Яблоко» существует 25 лет, эта структура готова к тому, чтобы принять всех, кто готов выступить серьезно и бороться за другое политическое будущее в России.

Михаил Соколов: Есть другие партии конкретные, то, что осталось от Партии народной свободы, проект Дмитрия Гудкова и так далее. Нет ли желания и возможностей конкретизировать этот призыв?

Григорий Явлинский: Я конкретизирую призыв. Вы так вяло сказали, выразились, что осталось, что не осталось. Я с уважением отношусь ко всем партнерам по такой возможной коалиции, всем говорю: мы протягиваем руку всем, готовы обсуждать, все делать. Потому что на том пути, на котором сегодня этот протест выстроен, он политических изменений, изменений структурных и прихода к другой системе власти в России не имеет.

Михаил Соколов: Как-то все у нас мрачно заканчивается. Вы какую-нибудь надежду можете дать людям как политик? А то говорят, что все это повторится, как в Белоруссии, где то, что мы сейчас видим, битье на улице, больше трех не собираться и все прочее, уже было.

Григорий Явлинский: Я могу вам сказать, что когда я участвовал в 2018 году в том процессе, о котором мы уже говорили, плебисците, я проехал 40 тысяч километров. Я могу сказать, что все мои встречи с людьми показали, что в России живут люди, которые очень хорошо и многое понимают. Раньше или позже это все объединится, превратится в политическую силу, появится реальная возможность создать новую Россию. Прошло только 30 лет с момента начала этих событий, если посмотреть на другие страны, то во многих странах 500 лет, а к ним сейчас приходят такие лидеры, что просто только разведешь руками.

Фото: Сергей Савостьянов/ТАСС

«Сегодня власть пытается подавить и подогнать многосоставное, сложное современное российское общество под свою примитивную авторитарную надстройку. Однако действовать надо ровно наоборот: менять надстройку»

За что бороться? Восемь плюс восемь

Сайт Григория Явлинского, 19 августа 2019 года

Идет второй месяц уличных протестов в Москве. Люди выходят на улицы и в других городах: в Санкт-Петербурге, Архангельске, Екатеринбурге, Мурманске... Протестуют против произвола властей, массового нарушения гражданских прав, требуют перемен и обновления практически во всех областях жизни, во всей политической системе, которая выстроена за двадцать лет правления Путина. Бесконечная государственная ложь, коррупция и воровство, беззаконие и отсутствие реальных выборов становятся нетерпимыми для все большего числа граждан.

События последних месяцев вновь говорят о том, что система государственного управления и политических институтов в путинской России не соответствует сложности современной экономики и ситуации в обществе. Сегодня власть пытается подавить и подогнать многосоставное, сложное современное российское общество под свою примитивную авторитарную надстройку. Однако действовать надо ровно наоборот: менять надстройку. Программа таких политических и экономических реформ в нашей стране уже существует – «Дорога в будущее». Ее цель – свободная современная сильная Россия.

Чего должна добиваться оппозиция в Москве, было сформулировано 29 июля («Восемь требований»). Для координации протестных и избирательных кампаний в федеральном масштабе, для выработки единой повестки и общего плана действий по всей стране к восьми московским требованиям необходимо добавить еще как минимум восемь общероссийских:

1. Выборы. Немедленное возвращение прямых выборов губернаторов, отказ от муниципального фильтра и прочих манипуляций по ограничению свободных выборов.

2. Финансовые права регионов, городов и муниципалитетов. Все полномочия и финансовое обеспечение, необходимое для развития регионов (в том числе для борьбы со стихийными бедствиями), закрепить за соответствующими органами власти субъектов федерации и местного самоуправления.

3. СМИ. Создать в каждом субъекте федерации независимое общественное телевидение под контролем специально избранных общественных советов.

4. Права человека. Немедленно освободить всех политзаключенных. Создать общественные комиссии по контролю за деятельностью правоохранительных органов.

5. Экология. Создать органы общественного мониторинга экологической ситуации в каждом регионе, обеспечив им независимость и неприкосновенность.

6. Коррупция. Принять федеральный закон о признании гражданских антикоррупционных организаций общественно полезными, требующими особой защиты и поддержки со стороны государственных структур. Предоставить им доступ к служебной документации органов исполнительной власти. Запретить задержания, обыски и любые подобные действия в отношении антикоррупционных организаций в случае отсутствия соответствующего постановления Верховного суда. Обязать правоохранительные органы публично докладывать Совету по правам человека при президенте РФ о любых следственных действиях в отношении лиц, занимающихся антикоррупционными расследованиями.

7. Суды. Лишить председателей судов влияния на процесс назначения и отстранения судей, а также на распределение дел между судьями. Ввести ротацию председателей судов. Установить правила распределения дел между судьями по жребию. Избирать часть судей напрямую населением, а другую часть назначать по представлению профессиональных общественных организаций.

8. Подоходный налог на государство: борьба с бедностью. Ввести гарантированный базовый доход для граждан страны, который будет финансироваться государством за счет экспорта природных ресурсов как подоходный налог на государство. Создать для граждан личные накопительные счета, на которые будут поступать средства, составляющие регламентированную законом долю от экспорта природных ресурсов. На первом этапе реализовать программу в самых бедных регионах и для групп населения с низким доходом.

Граждане России вправе продиктовать свои требования власти. Власти, которая содержится на их деньги. И когда нет возможности предъявить эти требования на выборах, люди предъявляют их на площади. Это, конечно, далеко не все. Но это то, с чего надо начинать.

Когда судами управляют ложь и страх

Сайт Григория Явлинского, 22 августа 2019 года

Вчера 20-летнего студента Валерия Костенка Мосгорсуд оставил в СИЗО на два месяца. Гражданского активиста и программиста Константина Котова уже отправили в «Матросскую тишину». Отца двоих маленьких детей Данилу Беглеца суд тоже определил в СИЗО на два месяца. Всего по делу о придуманных властями «массовых беспорядках» проходят 14 человек (у Котова отдельная статья о «нарушении правил проведения митингов»). Всех их, невзирая на аргументы защиты, на многочисленные поручительства и даже на позицию прокуратуры о достаточности для следствия домашнего ареста, судьи последовательно отправляют в тюрьму. Почему такая жестокость?

А потому что все это не правосудие, а спецоперация, направленная на удушение в зародыше возможного народного протеста. Это политическая позиция президента Путина и всей его вертикали. Судьи, как и те, кто ими управляет сверху, прекрасно знают, что все они на протяжении многих лет занимаются антиконституционными фальсификациями и манипуляциями на выборах всех уровней. Именно в этой преступной узурпации власти и беспредельной коррупции и состоит главная причина протестов, именно это является основанием для выхода людей на улицы с протестными требованиями – и в 2012 году, и сейчас. По-настоящему правовой, справедливый и милосердный суд – это тот суд, который уверен в своей правоте. У нас в стране наверняка есть честные судьи, но таких судов как системы пока нет. За них еще предстоит бороться. Так же как предстоит бороться за свободу сидящих в тюрьмах по произволу властей невиновных людей, ряды которых продолжают пополняться арестованными за участие в протестных акциях последнего месяца. (О том, за что и как бороться: «8+8» и «Громче голос!».)